

МАКС СКАЙ

18+

**ВОСПОМИНАНИЯ
БИОРОБОТА**

книга первая

В мире наступила эпоха Процветания — открыт источник бесконечной бесплатной энергии, обеспечивающий ею все человечество. И этому миру больше не нужны люди. Вместо людей работают биороботы — искусственно созданные человекоподобные существа, живущие по заложенной в них программе. Люди живут на пособия, выделяемые государством. Вместе с приходом новой эпохи люди теряют смысл своей жизни, теряют себя, свое предназначение. Все самые страшные человеческие пороки всплывают наружу. Нэйт Фьюри — житель этого жестокого мира. Его единственное развлечение — военная игра “Нурер-Х”, в которой идет настоящая кровавая война между армиями кланов. Участники игры убивают друг друга. Жизнь человека в игре ничего не стоит.

“Все имеет значение, пока имеет свою цену”

Глава 1

2123 год н. э.

О чем я думаю, когда убиваю людей? Только о том, что это всего лишь игра. Игра жестокая и поглощающая жизни. Я не боюсь, что могут убить меня, я не боюсь, что не вернусь домой к своей жене и детям. Все, что я чувствую перед сражением — это жажда новой битвы. Ни страха, ни сожаления, ни боли — даже когда вонзаешь меч в грудь противника, или когда его разрывает на части граната.

Наши слабости всегда сильнее нас. Нам кажется, что всегда можно остановиться, но это не так. Эта война, или игра, называйте, как хотите, стала моей слабостью. И частью моей жизни.

Сегодня состоится последняя тренировка нашего отряда армии клана Львов перед очередной битвой. Я не считал, сколько всего кланов участвуют в войне, как не считал, сколько всего было битв, или сколько всего отрядов в нашей армии.

Мой друг, высокий и мускулистый сержант Пауэр по прозвищу Меч, любит все эти цифры.

Не так давно он говорил, что всего в игре — пять кланов, в армии нашего клана около тридцати отрядов по двадцать человек, и с момента начала игры было уже сорок девять сражений. Убито почти шесть тысяч человек по неофициальной статистике, хотя эта информация запрещена Министерством обороны.

Пауэру надо было стать статистом или математиком — он очень любит различные цифры, даты. Я — нет.

Память моя иногда меня подводит. Я уже и забыл, что на последней попойке в честь победы нашего клана Пауэр говорил, что следующая битва будет пятидесятой. Юбилейной. Каждая юбилейная битва — особая.

Пока я складываю в тренировочную сумку свое оружие, моя жена Априлия ухаживает за цветами. Они стоят в гостинной на белом подоконнике, в причудливых бледно-розовых керамических горшочках, и радуются теплым солнечным лучам. Я ловлю себя на мысли, что так и не смог запомнить ни одного названия этих цветов, и меня не удивляют ни их

странные формы, ни оттенки.

Сегодня спокойно — никто не бежит и не шалит. Мой разум автоматически воспроизводит красочные картинки вчерашнего дня, как будто наши дети не уезжали к матери Априлии. Вот старшая дочь, крикливая русоволосая Хлоя с длинными бледными ногами и в сиреновом платье, пробегает мимо, смеясь и визжа от радости, а следом за ней — косолапая и совсем ещё маленькая Мила.

Хлое — пять, Миле — два с половиной, но обе они растут не по годам.

Потом они начинают делить какую-то страшную пластмассовую куклу с ободранными каштановыми волосами, и громко плакать, одновременно. "Дай, дай, дай", — как-то интересно коверкая слова, пытается отобрать игрушку малыш Мила. Голова куклы, оторвавшись от тела, летит на пол. Я мысленно пытаюсь ее поймать. Стоп.

Я останавливаю поток этих картинок, летящий разноцветной лентой, и лишь потом понимаю, что это были не мои воспоминания. Эти дурацкие очки дополненной реальности от фирмы Apple, которые я забыл снять, зачем-то воспроизводят мне вчерашние видеозаписи. Я же не просил этого делать. Сломать бы их, но я лишь снимаю и отбрасываю их в сторону. Картинки перед моими глазами пропадают, а я в очередной раз замечаю, что по какой-то причине не могу разозлиться.

Мои эмоции, как порванные струны гитары, которые хотели бы играть мелодию, да не могут. Неделя отдыха на побережье, с семьей и детьми, прошли для меня даром — я все еще не могу расслабиться, все время напряжен и вижу перед собой лица убитых мною солдат, когда закрываю глаза или пытаюсь уснуть.

Априлия не знает, что творится в моей голове, и это к лучшему. Я справлюсь, как справлялся и раньше.

Понурый домашний биоробот как-то скучно стоит в углу гостиной. Мы зовём её Лекса. Она девушка — или создана в теле девушки — и, я бы сказал, она очень красивая. Она всегда готова выполнять любую работу по дому, будь то приготовление пищи или уборка квартиры. С ней иногда можно мило заняться сексом, но месяц-другой, и становится скучно.

Моя жена, конечно же, ничего об этом не знает, иначе мы бы давно кому-нибудь продали Лексу, или списали в утиль, а Априлия закатила бы скандал вселенского масштаба.

Биороботы второго поколения, как наша Лекса, почти не испытывают никаких эмоций. Я не знаю, откуда появилось именно такое название, но слово "роботы" верно лишь в том смысле, что эти существа всегда послушны и выполняют приказы людей беспрекословно, а в остальном они ничем не отличаются от нас, людей — та же кровь, плоть, кости...

Но они не люди.

Говорят, биороботы тоже устают. Вчера Лексе досталось от детей. Они едва не оторвали ей руку. Мне показалось, что ей было больно.

Я снова смотрю на свою жену. Иногда я ей завидую. Она всегда находит, чем себя занять. У нее очень много увлечений.

После наступления эпохи Всеобщего Процветания, все только и говорят о том, что мир загнивает. Мне тоже иногда так кажется. Двадцать лет назад, когда все, или почти все, люди работали, жить было сложнее, и никто не считал большой проблемой, чем себя занять — свободного времени было не так много.

Мы с женой часто дискутировали на эту тему. Она говорит, что жить стало лучше и проще, что теперь, когда никто не работает, каждый может заниматься своим любимым делом, и что никто не голодает и не воюет за ресурсы. В целом я с ней согласен, но меня все

время тревожат мысли о том, что с этим миром и людьми стало что-то не так.

Мы до сих пор не можем поверить, что настали новые времена. Мне тридцать лет и я все еще помню, как мои родители работали чуть ли не днем и ночью, получая за свой труд жалкие гроши. Нет, я не хочу, чтобы такое прошлое вернулось.

Да, я определенно завидую своей жене. Априлия пишет великолепные картины, сочиняет трогательные песни и стихи, любит читать книги самых разных жанров, ухаживать за цветами, заводить новых домашних зверюшек. Если ей что-то надоедает, она с легкостью находит себе совершенно новое увлечение.

Мне бы тоже заняться каким-нибудь делом, кроме “Hyper-X”, но все никак не могу найти себе занятие по душе. В детстве я таким не был. У меня всегда было много различных увлечений.

— Дорогой, у тебя сегодня тренировка? — донесся из гостиной милый голос жены.

— Да, — сухо ответил я, держа в руке лазерный пистолет и наблюдая сквозь прозрачную стену оружейной комнаты, как моя жена обрезает торчащие в разные стороны листья какого-то растения.

Красивые растения и цветы. Они нравятся женщинам, а для мужчины цветы — просто ещё одна вещь, про которую желательно не забывать, общаясь с дамой.

Мужчинам необходимо оружие. Ничто не сравнится с тем чувством, когда берешь в руки пистолет.

Мой лазерный пистолет Т-9. Холодная сталь, красивая красная рукоятка с гербом нашего клана в виде двух черных львов, стоящих друг напротив друга, пятьсот зарядов внутри — это не просто орудие смерти. Любуясь им, чувствуешь все сразу — страх, трепет, поклонение, уважение и даже любовь.

Я бросаю пистолет в сумку.

— Завтра будет бой? — как будто невзначай спросила Априлия.

— Да. Юбилейный.

— Это здорово! Победителей будет поздравлять сам президент.

— Да?

— Дорогой, ты уже забыл, что было после предыдущей юбилейной битвы? — упрекнула меня жена и развернулась лицом ко мне.

Я посмотрел на нее и улыбнулся.

Моя красавица жена. Шикарные розовые волосы — дань новомодному стилю этого года, ярко-синие глаза, алые губы и великолепная стройная фигура — спасибо врачам-генетикам.

Иногда я не замечаю её красоты. Когда выходишь на улицу, то красота воспринимается как должное. Все вокруг красивы. Женщины, мужчины, дети, старики, гламурные звезды кино, их собачки и котики. Даже домашние биороботы.

Все очень просто. Если ты не красив, тебя сделают красивым врачи, если ты уже красив, пара косметических процедур — и ты еще прекрасней.

— Кстати, Нэйт. Забыла тебе сказать. Вчера пришла посылка. Там твой приз за победу, по всей видимости.

Меня прямо-таки распирало от радости.

— Почему ты вчера мне не сказала?! — встрепенулся я, и быстро очутился в гостиной. — Где посылка?!

— Ммм...не знаю где она, — хитро пропела женушка, намекая на необходимость быть

более ласковым с ней.

— Ну, ладно-ладно, — я понимаю, что без поцелуя не обойтись, поэтому крепко обнимаю и целую её. Она наигранно отталкивает меня, а потом притягивает обратно, впиваясь в губы.

Целовать Априлию — всегда неожиданность. Никогда не знаешь, какой вкус у её губ.

— Ого. Малина? — облегченно вздохнул я, обрадовавшись, что на сей раз это не вкус пота какого-нибудь животного.

Был такой случай. Однажды она переборщила с наполнителями губ — сейчас это в моде, даже больше, чем волосы пастельных оттенков. Меня чуть не стошнило. Но было весело.

— Да, не бойся. Больше я не буду экспериментировать!

— Да, лучше не стоит. Где мой приз?

— Я думала, ты сам его заметишь? Вон там.

Большой железный ящик серой глыбой затаился в углу. Лишь белая надпись “property of U.U.S. army”¹ выделяла его на фоне такой же серой стены нашей гостиной.

Я быстро перемещаюсь к ящичку, похожему на гроб. Априлия, стгорая от любопытства, преследует меня.

— Я несколько раз пыталась, но не смогла его открыть, — грустно заметила жена.

— На поверхности шкафа должно быть углубление для руки, — объяснил я, и медленно подошел к нему. — Открыть могу только я. Там стоит сканер.

— Я так и подумала.

Я опустил руку в углубление шкафа, и через несколько секунд его дверца плавно отъехала в сторону.

— Потрясающе! — воскликнул я.

— Что это?! Новая броня?

— Да. Это новый боевой моторизованный костюм “X 3000”.

— Красивый.

В реальности костюм оказался еще красивей, чем в том красочном рекламном проспекте, присланном корпорацией “R-tech” в прошлом месяце. С тех пор, как я стал участником военной игры “Hyper-X”, различные корпорации постоянно присылают рекламу своих новинок. Корпорация “R-tech” была лишь одной из многих подобных компаний, и почти все они были связаны с Министерством обороны.

Никто не знает, для чего Министерство необходимо Союзу. Когда изобрели Колыбель — источник бесплатной бесконечной энергии, а потом и биороботов, заменивших людей в работе, началась новая история человечества — эпоха Всеобщего Процветания.

Локальные конфликты и небольшие войны вскоре остались в прошлом. Если раньше многие шли служить в армию, чтобы заработать денег, то сейчас такая необходимость отпала — государство выплачивает каждому жителю солидные еженедельные пособия.

Пауэр говорит, что армия необходима для защиты от внешних угроз, о которых я не слышал уже много лет, как и от тех мелких террористических организациях, которые время от времени выдумывают телевизионщики, будоража воспаленное воображение людей, просматривающих новостные каналы.

Но, то, что я называю армией — армией назвать трудно. Все, что от нее осталось в нынешнем виде — лишь жалкое подобие тех громадных мощных армий, которые были раньше. Армия Союза — это пара тысяч профессиональных алкоголиков, которых изредка

приглашают на различные сборы и праздники, да несколько сотен киборгов.

Боевой костюм "Х 3000". О нем я грезил весь последний месяц. Конечно, эта модель не самая лучшая, но теперь я еще на одну ступень ближе к "неуязвимым". Такие призы получают не все бойцы, и не всегда. В последнем бою я уничтожил пять солдат из клана Святых и достиг двадцатого уровня, тем самым заслужив этот приз.

Априлия быстро теряет интерес к моей новой игрушке и возвращается к своим идеально подстриженным земляным жителям, чтобы сделать их ещё идеальнее.

— Значит, сегодня тренировка, — сказала она, будто размышляя вслух.

— Да. Ночью.

Я знаю, что ее не тревожат мои тренировки.

— Ночная? — словно робот повторила она.

Мне самому это слово только сейчас показалось не совсем безобидным. Априлия не ревнует меня, но, возможно, пытается вспомнить, когда вообще были ночные тренировки.

— Давненько таких не было, — она поправила свои розовые локоны.

Надеюсь, она не станет меня в чем-нибудь подозревать?

— Никогда, — сделал вывод я.

Впервые за все время мы собрались на тренировку ночью. Кажется, все спокойны, кроме меня. Я не люблю темноту, она выводит меня из себя. В темное время суток мое зрение резко ухудшается.

Я попытался разглядеть лица и фигуры своих друзей, но все, что я увидел — это лишь бледные пергаментные пятна вместо лиц, и блестящие очертания бронированных механизированных костюмов черного цвета.

Моя жена не раз советовала мне пройти курс лечения, чтобы улучшить свое зрение, но до сегодняшнего дня я не видел в этом особой необходимости. Я редко слеую ее советам, и почти всегда потом жалею об этом. Как сейчас.

Легкий свежий ветер с запахом соленого моря успокаивает меня. Наша сегодняшняя тренировочная площадка называется Сектор-17. Это мое любимое место для тренировок.

Здесь, окруженный множеством крепких вековых деревьев, серыми мрачными каменными глыбами, разбросанными вдоль побережья, и легионом дышащих в спину морских волн, я обычно нахожу в себе новые силы и свое понимание жизни. Все канет в лету рано или поздно, а участие в "Нурег-Х" лишь приближает каждого из нас к точке небытия.

Грубый и хрипловатый голос капитана Эриуса, разгуливающего перед нами — двадцатью сонными солдатами — тяжелой походкой, как будто разбудил меня ото сна:

— Львы, рад приветствовать вас на нашей первой ночной тренировке! Еще никогда мы не собирались в темное время суток, — наш командир, как правило, любил разглагольствовать. — Многих из вас, я уверен, интересуется причина столь позднего сбора.

— Очень позднего, — зевая, заметил Люк, свежеиспеченный новобранец, тем самым рассмешив кого-то из отряда.

— Говорят, ночные тренировки очень опасны, — попытался пошутить мой друг Меч.

— Так вот, — продолжил капитан, игнорируя шутки, — как вы знаете, завтра состоится пятидесятая битва, а значит, эта битва будет особенной.

Эриуса выбрали командиром отряда не случайно. Он — бывалый вояка, и

единственный, кто имел боевой опыт в последней настоящей локальной войне. Он намного старше каждого из бойцов отряда и любит много говорить. К тому же когда встал вопрос о выборе командира, других желающих на это почетное место не нашлось.

Тогда, лет пять назад, все только начиналось, и не было ни командиров, ни отрядов, а толпы желающих стать участниками “Нурег-Х” ютились в темных коридорах штаб-квартиры клана Львов на Центральной, 12. И мы, двадцать случайно оказавшихся рядом новобранцев, решили, что будем одним отрядом.

Пауэра, с которым мы быстро подружились, в первые годы военных баталий одолевала шальная мысль — стать командиром отряда. Но не один десяток бокалов крепчайшего пива, выпитых нами вдвоем, и совместный разбор печальной статистики смертности командиров, склонили его отказаться от этой идеи.

Как я уже говорил, мой друг любит все эти цифры, и они его убедили. Я тоже никогда не хотел быть командиром, несмотря на то что, как и Эриус, я — капитан.

Нашему отряду всегда везло. Из двадцати бойцов, новичков — человек пять, не больше. В остальных отрядах смертность гораздо выше. Бывали случаи, когда в боях гибли целые отряды.

— Сейчас я уже по традиции зачитаю вам краткое письмо главы нашего клана Арвида Джонсона, — Эриус нажал кнопку на своих стальных смарт-часах, и в воздухе повисло квадратное голубое табло проекционного экрана с текстом письма. Командир начал зачитывать:

“Всем отрядам. Организатор прислал сообщение, что пятидесятая юбилейная битва начнется завтра 14 июля в 23:00. Это будет первая ночная битва. Полем битвы станет новый сектор, находящийся за пределами владений всех кланов. Как вы знаете, каждый клан старается удерживать границы своей территории и расширять её путем захвата территорий соседних кланов. Так было ранее. Изучив координаты нового сектора, за который и предстоит сразиться, мы пришли к выводу, что у нас есть выбор — побеждать и захватить этот сектор или его часть, или намеренно проиграть. Иногда, чтобы выиграть войну, необходимо проиграть битву. Мы приняли решение, что не должны активно сражаться за этот сектор. Мы будем участвовать, стараясь не проявлять активности”.

Наш клан никогда еще не проигрывал битву преднамеренно. Я не мог видеть разочарованные взгляды бойцов отряда, но знал, что все они недовольны таким решением. Все хотели сражаться, а не сидеть в окопах.

“Очевидно, что придерживаясь стратегии захвата, мы могли бы получить часть территории нового сектора, — командир продолжил чтение письма, — но, принимая во внимание его удаленность от наших основных территорий, последующее удержание этого сектора повлекло бы за собой огромные потери для нас. В связи с выбранной стратегией нет смысла проводить общую совместную тренировку всех отрядов. Каждый отряд клана проводит самостоятельную тренировку в условиях темного времени суток. И, напоследок, об “особенных” призах, которые будут в юбилейной битве. Основной приз, который боец может получить в предстоящей битве — это возможность взять в плен любого вражеского солдата. Раньше это не разрешалось. Мы были обязаны согласно “директиве 9.01” убивать, как раненых, так и желающих сдаться в плен. Новая “директива 10.13”, разрешающая отныне брать пленных, и согласованная Министерством обороны и Организатором, поступит к вам на информационные терминалы. Прошу изучить её. Удачи!”

Слухи о том, что солдатам разрешат брать пленных, ходили давно, но никто не ждал,

что они так скоро воплотятся в реальность. Смутные чувства захватили меня. Что означает брать в плен в рамках "Hyper-X", ведь мы время от времени возвращаемся домой, отдыхая до следующего боя? И что делать с плененным солдатом?

— Вот это да, Нэйт! — ликовал мой друг Пауэр и еще несколько громил нашего отряда. — Это будет здорово!

День-день. Уведомление о новом непрочитанном сообщении. Пришла новая директива. Мое сердце выскакивает из груди.

— Бойцы! — прокричал командир отряда Эриус. — Директива пришла!

Я моментально глотаю целиком весь текст директивы, всплывшей на моем экране:

“С 23:00 14 июля 2123 г. участникам игры “Hyper-X” разрешается брать в плен любого солдата вражеского клана вне зависимости от его пола и возраста. При взятии в плен необходимо подтвердить этот факт выбором опции “плен” в информационном терминале боевого костюма. С этого момента “пленник” официально объявляется убитым на поле боя, о чем будут проинформированы родственники и всех заинтересованные лица. Пленивший врага, становится его владельцем и имеет право держать пленного у себя дома или в любом другом месте. Владельцу разрешается обращаться с “пленником” так, как ему заблагорассудится. Закон 1001 дополнен понятием “плененный игрок”. “Плененный” может пройти процедуру “инсталляции”, после чего может быть переведён владельцем в режим “полусна”, или же оставлен в своём обычном облике. Таким образом, “пленники”, как и биороботы, считаются обычной домашней вещью, и на них не распространяется действие законов. По желанию владельца он может быть передан Организатору игры, или же оставлен его владельцем в любом секторе игры. Убийство запрещено”.

Я не мог поверить в то, что наше правительство и Министерство обороны разрешило данную директиву. Но я был уверен, что большинство участников игры будут рады такой новости. Мы — убийцы, мы — ненормальные и, возможно, сошли с ума.

Вероятно, это нововведение нужно чтобы подогреть интерес к игре. В последнее время многие бойцы говорили о том, что “Hyper-X” начинает надоедать. Просто сражаться и убивать становится скучно.

Я не знал, как относиться к новой директиве, но был уверен, что никто из игроков и даже жителей Союза не будет выступать против нее.

Все всегда всем довольны, кроме внезапно наступившей скучной и бессмысленной жизни.

— Солдаты, — обратился к нам Эриус. — Скажем спасибо Организатору и приступим к тренировке! Разбиться на пары. Будем отрабатывать навыки ближнего боя. Надеюсь, никто не забыл свои мечи.

— Спасибо! — прокричали некоторые бойцы.

Тренировки были необходимой и важной частью “Hyper-X”. Битвы, как правило, проходили раз в месяц, иногда раз в две недели, и за тот промежуток времени, который возникал между ними, солдаты теряли сноровку.

Быть постоянно в форме — основная задача подобных тренировок, к тому же мы больше времени проводили вместе и лучше узнавали друг друга.

Мы спонтанно разбились на пары. В пару со мной угодил какой-то новичок из отряда, я даже не знал его имени.

— Будем знакомы! — сказал он. — Меня зовут Майкл.

— Нэйт, — я протянул ему руку.

Майкл, был совсем еще сопляком, лет двадцати, не больше. Высокий и худой, светловолосый, голубоглазый и смазливый — такие надолго здесь не задерживаются. Ему бы участвовать в реалити-шоу про любовь, а не убивать людей.

— Давно здесь? — спросил он и достал свой лазерный меч, активировав его.

Белый лазерный клинок выпрыгнул из рукоятки.

— Порядочно, — ответил я, улыбнувшись.

Мы закрыли забрала своих шлемов.

Я не успел вытащить свой меч из-за спины, как Майкл со всего размаху нанес удар. У меня была хорошая реакция — он даже не успел понять, как я оказался у него за спиной, и пнул его ногой.

Майкл упал на землю, подобно неуклюжему медвежонку. Механизированный костюм быстро поднял его на ноги.

— Ну, держись! — прокричал он и сделал выпад вперед.

Я увернулся, но на этот раз решил его пожалеть и не стал унижать, опрокидывая на землю. Я достал свой меч и активировал его.

— А теперь?! — спросил я.

— Я не боюсь, — дерзко заявил он.

Он снова нанес удар клинком, я подставил меч, другой рукой проведя апперкот. Битва в тяжелых, боевых костюмах — это не бокс. С одной стороны, костюм защищает гораздо лучше, чем боксерский шлем, а с другой, сила удара в разы больше, когда ты в костюме, и отправить соперника в нокаут — проще простого. Майкл упал на землю, и наш бой на этом закончился.

Еще несколько часов мы тренировались, пока Эриус не объявил об окончании тренировочных боев.

— Солдаты, на этом все. Жду вас завтра на очередной битве!

— Через несколько минут мы будем на месте, — кутаясь в свой черный плащ, выдавил Дик, помощник Вэйна Райса, главы корпорации “R-tech”.

— Ты заболел? — спросил босс, будто очнувшись ото сна. В его голосе не было ни беспокойства, ни каких-либо других эмоций. Только вопрос.

— Нет, просто неважно себя чувствую.

Дик Ричардс, бессменный помощник и правая рука, как он сам считал, одиозного руководителя не менее одиозной и могущественной корпорации “R-tech”, которая занималась разработкой и производством биороботов и вооружения, привык к тому, что босс всегда холоден, а порой жесток и хладнокровен.

Иногда ему казалось, что Вэйн вовсе не человек. Его лицо напоминало прямоугольный, светло-серый гранитный камень, а желтые зрачки — глаза биоробота — такой цвет, как правило, был только у них.

Но Райс был человеком, и Дик это знал. Биороботов легко отличить от людей.

Дик знал Райса больше, чем кто бы то ни было на свете. Боссу скоро исполнится пятьдесят, у него никогда не было ни жены, ни детей, ни даже подруг. Его не интересовали ни женщины, ни мужчины — только власть и деньги.

Деньги. Странная ситуация. Когда наступила эпоха Всеобщего Процветания, деньги

никуда не исчезли. Но они уже почти ничего не значили для большинства людей. Ведь когда тебе правительство еженедельно начисляет на твой счет по две тысячи долларов, а на десять тысяч можно запросто купить новенький, пусть и не самый дорогой “Форд”, и для этого абсолютно ничего не нужно делать, ты невольно чувствуешь себя как в Раю.

За три года можно накопить на большую квартиру. Лишь цены на респектабельные загородные особняки, или квартиры в центре города оставались баснословными, и не каждый житель Союза Объединенных Государств имел возможность купить себе дом в престижных пригородах, или в самом центре столицы.

Власть и деньги продолжали значить все лишь для таких людей, как Вэйн Райс. С большими деньгами и властью можно было жить иначе, совсем не так, как все эти “людишки”. Именно таким представлял себе мир Вэйн — есть горстка вершителей судеб и хозяев мира, таких, как он, и есть стадо овец.

Дику же, нравилась мысль о том, что он не обычный человек. Будучи помощником такой могущественной персоны, как Вэйн, Дик невольно превозносил и самого себя, думая, что помогает боссу делать большие и важные дела, меняющие этот мир, и считая себя частичкой элиты.

Иначе бы Ричардс, как и многие другие обычные люди, жил своей спокойной “овощной” жизнью, ничего не делая и радуясь еженедельным правительственным “пособиям”.

— Ты думаешь о чем-то, что касается меня? — сухо бросил Райс.

— Да, — Ричардс ничуть не удивился прозорливости босса.

Дик знал о некоторых странных способностях главы корпорации. Иногда Вэйн угадывал то, о чем размышляет тот или иной человек. Дик никогда не верил в сверхспособности у людей. Он всему находил логическое объяснение.

У Дика была собственная версия относительно способностей Вэйна. При рождении у каждого человека вживлялся маленький био-чип, который впоследствии записывал все происходящее в его жизни, а по большому счету, всю жизнь, и это было обычной обязательной процедурой.

Био-чипы отличались от обычных чипов тем, что после вживления их уже нельзя было изъять или отделить от человека. Правительство гарантировало, что био-чипы используются лишь для обеспечения спокойной жизни и порядка, ведь во многом благодаря им была искоренена преступность. Любые незаконные действия, и даже мысли человека, как предполагал Дик, био-чип передавал в базу данных полиции. Вот и все. Не успев кого-нибудь убить, преступник быстро оказывался за решеткой.

Но Дику казалось, что некоторые власть имущие, такие, как Вэйн, имели доступ к этой базе данных и возможность быстро находить в ней нужную информацию. Именно так, по мнению Ричардса, Вэйн и узнавал мысли других людей.

Но это была всего лишь версия Дика. Вечерами он часто размышлял на подобные темы, выискивая в Сети “тайные” расследования, информацию из “проверенных” источников.

Никто никогда не слышал о существовании такой базы, как и о самой возможности био-чипов отправлять куда-либо информацию. Да и правительство заявляло о том, что получить информацию из био-чипа можно, только если человек находится в специальной капсуле, либо после его смерти. Возможно, Вэйн Райс просто умел читать мысли людей по их лицам.

— Нет никаких теорий заговора, Дик, — впервые за этот месяц улыбнулся босс.

— Заговора?

— Да. Или я ошибаюсь?

Ричардс посмотрел в иллюминатор. Где-то там внизу, сверкая мириадами ярких огней, жил своей жизнью город. Санрайз. Казавшийся бесконечным в темноте мегаполис, столица Союза, протянувшись от самого побережья, уплывал далеко за горизонт. Высокие блестящие небоскребы, протыкающие небо своими вершинами, ближе к окраинам города сменялись малоэтажными домами и кварталами особняков.

— Нет, я не думаю про заговоры. Я думаю о том, каким образом вы научились читать чужие мысли, — не веря своим словам, произнес помощник и посмотрел Вэйну прямо в глаза.

Еще недавно Райс был в ужасном настроении, и, услышав подобный вопрос, мог бы вспылить и наорать на Дика. Но Вэйн лишь рассмеялся.

Дика такая реакция испугала больше, чем могла испугать ярость Вэйна. В последний раз Райс смеялся, наверное...

Он никогда раньше не смеялся.

— Я не умею читать чужие мысли, Дик. Не знаю, о чем ты там думаешь. В этом твоя основная проблема. Ты слишком много размышляешь обо всем. И у тебя чересчур много свободного времени для размышлений. Бери лучше пример с меня. Я — человек дела, и сейчас мне бы хотелось хоть немного расслабиться. Если ты не против?!

— Я не против.

— Вот и отлично!

Дик почувствовал вину за свои подозрения.

Глава корпорации окинул взором весь просторный салон аэробаса в поисках своего биоробота-стюардессы. Она куда-то запропастилась.

— Оливия! — крикнул он. — Принеси мне еще виски. Две рюмки. Мой помощник Дик, кажется, перегрелся.

— Нет, я же не пью, Вэйн.

Это была почти правда. Дик никогда не пил на работе. Лишь изредка, когда накатывала тоска или когда друзья приглашали в бар, он мог позволить себе хорошенько покутить.

— Я сказал виски, значит виски! — Вэйн Райс хотел, по обыкновению, настоять на своем, но передумал. — Твое дело, Дик. Не буду тебя заставлять. Оливия, принеси моему помощнику безалкогольный виски, а то, не дай Бог, он помрет.

Ричардс услышал смех Оливии.

Оливия, имеющая обыкновение незаметно пропадать из виду, так же незаметно и быстро появилась.

Ричардс посмотрел в её красивые бирюзовые глаза с мятным оттенком ближе к зрачкам, пытаясь поймать в них хоть каплю теплоты, но в них ничего не было — только ледяная холодная бездна. Ее белые длинные волосы были аккуратно уложены, на шее и руках сияли бриллиантовые украшения.

От скуки он пробежался взглядом по её красивому телу, едва прикрытому коротеньким тонким белым платьем.

Оливии было все равно, кто и почему на нее смотрит.

Она выслушала приказ своего хозяина, снова исчезла, и через минуту вручила им две небольшие рюмки, наполненные виски, как и просил Райс, и замерла в ожидании дальнейших команд.

Дик случайно обратил внимание на её правое бедро. На коже молочного цвета была

едва заметна розовая полоска — то ли след от удара плетью, то ли ожог.

Биороботы часто становились невольными объектами для издевательств своих владельцев, возможно, и Райс был из числа таких людей. Многие жители, особенно одинокие, покупали себе биороботов только ради сексуальных развлечений — их тела ничем не отличались от человеческих, зато делать с ними можно было все что угодно — никаких ограничений и ответственности.

— Все, Оливия, спасибо. Ты свободна. — Вэйн крепко хлопнул Оливию по заднице.

Оливия лишь ойкнула, изобразив смущение, как плохая актриса. Бросив свой стеклянный взгляд на Райса, слегка покачивая идеальными бедрами, она ушла.

Дик от скуки продолжал смотреть ей вслед.

— Я знаю, Дик, она тебе нравится!

— Это же биоробот...

— Брось, Дик. Не говори ерунды. Да, она биоробот. Но она, пожалуй, самый красивый биоробот на этой гребаной планете! Я отвалил за нее десять миллионов баксов. Ты в жизни в руках столько денег не держал!

— Разве она не продукт вашей корпорации?

— Нет, как ни странно.

Ричардс, привыкший за эти десять лет к любому настроению своего босса, не чувствовал дискомфорта, но ему хотелось поскорее вырваться на свободу, чтобы не спорить с Райсом по разным пустякам. Сегодня Райс был слишком болтлив, и слишком дружелюбен.

— Давай выпьем с тобой, хоть раз в жизни. — Райс поднял рюмку.

— Хорошо. Виски же безалкогольный, — попытался пошутить Дик.

Райс быстро опустошил рюмку и закусил плиткой горького швейцарского шоколада. Оливию не просили о шоколаде, но она, будучи внимательным и заботливым биороботом, периодически учитывала личные предпочтения людей, которым прислуживала.

Дику тем не менее она ничего, кроме безалкогольного виски, не принесла. По всей видимости, посчитала, что он не заслуживает особого внимания.

— Вот видишь, Дик, тебя даже Оливия не любит, — загоготал босс, имея в виду отсутствие у Дика шоколадки.

— Наверное, она просто не знает моих предпочтений.

— Похоже, тем, кто пьет безалкогольный виски, полагается заменитель шоколада, которого у нас нет, — издевался Райс.

— Видимо. Вы сегодня в хорошем настроении?

— Хм. Да, наверное.

— Есть причина?

— Понимаешь, Дик. Сегодня моя горячо любимая руководительница лаборатории Сандра, сообщила об одном очень и очень важном событии.

— Я ничего не понимаю в науке, — безразлично выдавил Дик, проглотив свое псевдовиски бордового оттенка. — Но если это так важно для вас, значит, это важно и для меня.

— Ладно. Главное, чтобы ты знал, что сегодня важный день не только для меня, но, я надеюсь, и для всего человечества.

— Даже так?

— Да. А все остальное расскажет Сандра, когда мы прибудем в нашу лабораторию.

— Хорошо. Как скажете. Я очень рад, что сегодня важный день.

Еще несколько минут они молча смотрели друг на друга.

— Наконец-то мы прилетели, — Райс посмотрел в иллюминатор, а затем вперед, в конец коридора, где сидели, застыв в своих креслах, два киборга.

Белоснежный новенький аэробас, похожий на кусок мыла, на боку которого красовались большие черные буквы “R-tech”, бесшумно завис в воздухе над крышей небоскреба, где располагалась секретная лаборатория корпорации. Дик никогда еще здесь не был.

Местные охранники, со слов одного знакомого, рассказывали жуткие истории о том, что творится в лаборатории. Про дикие крики, раздающиеся по ночам, про окровавленные стены и живых мертвецов.

Все эти леденящие кровь рассказы казались Дику выдумкой, учитывая, что он никогда не был знаком с этими охранниками и никогда не разговаривал с ними лично.

Дик, стараясь не думать об этих слухах, улыбнулся боссу, нажал на кнопку, и дверь аэробаса открылась, отъехав в сторону.

Вэйн Райс, а вслед за ним Дик и двое личных киборгов-телохранителей босса сошли по небольшому трапу, автоматически опустившемуся на крышу небоскреба. По периметру крыши горели желтые огни.

Снаружи гостей уже ждала Сандра Стабовски — глава лаборатории, а также двое ее помощников в классических черных костюмах, и несколько вооруженных охранников. Все — с каменными мертвыми лицами, кроме Сандры.

Сандра же, по обыкновению сияя жизнерадостной улыбкой, выделялась на фоне своих мрачных подчиненных. Она была невысокой привлекательной женщиной лет тридцати. Ее длинные каштановые волосы развевались на ветру. Одета она была достаточно просто — голубые мешковатые джинсы, длинный белый халат, а под ним — тёплый вязаный свитер.

Холодный порывистый ветер был настолько сильным, что, казалось, мог унести всех с этой крыши. Райс не обращал на него внимания.

— Здравствуйте, Вэйн! Рада вас видеть!

— Здравствуйте, Сандра!

Райс крепко схватил Сандру за плечи обеими руками и даже улыбнулся. Женщина посмотрела на кибернетическую правую руку босса, местами отливающую серой сталью, и с тяжестью упавшую на ее плечо.

— Тоже рад вас видеть! Это мой помощник Дик Ричардс.

— Можно полегче?! — Сандра напряглась от того, что металлическая рука главы корпорации слишком сильно давила на ее плечо.

— Да, конечно. Извините, — Вэйн опустил руки. — Ричардс, это, как ты уже догадался, Сандра Стабовски, глава моей лаборатории.

Дик протянул ей руку.

— О нет, Ричардс. Рукопожатия — это ваши мужские штучки. Пойдемте со мной. Я постараюсь сразу перейти к делу. Времени у меня очень мало, — затараторила Сандра и, развернувшись, направилась к входу в лабораторию. Остальные невольно поспешили за ней.

Вход в лабораторию, похожий на светящуюся полусферу, располагался в самом центре квадратной крыши небоскреба. Вокруг — вяло блуждающие охранники с автоматами в руках — биороботы в темно-серой униформе.

Гости зашли внутрь лаборатории. Один из телохранителей Вэйна остался снаружи.

— У вас просторно, — окинув взглядом огромный светлый зал, произнес Вэйн. — Я уж думал, моя скупая рука загнала вас в тесные катакомбы.

— Нет. Как видите, у нас все хорошо. Благодаря вам, надеюсь, — попыталась похвалить босса Сандра. — Конечно, у нас есть и катакомбы, как вы выразились, но они на других этажах. Сейчас мы спустимся на девяносто девятый. Это на два этажа ниже.

— А что там, на девяносто девятом? Монстры? — то ли в шутку, то ли всерьез осведомился Дик, снимая свой плащ.

— Вэйн, я надеюсь, ваш помощник является преданным корпорации человеком? — спросила Сандра.

— Ричардс — свой человек, — пояснил Вэйн. — Дик, я хочу тебе напомнить. Все, что ты здесь увидишь, это дела корпорации, и об этом никто ничего не должен знать.

— Конечно, босс. Ты же меня знаешь.

— Хорошо. Все в порядке, Сандра. Мы готовы. Пойдемте, — распорядился Вэйн.

— О'кей.

Вместе они направились к лифту, находящемуся посередине зала. Возле лифта Дик заметил еще парочку охранников. Они, казалось, были везде — у входа в лабораторию, здесь и около лифта, еще несколько стояли в разных концах зала.

— У вас безопасней, чем в государственных хранилищах, — иронично заметил Дик Ричардс.

— Да, у нас везде охрана. Это — необходимость. Но в основном, наши охранники — это все старые допотопные киборги, работающие на старых добротных программах типа “Гелиос”, — Сандра первой вошла в открывшиеся двери лифта. — Если вы понимаете, о чем я говорю.

— Не понимаю, — честно признался Дик.

— Хотите сказать, что вы не доверяете своим же разработкам? — перефразировал слова Сандры глава корпорации.

— Так точно, Райс! — сказала женщина. — Я считаю, что биотехнологии еще не полностью изучены, хоть мы и являемся основными исследователями и новаторами в этой области. В любом случае, сегодня я покажу вам нечто новенькое.

— Конечно. За этим мы сюда и прилетели, — буркнул Вэйн.

Через несколько секунд лифт прибыл на девяносто девятый этаж. Пройдя по узкому коридору с тусклым освещением светло-зеленого оттенка и несколькими автоматическими дверьми из металла, они попали в огромное слабоосвещённое помещение. Дик Ричардс увидел, что на стенах оливкового оттенка вопреки слухам не было никаких пятен крови, а на полу — кусков человеческих тел.

По одну сторону стены стоял ряд больших компьютеров, за которыми сидели люди в белых халатах, по другую — несколько странных и непонятных металлических коробов с резиновыми шлангами и проводами, а чуть дальше за ними находилось множество зеленоватых стеклянных колб высотой около трех метров каждая.

— Вот и сердце нашей лаборатории, — произнесла Сандра, проходя мимо своих сотрудников.

На посетителей сотрудники лаборатории, как ни странно, даже внимания не обратили.

— Здесь мы и разрабатываем новые поколения биороботов.

— А эти люди? — смутился Дик Ричардс.

— Люди ли они — это вы хотели спросить? — угадала мысли Дика глава лаборатории, направляясь к стеклянным колбам.

Все медленно поплелись следом за ней.

— Не бойтесь. Да, это люди. Просто мы отстаем от графика по одному из проектов, поэтому у них нет времени отвлекаться на мелочи.

— Я так и подумал, — усмехнулся Ричардс, подходя к одной из стеклянных колб. Он попытался рассмотреть, что находится внутри, но увидел там лишь какую-то мутную и плотную зеленоватую жидкость.

Вэйн постучал металлической рукой по стенке колбы.

— Осторожней, они спят! — прикрикнула Сандра.

— Кто? Биороботы? — удивился глава корпорации.

— Да. В этих двух резервуарах находятся опытные образцы нового поколения. Сейчас их тревожить нежелательно, иначе все наши многомесячные труды пойдут насмарку. Зато третий экземпляр уже прошел так называемую стадию “срачивания” с био-чипом, и мы можем попытаться его разбудить.

— Как скажете, — согласился Райс.

— Хорошо. Активируйте оборудование возле третьего прототипа, — обратилась Сандра к своим помощникам.

Двое помощников руководителя лаборатории подошли к блоку управления, находящемуся рядом с третьей колбой, и начали возиться с различными переключателями и кнопками. Через несколько минут мутная жидкость, наполнявшая резервуар, медленно утекла куда-то вниз. Теперь все смогли увидеть то, что находилось внутри.

Дик даже затаил дыхание. Внутри колбы находился биоробот.

Присмотревшись, Дик удивился — это была девушка неземной красоты. Она стояла на небольшой подставке в основании колбы, руки и ноги были закреплены в специальных металлических держателях, а ко всему телу подведено множество проводов на присосках. Две полосы белой ткани прикрывали обнаженное тело биоробота, обвивая его вокруг.

Один из помощников Сандры нажал еще одну кнопку на блоке управления, и колба стала медленно опускаться вниз. Приняв горизонтальное положение, колба остановила свое движение, и все смогли подойти ближе.

— Это точно не человек? — спросил Райс.

— Нет, что вы.

— Этот биоробот красивей, чем Оливия, — Ричардс восхитился внешностью биоробота.

— Кто такая Оливия? — поинтересовалась Сандра.

— Не важно, — отрезал Вэйн. — Но Дик прав. Эта девушка, или кто она там, биоробот наверное, самое красивое создание на Земле.

Ричардс внимательно рассмотрел ее лицо. Оно было, как будто бы нарисовано рукой самого талантливого художника в мире.

Ему показалось, что образ этой девушки теперь навсегда останется у него в памяти. “Стоп. Хватит. Это же просто биоробот”, — прервал поток своих мыслей Дик.

— Ее глаза? Она спит? — спросил он.

— Да. Но мы пришли сюда не для того, чтобы любоваться этим прототипом, — попыталась перейти к более важной теме Сандра. — Я просто хотела показать вам, Вэйн, что прототипы третьего поколения биороботов готовы почти на сто процентов. Это — первый прототип.

— Да, спасибо. Я впечатлен, — произнес Вэйн Райс. — Мне кажется, вы хотели рассказать мне о новых технологиях, которые применялись при создании этого прототипа? Это для меня очень важно, учитывая то, сколько денег было вложено, и сколько времени

потрачено на этот проект.

— Да. Не хотелось бы говорить громких слов, но хочется верить, что мы совершили в некотором роде революцию в производстве биороботов, — с гордостью заявила руководительница лаборатории. — Для понимания того, о чем я хочу рассказать, мне придется немного проинформировать вас о том, что же было раньше.

— Хорошо. Только один вопрос.

— Да?

— Как дела у наших конкурентов? Я имею в виду такие компании, как “Bioglobal” и “Yunishi”.

— Хм, — Сандру вопрос не смутил. — Я очень надеюсь, что мы — первые. На этот раз.

— Отлично. Продолжайте, — сказал Вэйн.

Сандра повернулась спиной к колбе с прототипом.

Дик, делая вид, что внимательно слушает, ускользнул из ее поля зрения и приблизился вплотную к стеклу колбы, чтобы внимательнее рассмотреть девушку.

Ее красота была яркой — длинные русые волосы, алые, пухлые, но не большие губы, светлая как будто светящаяся кожа. И только цвет глаз оставался загадкой.

Тело биоробота было совершенным. Это было тело молодой девушки, а не взрослой женщины, с тонкой талией, длинными, стройными ногами, и оно могло свести с ума любого мужчину. Ее небольшая, округлая грудь была спрятана под полосками ткани.

Задержав взгляд на ее коже, Дик заметил какое-то странноватое золотистое свечение, которое было едва заметным.

— Так вот. Биороботов первого поколения, как и второго, можно считать обычными роботами, несмотря на то что они имеют человеческие тела и очень похожи на людей. Если в первом поколении применялись обычные микропроцессоры, сращенные с телом, которые и управляли биороботами, то во втором поколении микропроцессоры заменили на био-чипы, или био-процессоры. Био-чипы — это своего рода революция, но по большому счету суть биороботов не изменилась. Во втором поколении биороботы продолжают оставаться роботами, программа которых заложена в био-чип. Только био-чипы не требуют долгого сращивания с телом, так как являются неким подобием человеческого органа. Это упростило и ускорило процесс создания биороботов.

— А тела, я так понимаю, вы выращиваете? — затронул Райс важный вопрос.

— Да. Мне казалось, вы знали об этом и раньше.

— Знал. Но мне интересно послушать вас.

— Понимаю. За столько лет работы в корпорации мы впервые встретились вживую. О телах я хотела сказать позднее, так как третье поколение, вернее, пока что те образцы, которые здесь находятся, будут отличаться и телами.

Ричардс решил оторваться от изучения биоробота и дослушать рассказ Сандры.

— Как вы, наверное, уже догадались, в третьем поколении мы вплотную приблизились к созданию и применению искусственного интеллекта. Мы научились выращивать человеческий мозг и связывать его с био-чипом. Для простоты мы назвали нашу разработку “e.v.a.”. Благодаря программам быстрого обучения, биороботы третьего поколения будут способны в полной мере освоить множество простых профессий, а так же обучаться или переобучаться при необходимости. Био-чипы же будут полностью контролировать все процессы, передавать собираемую информацию нам, а так же, при необходимости, полностью отключать биороботов.

— Великолепно, — похвалил Сандру глава корпорации. — Вы что-то говорили про новые тела?!

— Да. Параллельно с развитием технологии “e.v.a.” мы очень долго работали над созданием совершенно новых тел для биороботов. Как вы знаете по собственному опыту владения домашними биороботами, им, собственно, так же, как и людям, необходимо регулярно питаться. Это вполне естественно, учитывая, что именно человеческий организм был образцом для создания тел биороботов. Но мы смогли пойти дальше. Новому поколению биороботов уже не придется использовать пищу как источник энергии. Оно получило возможность питаться солнечной энергией, и энергией, получаемой всем человечеством из Колыбели.

— Именно поэтому у этой девушки как будто едва заметно светится кожа? — спросил Дик.

— Да, мы тоже это заметили, но не знаем точно, с чем это связано. Вы наблюдательны, мистер Ричардс.

— Это у меня в крови. Скажите, какого цвета у нее глаза?

— О’кей, раз уж вы настолько любопытны, — улыбнулась она, и решила удовлетворить любопытство Дика. — Вы сможете их увидеть, если это вас так интересует. Эндрю, подайте слабый импульс в третий образец.

Помощник Сандры, мужчина средних лет, быстро отреагировал, и нажал кнопку на пульте управления. Дик прислонился к стеклу колбы.

— Ничего не происходит, — выдохнул он.

— Действительно, ничего, — удивилась Сандра. — Эндрю, давайте еще.

Эндрю нажал кнопку еще раз.

В этот момент спящая девушка-биоробот открыла глаза и резко вскочила. Это произошло настолько быстро, что Дик едва успел понять, что случилось. Она прилипла к стеклу колбы изнутри, как будто на ладонях ее рук были присоски, и посмотрела Дику прямо в глаза.

Ее взгляд будто приворожил его, сковав тело невидимыми цепями. Он застыл на месте.

В тот же момент Ричардс услышал слово “помоги”. Нет, даже не услышал. Это слово будто с дуновением легкого ветра само посетило его разум, прорвав все преграды, и повторилось в нем сотни и сотни раз.

Помоги! Помоги! Помоги!.. Дик попытался отскочить в сторону, но внезапно почувствовал слабость, и мир стал медленно ускользать от него. Он повалился на пол.

“Помоги!”, — продолжал кричать голос девушки, вихрем несущийся в его голове, но все происходящее вокруг стало казаться ему сном. Последний образ, застывший перед ним, прежде чем он потерял сознание, это большие ярко-бирюзовые глаза биоробота.

Глава 2

Внизу темнота. Я знаю это, и стараюсь не смотреть вниз, в иллюминатор. Скоро мы должны прибыть в Сектор-17. Скоро начнется новый бой. Время летит незаметно.

Шум вертолетов заглушает наши голоса. Мы — в одной из таких консервных банок. Мы сидим двумя рядами друг напротив друга, облаченные в боевые костюмы.

Поначалу мы с Пауэром и другими бойцами отряда насмехались над этими морально и физически устаревшими винтокрылыми машинами. Как выяснилось позже, эти “древние”

машины — лишь часть антуража игры. Других причин использовать вертолеты вместо современных и бесшумных аэробасов не было.

Пауэр был счастлив. Чем ближе битва — тем оживленнее он становился. Адреналин вскипал в его крови. Скучные серые будни уплывали прочь, как осенние облака, жажда действий, жажда боя с противником не давала ему покоя.

Я не разделял его энтузиазма — план главы клана обещал нам не бой, а прозябание на месте.

Мой друг сидел напротив меня, его голова торчала из громадного боевого костюма. Пауэр и так был крупнее меня, а костюм устаревшей модели делал его настоящим огромным монстром.

Я посмотрел в его свинцовые глаза, наполненные уверенностью и силой.

— Как дела? — спросил я.

— Отлично, — гаркнул Пауэр.

— Чему ты так радуешься?

— Сегодня, друг мой, я обязательно возьму кого-нибудь в плен! — выкрикнул Пауэр, сияя широкой улыбкой.

— Маловероятно, что это произойдет, Пауэр. Ты забыл, что было в сообщении?

— Помню, конечно. Но сама мысль меня греет.

— Что ты будешь делать с пленником, дружище? — поинтересовался я.

Глаза друга забегали. Я уже догадался, что он ответит.

— Скорее всего, с пленницей, а не с пленником. Ты же знаешь, Нэйт, что я живу один, и порой мне бывает очень скучно...

— Понимаю. То есть убивать тебе уже наскучило? — глубже копнул я.

— Нет. Я люблю убивать. Но мне нравятся не только битвы, дружище. Мне нравится, что я участвую в игре, и что все по-настоящему — настоящее оружие, настоящие сражения, враги.

— И настоящие друзья? Значит, ты хочешь просто поразвлечься?

— Да. Наверное, да. В любом случае, эта идея с пленниками мне очень нравится.

— Главное, самому не стать пленником, — усмехнулся я.

Об этом Пауэр, видимо, не задумывался. Его голос стал намного тише.

— В этом ты прав, дружище. Этого я бы точно не хотел.

Пауэр старше меня лет на десять. Как мне всегда казалось, он — единственный, кто не выглядит моложе своих лет, единственный кто не проходит все эти омолаживающие процедуры.

Он был дважды женат, есть двое детей от второго брака, которые живут где-то в других городах Союза. Наверное, Пауэр до сих пор оставался бы приличным семьянином, если бы не алкоголь.

Алкоголь и прочие “радости” жизни являются развлечением, если не времяпровождением, большинства людей Союза, и Санрайз — столица нашей страны, пожалуй, главный потребитель и распространитель этих “радостей”. Пауэр в итоге справился с алкогольной зависимостью, и в этом ему, возможно, помогла другая зависимость — игра “Nuper-X”. Хотя, кто знает, может, были и другие причины.

— Посмотри на эту красоту, — подняв вверх длинный и широченный стальной меч, похвастался друг. — Это моя новая игрушка.

Мой друг любил ближний бой, и в искусстве владения мечом ему не было равных во

всем нашем клане, а быть может, и во всей “Hyper-X”. Именно поэтому они получил свое прозвище — Меч. Для ближнего боя проще использовать лазерные клинки, которые легче и эффективнее, но Пауэр любил стальные мечи. Есть еще энергомечи, но с недавних пор они запрещены в “Hyper-X”.

— Это твой новый меч?

— Да. Это особенный меч. Мне его прислал родственник из Японии.

— Вот уж не думал, что у тебя в Японии есть родственники. А комиксы, ну, ты знаешь, эти японские, он тебе не присылал? — подмигивая, шутки ради спросил я.

— Да зачем мне они нужны, эти комиксы, Нэйт?!

— Это я так, пошутил. Я бы с удовольствием побывал в том районе Союза, в Японии.

— Да, я тоже об этом думал. Но в последнее время все только уезжают оттуда. После землетрясения.

Внезапно из громкоговорителя раздался женский голос.

— Внимание, погодные условия в зоне прибытия ухудшаются.

— Этого еще не хватало! — ругнулся друг.

На меня стали накатывать дурные предчувствия. Целый месяц стояла невыносимая жара, значит рано или поздно должны начаться сильные дожди. Такая погода была обычной для Санрайза.

— Уточнили бы, что именно ухудшается. Может там землетрясение или тайфун, — пошутил кто-то, но я так и не понял, кто. Наверное, кто-нибудь из новеньких.

— Верно, — ответил Пауэр.

— Что-то вы напряглись, мужики, — рассмеялась Ника.

— Ника? — я не заметил, как она очутилась в вертолете.

Ее полное имя — Вероника, но мы все привыкли называть ее Ника.

— Ого! И ты с нами, красавица?! — удивился Пауэр. — Выздоровела наконец-то?! Тебя ведь не было на тренировке, вроде бы.

Вероника была единственной девушкой в нашем отряде. Пауэр по обыкновению называл ее красавицей, даже не зная, как она выглядит. Мы никогда не видели ее лица, сделать это в бою или на тренировке было невозможно — она всегда ходила в шлеме, а в обычной жизни Ника не встречалась с нами, и мы даже не знали, почему.

Она появилась в отряде несколько месяцев назад, и очень быстро освоилась в “Hyper-X”.

— Ну, вот теперь я с вами. Да прибудет с вами сила, — Ника вспомнила фразу из какого-то кинофильма.

— Да, все будет хорошо, Ника! Бойцы, не напрягайтесь! — донесся голос капитана Эриуса. — С погодой мы как-нибудь разберемся.

— Капитан?! А мы-то думали, чей тут до этого храп стоял! — пошутил один из бойцов.

Еще несколько минут мы летели и весело трепались обо всем подряд. Вскоре я почувствовал, как вертолеты стали медленно снижаться, а потом и вовсе остановились и зависли в воздухе.

— Мы на месте! — крикнул капитан. — Кто первый?

— Как кто? — удивились бойцы. — Нэйт, как всегда.

— Угораздило меня один раз полезть первым, — прошипел я, активируя свой боевой костюм. Я медленно подошел к двери вертолета, как к двери гробницы. Я чувствовал, что погода будет ужасной.

— Веселее, Нэйт! — позади меня уже стоял командир Эриус, нажимая кнопку на двери. Не хватало мне только пинка под зад.

Дверь вертолета открылась, и в лицо ударил холодный сильный ветер, а вместе с ним и мелкий грязный дождь. Вот тебе и месяц жары, а то и больше. Мерзкая погода, и как назло она наступила именно сегодня.

Я едва успел закрыть забрало шлема своего нового боевого костюма, прежде чем его облило мокрой коричневой жижей, которая, к моей радости, быстро стекала.

Я нехотя прыгнул на землю, остальные — за мной, и оглянулся вокруг. Почти ничего не было видно — только плотная стена дождя, полумрак и множество темных фигурок солдат нашего клана, выпрыгивающих из вертолетов.

Мне показалось, мы попали в какое-то темное, проклятое место.

Вскоре в эту темноту врезался свет прожекторов вертолетов и фонарей на боевых костюмах солдат. Кто-то выпустил очередь из своего лучемета в воздух, видимо, пытаюсь всех подбодрить.

Солдаты продолжали выпрыгивать из вертолетов, я ждал, пока весь наш отряд соберется вместе.

— Это что за хрень! — донесся до меня голос Пауэра. — Это что, болото?

Пауэр посмотрел вниз — его ноги по колено проваливались в грязь. Я и не заметил, что мои ноги тоже находятся в этой темной вязкой жиже.

— Дождя не было уже целый месяц, и тут на тебе! Погодные условия ухудшаются?! — ругнулся по внутренней связи командир. — Юбилейная битва будет веселенькой, бойцы, ничего не скажешь!

Я обернулся, и в мои глаза, чуть не ослепив, ударил мощный луч фонаря стоявшего позади меня Меча.

— Пауэр! Твою мать! — закричал я во внутренний динамик костюма. — Предупреждать надо! Я чуть не ослеп!

— Дружище, извини.

Пауэр развернул фонарь в сторону.

— Все, можно двигаться вперед! — скомандовал капитан.

— Почему ты не включил все функции своего костюма? В нем ведь все по высшему разряду — он автоматически приспосабливается к любым погодным условиям.

— Неужели? Я не знал об этом, — честно признался я, двинувшись вперед.

— Ты хоть инструкцию читал? Команда “погода” должна тебе помочь, — посоветовал он, зашагав за мной.

— Я никогда не читаю инструкции, Пауэр. Хорошо, попробую! — ответил я, и произнес эту команду.

Моментально вокруг меня все изменилось. Нельзя сказать, что я попал из ада напрямую в рай, но картинка стала четче и лучше — серая пелена дождя исчезла, и я смог отчетливо видеть не только бойцов нашего клана, но и всю местность вокруг, правда, в каком-то странном серо-зеленом цвете.

По всей видимости, компьютер боевого костюма начал обрабатывать изображения, получаемые из внешнего мира, по возможности убирая капли дождя и другие помехи.

— Ну что? Получилось? — спросил Пауэр.

— Да, спасибо. Только меня раздражает эта цветовая гамма, — заметил я.

— Ну, Нэйт Фьюри, тебе не угодить! Мой костюм не настолько совершенен, как твой, и

меня уже бесит эта погода и это место!

— Иди за мной, не утонешь хотя бы, — посоветовал я. — Нам нужно выбраться из этого болота! Если оно вообще когда-нибудь закончится.

— Черт, откуда здесь грязь?! — Меч попытался протереть свой шлем. — Ничего не вижу!

Солдаты отряда то и дело ругались, накаляя обстановку, которая и без того уже выводила меня из себя, так что я отключил всех из своего канала связи, чтобы сохранить самообладание, оставив только капитана Эриуса, Пауэра и, как ни странно, Нику.

Её голос я был рад слышать всегда — он меня успокаивал, но Ника очень мало разговаривала.

Канал связи клана отключить было нельзя, да и он пока что ничего не передавал. Отряды клана были вправе действовать самостоятельно, без лишних инструкций, не уходя слишком далеко друг от друга.

— Нэйт, нам лучше добраться до того холма! — неожиданно посоветовал мне командир. — Там и остановимся. Всем бойцам, движемся к точке. Координаты я вам отправляю, либо держитесь меня.

— Как скажешь.

Я посмотрел на встроенный навигатор компьютера. Новая цель, заданная командиром, в виде желтой пульсирующей точки появилась на его экране. До нее, судя по навигатору, было не так уж и далеко. Надеюсь, болото ближе к холму закончится.

Мы долго продвигались к намеченной цели, а дождь все не прекращался. Складывалось ощущение, что конечная точка маршрута была миражом, и как будто все время ускользала от нас, либо приближалась гораздо медленнее, чем хотелось бы.

Возможно, это издержки погоды и моего испорченного настроения.

Я потерял счет времени, и мне было уже все равно. Пауэр плелся где-то позади, то ли тяжело дыша, то ли скуля от уныния.

Болото все никак не заканчивалось.

Великолепный день и место, чтобы умереть. Мы находились в низине и, наверняка, просматривались издалека, будучи отличной мишенью. Если противник откроет огонь, и тебя подстрелят, то упадешь на дно этого болота. Никто не будет тебя искать — все разбегутся кто куда. Ты останешься один, но это будет длиться недолго. Вскоре тебя накроет энергетической гранатой, или тысячи лазерных лучей изрешетят твоё тело.

Есть еще шанс попасть в плен, но этой участи я бы точно не хотел. В “Hyper-X”, как и во всем Санрайзе, было полно извращенцев. Чтобы кто-то издевался над моим телом — ни за что. Нет, только не в плен. Уж лучше умереть, или застрелиться самому.

Я оглянулся. Ничего не видно за громоздким костюмом Пауэра. Я хотел увидеть Веронику, но, видимо, она плелась в самом конце отряда.

Мы быстро нашли с Вероникой общий язык, и она нередко обращалась ко мне за помощью.

— Лучше бы я остался дома, — признался Пауэр.

— Согласен с тобой, — ответил я, и с трудом поднял свою ногу — ее засасывало куда-то вглубь.

Утонуть — сегодня не входило в мои планы, и я дернул ногу сильнее, освободив ее, но едва не завалился в болото.

— Осторожнее, Меч — предупредил я своего друга.

— Вижу-вижу...

— Нэйт, ты молчишь? — неожиданно зазвучал в моем динамике нежный голос Ники.

— Ника?

— А кто ж еще?

— Да, глупый вопрос.

— Как дела?

— Нормально.

Мой голос мне самому показался мрачным.

— Опять впал в фатализм? — спросила она, заметив мой тон.

— Да, наверное, да, — ответил я, но почему-то не обрадовался, услышав подобный вопрос.

Никогда раньше она не интересовалась моим настроением.

Каждый раз перед битвой многие из нас задумываются о смерти. Все мы, продолжая участвовать во всех этих сражениях, понимаем, что любой из этих дней может оказаться для кого-то последним.

Все мы, не считая новичков, уже видели собственными глазами, как умирают наши друзья.

Со стороны все это выглядело каким-то безумием — идти в бой по собственной воле, сражаться насмерть не в настоящей войне, а в игре, вместо того, чтобы наслаждаться жизнью и заниматься чем-нибудь полезным. У многих из нас есть жены и дети, хотя мы обычно не распространяемся на эту тему.

Для некоторых из нас смерти бойцов, и постоянные размышления об этом, становились непосильным грузом, и участники игры, заиклившись на этих размышлениях, сходили с дистанции, желая вернуться к обычной нормальной жизни.

Иногда им это удавалось. Как правило, на помощь приходило что-нибудь из этого списка: процедуры по очистке воспоминаний, участие в различных виртуальных играх, не связанных с насилием и войной, алкоголь, бои без правил, и многое другое. Самые отчаянные пытались стать преступниками, но с нашей государственной системой предотвращения преступлений для них все заканчивалось тюрьмой.

В большинстве случаев ушедшие из “Hyper-X” солдаты, возвращались вскоре обратно в игру, либо же заканчивали свою жизнь самоубийством, причем последний вариант был наиболее вероятным.

Возможно, все мы, участники “Hyper-X”, давно уже скрытые безумцы?

— Ты сегодня какой-то задумчивый, — вновь вторглась в поток моих мыслей Ника.

Сегодня она была совсем другой. К чему все эти слова? Что она имела в виду? Она же знала, что каждый по-своему, но переживает перед боем.

Кто-то пытался пробиться ко мне по персональному каналу.

Неужели она? Зачем? У нее есть разговор личного характера?

Я посмотрел в угол своего экрана, там появилось маленькое изображение лица Ники. Странно. Я ответил на вызов, чтобы не расстраивать её — по персональному каналу мы могли разговаривать, и слышать только друг друга.

— Привет. Это я, — прозвучал её голос.

— Я понял. Что-то случилось?

— Нет, все в порядке.

— Я рад.

Раньше мы никогда не разговаривали таким вот образом, и я не знал, как на это реагировать.

— Не бойся. Я просто скучала по тебе, — её голос, или мне уже грезилось, излучал сексуальность.

— По мне? — насторожился я.

— Да, да. По тебе. Ты всегда мне нравился. Как и я — тебе, хотя ты еще сам не осознаешь этого.

Наверное, я бредил.

Сексуальный голос Вероники? Она нравилась мне как хорошая девушка, которую я никогда не видел без боевого костюма, и знал лишь ее характер. Но чувствовать в ее голосе сексуальность?! Я решил, что ошибся, и она говорит вполне обычным голосом.

— Хм...

— Нет, я не пытаюсь приставать к тебе. Просто хотела выразить свою симпатию. Я часто думаю о тебе, — томным голосом произнесла она.

Ее дыхание — я отчетливо его слышал.

— Хорошо, — коротко ответил я. — Теперь буду знать.

— Ты не любишь такие разговоры?

— Какие?

— О том, что я чувствую к тебе...

Это были не галлюцинации, она выражалась теперь вполне определенно и ясно. А я смутился, и неосознанно хотел прервать эту беседу. Раньше меня часто преследовали девушки. Да, именно преследовали — настолько навязчивыми были их попытки заинтересовать меня собой. Но это было очень давно, да и Ника не была, на мой взгляд, такой девушкой.

Что же тогда ей нужно от меня?

— Ты всегда вот такой?

— Какой? — мне становилось не по себе от навязчивости Ники.

Дождь, болото, навязчивость Вероники. Оставалось только кому-нибудь из мужчин в отряде признаться в своей нетрадиционной ориентации, и любви ко мне прямо по персональному каналу связи.

Ника в меня влюблена?

— Холодный. Или у тебя есть жена?

Я не знал, что ответить на этот вопрос. Она прекрасно знала, что требования “Hyper-X” запрещают участникам рассказывать про свою личную жизнь. У организаторов игры был специальный отдел, который следил за тем, чтобы личная информация игроков не всплыла где-нибудь в сети, или не была на слуху у других участников.

Организаторы не хотели, да и правительство тоже, чтобы конфликты могли, пусть даже гипотетически, перенестись из игры в реальную жизнь. Командир Эриус рассказывал о нескольких случаях, когда некоторым лучшим бойцам из разных кланов и их семьям поступали анонимные угрозы.

Передовые кланы и их бойцы получали очень большие деньги, и каждый клан стремился любыми путями быть в топе.

Я не особо верил в строгий контроль специального отдела, но все же старался ничего не рассказывать, хотя бы о том, что у меня есть жена и дети, и в каком районе я живу.

Даже Пауэр ничего обо мне не знал, хотя сам он, конечно же, умудрился рассказать мне

почти всю свою биографию.

— Ладно, можешь не рассказывать, если не хочешь, — в её голосе почувствовались нотки обиды, и Ника оборвала связь со мной.

Я не расстроился из-за того, что она так быстро закончила разговор. Я даже почувствовал некоторое облегчение.

Мы шли еще минут десять, может, больше. Дождь мало-помалу прекратился. Я остановился, чтобы осмотреться вокруг и на всякий случай вернул исходные настройки своего канала связи, чтобы снова слышать всех. Метрах в двадцати позади меня шел Меч — он заметно отстал, передо мной шел командир отряда, все остальные — за Пауэром. Болото, наконец-то, осталось позади. Под нашими ногами теперь была твердая почва.

Я посмотрел на монитор своего компьютера.

Я посмотрел на монитор своего компьютера. И не мог понять, как такое могло произойти — наш отряд по какой-то неизвестной мне причине умудрился далеко отойти от других отрядов клана. Очень далеко.

Я посмотрел на экран еще раз и ради интереса пересчитал количество зеленых точек на радаре. Каждая зеленая точка — это солдат нашего отряда, белые точки — солдаты других отрядов нашего клана. Белых точек поблизости не оказалось, зеленых точек было девятнадцать.

Девятнадцать?! В нашем отряде двадцать солдат вместе с капитаном!

— Эриус, ты меня слышишь? — взволнованно произнёс я.

— Да, Нэйт. Что случилось? — ответил командир.

— Сколько нас было в вертолете?

— Двадцать, — уверенно ответил Эриус. — Что-то не так?

— Может быть, я ошибаюсь, но сейчас нас девятнадцать.

— Сейчас. Подожди секунду, я все проверю!

Командир отряда начал перепроверять информацию.

— Нэйт, мне кажется, с нами нет Ники, — неожиданно произнёс новобранец Люк.

— Да, Люк прав. Я все перепроверил, Нэйт. Ника куда-то исчезла! — голос капитана стал мрачным.

— Ника? — удивился я. — Может, она осталась где-то позади?!

Я ведь не так давно с ней разговаривал. Все это было очень странно. Куда она могла так быстро исчезнуть? Плохая погода, исчезновение Ники, что дальше?

— Да, Ника, — повторил громко командир.

Не нравилось мне все это.

— И, кстати, мы ушли с маршрута, — проверив координаты, сообщил всем чей-то голос.

— Да, видимо, — злобно прошипел кто-то из солдат.

— Я проверил навигатор. Изображение на нем дернулось, и конечная точка, к которой мы должны были прийти, сейчас почему-то находилась очень далеко от нас.

— Какого черта! — выругался капитан.

Я не понимал, как такое могло случиться. Мы уже должны были быть рядом с конечным пунктом маршрута.

— Мы заблудились? — удивился Пауэр.

— Ничего не понимаю, — сказал я.

— Я тоже, Нэйт. Кто хочет вернуться и найти Веронику? — спросил командир.

В ответ — молчание. Добровольцев не оказалось.

— Может быть, у нее приборы вышли из строя? Поэтому ее нет на радарях?

— Все возможно, — задумался Эриус, остановившись.

Я до сих пор с ужасом вспоминаю один из боев на выживание. Все начиналось точно так же — плохая погода, мерзкий дождь, земля, утопающая под нашими ногами.

Мы шли к какой-то точке, присланной Организатором, настроение было паршивым. И никто не знал, что бой окажется именно битвой на выживание, пока солдаты всех пяти кланов не встретились в конечной точке, и в наших динамиках не прозвучало: “битва на выживание”.

Это означало только одно — организатор случайным образом выбирал из каждого клана по одному отряду, и отряды выходили на поле боя, чтобы сразиться друг с другом. Пять кланов — пять отрядов, и битва длилась до тех пор, пока на поле боя не оставался лишь один солдат. Чей солдат выжил — тот клан и побеждал, выбывая из дальнейших сражений.

Я в день той кровавой бойни оказался в одном из таких отрядов, и лишь каким-то чудом мне удалось выжить.

— Что это? — спросил я, предчувствуя беду.

Послышался какой-то странный, тягучий звук. Что-то летело в небе? Я поднял голову и посмотрел на небо. Тонкая, сверкающая полоска двигалась в нашу сторону, освещая красным следом темно-синее ночное небо.

— Ложись! — выкрикнул Пауэр.

Я остановился и развернулся. Пауэр бросился на землю, я — следом.

В этот момент раздался оглушительный взрыв. Я не успел ничего понять — лишь увидел яркую вспышку справа, и меня отбросило взрывной волной. Падая на землю, я слышал выстрелы и крики солдат из нашего отряда.

На нас кто-то напал. Я поднял голову и осмотрелся.

Куски пламени полыхали повсюду. Это были последствия взрыва энергетической гранаты. Когда она взорвалась, “слоны” остались стоять на месте как ни в чем не бывало, и сразу же выпустили несколько ракетных залпов в ответ.

В нашем отряде было пятеро солдат, которые сидели внутри тяжелых боевых машин типа RZ-700. С виду эти машины напоминали маленьких слонят, стоявших на четырех ногах — такие же большие и неуклюжие. Из-за сходства с этими животными бойцы и прозвали их “слонами”.

Каждая такая машина весила около тонны, но по уровню защиты и вооружения в несколько раз превосходила нательные боевые костюмы, подобные моему. “Слонов” можно было назвать маленькими танками, и они обеспечивали нам надежное прикрытие во время внезапных атак или при глухой обороне.

— Всем на землю! — скомандовал Эриус. — Держать оборону.

Я быстро перекатился на живот, достал из-за спины лазерный автомат и посмотрел вперед.

Метрах в пятидесяти от меня огонь накрыл одного из “слонов”. Рядом с ним лежали несколько наших бойцов. Возможно, они были уже мертвы.

— Черт, черт, черт! — подползая ко мне, ругался Пауэр, посылая очереди из своего лучемета в ту сторону, откуда прилетела граната.

Я посмотрел на далекий холм, темно-зеленой линией разрезающий горизонт, и увидел вдалеке маленькие ярко-красные точки, которые быстро приближались к нам.

Это и был наш противник. Но кто он?

Оставшиеся в живых солдаты из отряда лежали на земле, пытаясь понять, что происходит.

— Вон там, ты видишь, Нэйт?! — Пауэр показал в ту же сторону, куда смотрел я.

— Да. Вижу.

— Противник движется слишком быстро! — прокричал Эриус.

— Да, это довольно странно, — ответил я.

— Что это может быть? — спросил Меч.

— Сейчас попробуем узнать, — произнес я.

Я дал команду компьютеру увеличить изображение, чтобы рассмотреть наших непрошенных гостей поближе.

Я внимательно посмотрел на увеличенную картинку — к нам приближалось около пяти бронемашин, сопровождаемых тремя “ястребами”. От страха у меня перехватило дыхание. Откуда все они взялись в “Нурег-Х”?

С бронемашинами мы могли бы справиться, но только не с “ястребами”. “Ястребы” — это боевые костюмы класса “А”, с самым высоким классом защиты и новейшим вооружением, и я видел такие только в рекламных проспектах производителей.

Боец в этом костюме может играючи справиться с таким отрядом, как наш в одиночку. Передвигаясь по воздуху, “ястреб” способен развивать скорость до десяти метров в секунду, и описывать при этом самые невероятные траектории полета, что превращает его в очень трудную мишень.

Но меня беспокоил тот факт, что “ястребы” были запрещены к использованию в “Нурег-Х”, а значит, наш противник — не бойцы из другого клана, а кто-то посторонний.

Я где-то читал, что самая лучшая тактика ведения боя с “ястребами” — не дать им приблизиться. Имея в своем арсенале, помимо ракет и лазеров, два длинных энергомеча, в ближнем бою “ястребы” превращают любого врага в кучу расплавленных ошметков. Наши “слоны” будут для них просто игрушкой.

— Эриус, ты видишь то, что вижу я? — спросил я с надеждой. — Такие “игрушки” запрещены?!

— Да, — ответил командир, стараясь не паниковать. — Всем бойцам: у нас незваные гости — бронемашины и “ястребы”.

— Пауэр, ты когда-нибудь сражался с такими? — спросил я.

— Черт! Нет, конечно, Нэйт! — выругался Пауэр.

В динамике слышалась какофония ругательств. Все солдаты отряда были в панике. Наша смерть маячила на горизонте.

— “Слоны”! Вся надежда на вас. Открыть огонь по “ястребам”! — скомандовал Эриус.

“Слоны” послушно ударили ракетным залпом в сторону противника. Но в следующий миг вокруг нас взорвалось сразу несколько энергетических гранат. Двоих бойцов из нашего отряда разорвало на части, задымился еще один из “слонов”.

“Слон”, загоревшийся раньше, вскоре медленно повалился на землю.

— Подкрепление! Срочно нужно подкрепление! — запросил помощь других отрядов командир. Но время было не на нашей стороне.

Вместе с оставшимися “слонами” мы пытались уничтожить приближающихся “ястребов” на расстоянии, но, усилия были тщетны.

Я впервые во время боя почувствовал бессмысленность всех наших усилий.

“Они нас ждали”, — подумал я, приготовившись к самому худшему. Отступать уже не

было смысла — противник был слишком близко. Оставалось только одно — сражаться насмерть до самого конца.

В следующую секунду несколько лазерных лучей пролетели рядом со мной. Я повернул голову, чтобы убедиться, что Пауэр рядом со мной. Он был рядом, но уже лежал на спине, его костюм пробило в районе левой руки — из нее сочилась кровь.

— Нэйт, помоги мне! — заорал от боли мой друг.

Я быстро дополз до него и осмотрел рану. Отверстие в боевом костюме друга было небольшим. “Жить будет”, — подумал я.

— Нэйт, не бросай меня! — схватив меня за руку, прокричал друг.

— Хорошо, — заверил я Пауэра.

Я посмотрел в сторону наших “слонов” — их осталось уже двое, третий теперь вовсе полахал. Пехотинцы отряда пытались отстреливаться, но я уже отчетливо слышал рев моторов приближающихся бронемашин врага.

Раздался громкий гул, как будто над нами пронесся военный истребитель, а за ним — хлопок. Я посмотрел вверх.

Черная блестящая фигурка “ястреба” с короткими белыми крыльями и двумя ярко-красными энергомечами подобно метеориту упала с неба на одного из “слонов”. Буквально за несколько секунд “ястреб” разрезал серый корпус машины на несколько кусков своими энергомечами, после чего “слон” взорвался.

Я поднял с земли меч своего друга и направил его вверх, приглашая незнакомца на бой. Это было жестом безысходности и безрассудства — никто не сражается против “ястребов” со стальным мечом.

В моей голове раздался какой-то странный женский смех. Может это всего лишь галлюцинации? “Ястреб” меня увидел?! Неужели это он смеется? Или это она? Я не успел понять, что произошло.

“Ястреб” куда-то пропал. Ещё секунду я продолжал смотреть на то место, где он был ранее, а потом кто-то постучал сзади по моему боевому костюму.

Я даже не успел испугаться. Я как в замедленной киносъемке развернулся и увидел перед собой красивое женское лицо, а потом последовал удар.

Дикие собаки. Откуда они взялись, и где я?

Одна из них, крупная, с блестящей коричневой шерстью и голодными светящимися глазами, тщательно обнюхивала мою ногу. Другие лаяли где-то снаружи, но лай был каким-то странным, медленным и тягучим. Мне не хватало сил, чтобы открыть глаза, я их и не открывал — картинки сами проплывали передо мной. Все это было похоже на сон.

Вот, еще одна из этих псин, большая и чёрная, со злыми ярко-желтыми глазами, бросалась прямо на моё лицо, пытаясь укусить меня, но не могла. Что-то ей мешало. Я ее не боялся.

Потом собаки куда-то исчезли.

Я увидел темноту и несколько полосок белого света, вонзающихся в неё. Я был в каком-то ангаре, или скорее в деревянном сарае. Мне казалось, что я никак не мог уснуть — пробирающиеся внутрь сарая раскалённые солнечные лучи плавили все вокруг, даже воздух, настолько, что было тяжело дышать.

Ещё несколько часов и я задохнусь. Я повернул голову налево и присмотрелся. Где-то в углу сарая виднелась чья-то голова с застывшими глазами, которые смотрели на меня. Из головы вытекала густая кровь.

В этот момент мне стало плохо. Тогда же все эти видения исчезли, и я открыл глаза.

Меня окатили холодной водой. Я очнулся и быстро пришёл в себя, как ни странно.

— Очнись, малыш! — услышал я знакомый женский голос.

Передо мной стояла Ника, держащая в руках деревянное ведро. Я почти удивился, что увидел ее перед собой. Хотя, где-то в глубине души я ожидал, что увижу именно Нику.

На ней не было боевого костюма — она была одета в обтягивающие чёрные кожаные брюки, белую футболку, на голове — большая красивая черная кепка, частично скрывающая ее лицо.

Я никогда раньше не видел Веронику без боевого костюма, и не знал, как она выглядит. Ее фигура была почти идеальной, мне даже на секунду показалось, что девушка кого-то мне напоминает. Под кепкой прятались блестящие каштановые волосы с несколькими янтарными крашеными прядями.

Я осмотрелся вокруг. Под ногами — белый хрустящий песок. Он был здесь повсюду. Сверху светило яркое палящее солнце, и ни единого облака.

За Никой я увидел несколько деревянных полуразрушенных сараев, возможно, как раз в одном из таких я и находился недавно. Ещё дальше, за сараями стояли бетонные сооружения в форме полусфер, а рядом с ними — брезентовые палатки, и много людей. И собаки. Вероятно, это были те самые собаки, которые учуяли и нашли меня, пока я лежал в сарае.

— Как ты? — вполне искренне поинтересовалась Ника. Неужели она что-то чувствовала ко мне?

Я захотел ей ответить, открыл рот, но не смог выдать из себя ни слова. Горло пересохло, очень сильно хотелось пить.

— Наверное, тебя мучает жажда, — догадалась Ника, протягивая мне пластиковую бутылку с водой.

Я попытался поднять руку, чтобы взять бутылку, но не смог. Мои руки были связаны за спиной. Только теперь до меня дошло, что я сидел на деревянном стуле, привязанном к столбу, со связанными руками и ногами. Надеюсь, она не будет надо мной издеваться?

— Пей, — Ника поднесла бутылку к моим губам, и я сделал несколько живительных глотков.

Ее лицо на секунду оказалось рядом, я не мог полностью рассмотреть его, и лишь заглянул в ее глаза. Они были ярко-синие, но козырек кепки не дал мне разглядеть их внимательней.

— Спасибо, Ника, — наконец-то смог ответить я. — Что я здесь делаю?

По всей видимости, Ника долго ждала этого вопроса, но вместо ответа я получил лишь милую загадочную улыбку. Она свистнула, чтобы позвать кого-то, затем бросила ведро на землю и стала ждать.

Из палатки выбежал темнокожий мужчина.

Пока мы ждали его, я ещё раз взглянул на Нику. Она старалась не смотреть на меня. В этой одежде она была особенно красивой. Не знаю, может жара повлияла на меня, но в голову лезли странные мысли.

Что если бы мы с Никой были любовниками? Я знаю, она ко мне равнодушна, хотя, может, все это часть ее плана? Или, даже не ее плана.

Через минуту мужчина уже стоял рядом с Никой, сияя своей белоснежной улыбкой. Я внимательно на него посмотрел.

Он был высоким, под два метра ростом, мускулистым. Скорее всего, это командир их отряда, или даже не знаю, чего именно, но точно один из главных здесь.

— Ну, здравствуй, житель мегаполиса, Нэйт! — его тон был одновременно веселым и презрительным.

Было очевидно, что он знает, кто я, и ненавидит меня. Вероника встала справа от него.

— А тебя как зовут? — по большому счету мне было все равно, как его имя.

— Вэнкл Брукс, — ответил он.

Я взглянул на его загорелое лицо. На одной щеке — длинный белесый шрам, сразу бросающийся в глаза. Лицо было округлым, волос на голове почти не было, глаза — карие, почти черные.

Одет он был в брюки защитного цвета и серую футболку.

Вэнкл подошел поближе ко мне, присел на корточки и посмотрел мне прямо в глаза.

— Каково тебе находиться здесь, в этой пустыне, без боевого костюма и своих друзей из этой вашей дурацкой игры? — еще более презрительным тоном спросил он.

— У вас вполне гостеприимно, не хватает только дивана для полного комфорта, — пошутил я в ответ.

— Хм. Так ты у нас еще и остряк, оказывается?! — Вэнкл посмотрел на Нику. — Может быть, для прочистки твоих отсохших овощных мозгов, пару раз дать тебе по голове, городской червь? Да, Ника?

— Брукс, мы же договаривались! — прошипела Ника, бросив недовольный взгляд.

Она пыталась защитить меня от Вэнкла?

— Никак нет, Вэнкл. Я лишь хотел подчеркнуть ваше теплое ко мне отношение, — парировал я то ли в шутку, то ли всерьез.

— Я помню, Ника. Нэйт Фьюри, скажи ей спасибо, что я не убью тебя прямо сейчас. Ненавижу таких как ты, жителей этого гребаного мира процветания!

Вэнкл показался мне излишне болтливым. Наверное, этот верзила наконец-то нашел, кому излить свою душу и собственное видение мира, иначе, зачем он мне все это говорит?

Вэнкл поднялся и отошел от меня на несколько метров.

— Чем же тебе не нравится наш гребаный мир? Если бы вы хотели убить меня, то сделали бы это уже давно, — я начал постепенно приходить в себя, голова уже почти не болела.

Еще немного и я сам начну дерзить в ответ этому ублюдку. Жаль, руки были связаны.

Я всегда очень хорошо разбирался в людях, понимал, кто они и что из себя представляют. Такие как Вэнкл, реализуют свой потенциал через силу, мышцы и агрессию. Они считают, что став сильнее других, имеют моральное право командовать ими, или не считаться с мнением тех, кто физически слабее.

Да, возможно он и добился того, чего хотел — теперь он главный. Вот только руководит он такими же ублюдками, как он сам, и они его терпят лишь потому, что это их маленький мир, мир себе подобных. Жить за его пределами они не умеют.

Всему остальному миру плевать на таких, как он. Как и мне.

Лишь один вопрос интересовал меня: “Как к ним попала Ника, и если она была здесь по собственной воле, то зачем?”. Мне казалось, она не была такой, как этот громила Вэнкл Брукс.

— Ваш гребанный мир катится в пропасть! — заявил Вэнкл.

— Где-то это я уже слышал.

— Все вы превратились в беззаботных свиней, от безделья готовы резать друг другу глотки.

— Может тебе просто завидно? — съязвил я.

— Ты ничего не понимаешь, Нэйт. Ты так же слеп, как и все.

— Слеп? Что я, по-твоему, должен увидеть? Для начала скажи, где я...

— В поселении Рассвет. Это далеко от Санрайза.

— Поселении, — задумался я вслух.

Я никогда не любил выслушивать различные обвинения, и уж тем более от таких отщепенцев, как Вэнкл. Я и сам неоднократно размышлял на подобные темы, но каждый раз приходил к одному и тому же выводу: мир всегда будет несовершенным и безумным, а попытки различных идеалистов сделать его, как им грезится, лучше и светлее, всегда заканчивались ещё большим безумием и хаосом.

Нужно принимать мир таким, какой он есть.

Кто-то из древних сказал: "Не бойтесь друзей — они могут лишь предать вас; не бойтесь врагов — они могут лишь убить вас; бойтесь равнодушных, ибо только с их молчаливого согласия совершаются предательства и убийства". Вот только это абсолютная глупость. Это самое лучшее оправдание своих поступков для любого убийцы, преступника или тирана.

Корень зла всегда был именно в мыслях и поступках преступников, и ни в чем другом. А когда наше государство внедрило обязательное вживление био-чипов и систему предотвращения преступлений, преступникам, или тем, кто промышлял преступлениями, не осталось места в стране.

Самых активных быстро выявили и посадили за решётку, и вскоре им "прочистили" их извращённые мозги, превратив в законопослушных граждан. Те же, кто все ещё хотел совершить что-то противоправное, будь то убийство, изнасилование, или злоупотребление властью, пришлось жить за пределами государства — за официальной границей территории, пригодной для жизни.

— Теперь я знаю, кто вы, — усмехнулся я. — Вы отщепенцы, бывшие преступники, отбросы общества.

— Я тебя сейчас убью! — он вынул из своего кармана стальной нож.

— Вэнкл! — Ника быстро подняла лазерную винтовку, направив ствол на него. — Хватит уже! Мы теряем время. Я так и не смогла узнать, есть ли у него семья. Иначе как мы заставим его нам помочь?

Вэнкл успокоился и убрал нож.

— Хорошо. Ты права.

Он отошел в сторону. Теперь меня, по всей видимости, будет обрабатывать Ника.

— Нэйт, ты знаешь, что я хорошо к тебе отношусь. Но нам нужна твоя помощь.

— Помощь?

— Да, именно.

— Чем я могу вам помочь?

— Хочу сказать, Нэйт, мы здесь, а мы — это не только я и Вэнкл, но еще около сотни наших солдат, собираемся изменить весь этот мир. Это наша цель. Возможно, Вэнкл слишком грубо выражался, но он прав в том, что путь, по которому идет человечество после появления Колыбели, ведет к вырождению. Я уверена, ты сам все это видишь. Возможно, это

не так очевидно сейчас, но грань, после которой не будет возврата, уже близка. Я очень хочу, чтобы ты нам помог. Нам необходимо найти и выкрасть технологию производства биороботов. Мы уже проделали часть работы — у нас есть свой человек в секретной лаборатории корпорации "R-tech". Он поможет с доступом в лабораторию. Также он знает, куда и как лучше передать информацию. Проблема в том, что нужно связаться с одним ученым, а доступ в этот отдел ограничен. Поэтому, единственный способ связаться с нашим человеком — это проникнуть в саму лабораторию. У нас есть несколько десятков людей из Союза, которые нам помогают. Но для этой операции нужен человек с чистым прошлым, вроде тебя. Многие из наших помощников в Санрайзе уже ходят по лезвию бритвы. Агенты из отдела "К" не дают покоя. Как ты знаешь, никто из нас, называемых вами "отщепенцами" — мы называем себя повстанцами — не сможет пройти даже через границу Союза, не говоря уже о том, чтобы попасть в Санрайз. Даже мне приходится быть осторожной, хоть я и житель города.

— Почему именно я?

— Мне показалось, что ты не такой как все, поэтому я выбрала именно тебя.

В словах Ники я не сомневался. Бежать из государства несложно, попасть же обратно — почти невозможно, и еще сложнее — завербовать кого-то из жителей. Ника, я предполагал, не была отщепенцем, как Вэнкл и его люди. Она была жителем Союза. Каким образом она умудрялась возвращаться от повстанцев обратно в Санрайз, для меня было загадкой.

— Не такой, как все? Что бы это значило?

— Тебе будет сложно это понять. Ты поможешь нам?

— То есть я должен выкрасть для вас информацию из секретной лаборатории? — уточнил я, переваривая услышанное.

— Да, Нэйт. Было бы очень здорово, если бы ты помог нам добровольно.

— Ника, — я подбирал слова, не зная, что сказать в ответ. — Может быть, ты и права в том, что я не такой, как все. Да, мне тоже многое не нравится в этом мире. Но что вы можете предложить взамен? Чего хотите вы? Уничтожить Колыбель? Вернуться в прошлое, чтобы люди голодали?

— Да, именно. Мы хотим уничтожить Колыбель. Мы не хотим вернуть прошлое, но мы построим новый, лучший мир. Поверь мне, никто не будет голодать, все будет иначе. У нас есть план. Но для реализации плана, нам нужна армия. Армия биороботов.

— Армия биороботов? Ника, — я посмотрел в ее глаза, — извини. Я не смогу вам ничем помочь. Я не хочу войны. И вообще, ты представляешь, что будет, если я пойду туда, в лабораторию? Это же не какая-нибудь свиноферма. Там серьезные люди...

— Я знаю. Но у нас есть надежный план.

— Надежный?

— Да. Мы все продумали. Никакого риска. Абсолютно.

— Извини, Ника. Это самоубийство.

Нику переполняла ярость. Но я был не готов помогать им ради призрачной цели. А война, которую они хотели развязать против государства — не лучший способ изменить мир.

— Я же тебе говорил, Ника. Он такой же урод, как и все. Давай, подключаай к нему прибор!

Вэнкл рассмеялся. Только теперь я заметил, что в нескольких метрах справа от меня стоял обшарпанный неокрашенный деревянный стол, а на нем лежал какой-то черный чемодан. Вэнкл взял чемодан и подошел ко мне.

— Держи! — бросил он Нике. — Теперь это твоя работа, у меня есть еще куча других, более важных дел. Заставь его согласиться.

Отдав приказ, Вэнкл еще минуту смотрел на меня.

— Утомляешь ты нас, Нэйт. Ты же обычный человек, а не какой-нибудь специальный агент правительства. Зачем тебе играть в героя? — Ника присела на корточки и посмотрела мне в глаза. — Вот, знаешь, ты мне нравишься. Очень сильно. Но, к сожалению, я ничего о тебе не знаю. Есть ли у тебя кто-то, или нет?! Почему ты не обращаешь на меня внимания? Я привыкла получать то, чего хочу. Еще я хочу сделать вот что.

Наконец-то Брукс нас покинул, отправившись обратно в сторону построек.

Ника неожиданно поцеловала меня.

— Что скажешь? Тебе противно?

— Мне все равно, — выдавил я.

Вся эта история начинала мне надоедать. Мне действительно было все равно, что собирается делать Вероника, да и ее поцелуй был мне сейчас нужен как комариный укус. Несмотря на то, что я нравлюсь Нике, это не мешает ей убить меня при необходимости.

— Давай, заканчивай уже, — произнес я. — Жара давит на виски.

— Жара. Хм. Ладно. Сейчас я все узнаю о тебе, Нэйт Фьюри.

Ника открыла чемодан. Внутри был какой-то металлический аппарат с проводами и присосками. По всей видимости, сканер мозга. Ника подсоединила к моей голове несколько проводов и включила аппарат.

— Приготовься, Нэйт, — сказала Ника, улыбнувшись. — Сейчас ты на несколько минут потеряешь сознание.

Она нажала зеленую кнопку. Я закрыл глаза.

— Дик, очнись! — громко произнесла Сандра.

Рядом с потерявшим сознание помощником Райса Диком Ричардсом, лежащим на небольшой, деревянной кушетке, сидели Сандра и врач, мужчина средних лет.

— Он очнется? — буркнул Вэйн Райс, стоя позади коллег и недовольно посматривая на часы.

— Вы куда-то спешите? — спросила Сандра. — Можно продолжить разговор, не дожидаясь, когда очнется ваш помощник.

— Нет-нет, все в порядке. Я думаю, он должен сейчас очнуться. Да, доктор?

Вопрос был больше похож на угрозу.

Доктор бросил секундный взгляд на Вэйна, ждавшего от врача положительного ответа. Врач казался абсолютно спокойным — он не обращал внимания на Райса, а значит, причин беспокоиться за Дика не было.

— Да, лекарство вот-вот подействует, — заверил доктор.

— Вот и отлично! — улыбнулась Сандра. — Я думаю, что с Диком все в порядке.

Доктор оказался прав. Через несколько минут Дик очнулся и открыл глаза.

— А, вот и наш Дик! — обрадовался босс.

— Я же говорил, что все хорошо, — засиял доктор.

Дик посмотрел на окружающих его людей.

— Вэйн?! Где я? Что со мной? — спросил Дик, медленно приходя в себя.

— Да, это я, твой босс. Давай уже, очухивайся побыстрее! — ругнулся глава корпорации. — Ты все там же, с нами в лаборатории.

— Что с вами произошло, Дик? — спросила Сандра.

Дик не знал, что ответить. Он попытался вспомнить, что случилось. Вспоминалось с трудом.

Девушка. Биоробот. Все казалось ему таким странным и запутанным. Он вспомнил ее красивое лицо. Вспомнил, как подходил к ней и стоял рядом. А потом он увидел ее большие бирюзовые глаза.

Неужели это было правдой? Неужели она просила его помощи? Или нет?

— Ты какой-то растерянный, Дик, — заметила Сандра.

Дик приподнялся, поправив подушку под своей головой.

— Я? Да, наверное. Вы не видели? Эта девушка, биоробот. Она...

— Он просто влюбился в биоробота! — пошутил глава корпорации.

Доктор рассмеялся. Сандра шутку не оценила.

— Я-я-я...

— Что случилось? Девушка, ты ее видел? — попыталась подсказать Сандра.

— Разве вы не видели? Она вскочила? Она крикнула что-то мне. Она просила о помощи...

— Дик! Что за бред? Ты, наверное, перегрелся, — Вэйн начинал нервничать. — Девушка лежала спокойно и ничего не выкрикивала. Да, Сандра?

— Нет, Дик. Ничего такого не было, — сказала Сандра.

— Мне кажется, ваш помощник просто переутомился, — заметил врач, обращаясь к Вэйну Райсу. — Такое бывает, и это не страшно.

Дик приложил ладонь ко лбу.

— Да, он много работает, как и я, — подтвердил босс. — Девушка действительно просто лежала. Это все, что мы видели.

— Да? Странно... — Дик начал сомневаться в собственных воспоминаниях. — Может быть, мне показалось.

— Иначе и быть не может, — сказала Сандра.

— Вам бы как следует отдохнуть, Дик, — добавил доктор. — Отдохните недельку-другую.

— Да, Дик, я не буду против, — согласился с доктором Райс.

— Ладно. Я рад, что с вашим пациентом, вернее, коллегой, все в порядке, — спохватился доктор и вскочил. — Рад был вам помочь, но мне пора.

Доктор пожал руку Вэйну и откланялся Сандре.

— Надеюсь, что все будет хорошо. Я, пожалуй, пойду, — попрощался доктор.

— Спасибо вам за помощь, доктор Веленгтон, — поблагодарила мужчину Сандра. — До свидания.

— До свидания! Если что-то случится, я всегда на связи! — бросил доктор напоследок.

— До свидания, — Сандра помахала рукой убегающему доктору.

Доктор ушел, охранники проводили его к выходу.

— Ну что ж. Раз все в порядке, можно продолжить наш разговор, Вэйн, — Сандра встала и подошла к Райсу.

Дик продолжал лежать на кушетке, о чем-то размышляя, и пытаясь окончательно прийти в себя. Он никак не мог понять, что произошло. Если Сандра и Вэйн говорили

правду, то все, что он видел — это были галлюцинации, или просто сон?!

— Да, Сандра. Я хотел бы побыстрее закончить свой визит в лабораторию. К сожалению, в связи с инцидентом с моим помощником, мы потеряли много времени.

— Понимаю, Вэйн. Вы помогите Дику, пожалуйста. Вызовите домашнего врача, пусть понаблюдает за ним какое-то время.

— Да, что-нибудь придумаем, — заверил Сандру глава корпорации. — Приставлю к нему Оливию и самого лучшего доктора. Да, Дик?

— Да уж, я буду только рад, — вздохнул Ричардс.

— Поможем, поможем. Я хотел бы продолжить разговор о нашем проекте.

— Да, конечно.

— У нашей корпорации большой заказ на новое поколение биороботов.

— Да, я слушаю.

— Так вот. Первую партию действующих биороботов третьего поколения от нас ждут через неделю. Я уже говорил вам об этом ранее, по телефону. У нас очень жесткие рамки, — объяснил Райс. — Это очень важный для государства проект, да и не только для государства. Мы уже несколько раз сдвигали сроки, на этот раз мы не имеем возможности срывать договорённости. У нас есть контракты, мы обязались обновить тысячи биороботов старых поколений в ближайшие месяцы, а в будущем правительство готово закупить миллионы таких изделий. Сами понимаете, это большие важные заказы на миллиарды долларов.

— Да, я в курсе. Я думаю, что, на этот раз, все идет по плану. К концу этой недели мы будем готовы начать выпуск первой партии биороботов. Никаких проблем я не вижу. Задержек быть не должно, — сказала Сандра.

— Отлично. По первому контракту мы должны поставить сто единиц.

— Да, все ок. Мы успеем выполнить заказ.

— И еще одна просьба к вам, Сандра. Этот образец...

— Ева. Мы зовем ее Ева, — Сандра уточнила имя биоробота, из-за которого Дик потерял сознание.

— Хорошо. Ева — отличное имя. Могу я забрать ее себе? Свою Оливию я отдам Дику, по крайней мере, на некоторое время, а мне нужна будет замена. Более лучшего и красивого варианта я не найду, — объяснил Вэйн и посмотрел на Дика.

Дик почувствовал себя лучше и даже встал с кушетки.

— Вам лучше? — поинтересовалась глава лаборатории.

— Да, спасибо. Уже лучше.

— Вэйн. Я думаю, на этой неделе мы сможем доставить Еву к вам домой. Есть несколько дел, которые необходимо завершить с этим прототипом.

— Спасибо. Тогда на этом все. До следующей встречи, Сандра.

— Вам спасибо. Без вас мы бы не смогли проделать всю эту работу. Вы, наверное, будете первым, кто пообщается с биороботом, похожим на человека практически на сто процентов.

— Вы так считаете? — Вэйн задумался.

— Да, я же говорила. Биороботы третьего поколения, они будут осознавать себя как личность, почти как люди, разве что не смогут выполнять работу, не предусмотренную заложенной в них программой.

— Да-да, точно. Я постараюсь это запомнить. До новых встреч! Дик, нам пора, — произнес глава корпорации.

— До свидания, — Сандра протянула руку главе корпорации.

Вэйн осторожно пожал ее руку.

— Охранники вас проводят.

Глава 3

Бывают моменты, когда чувствуешь, что время застывает. Как сейчас. Я разглядывал картинку на запыленном экране своего боевого костюма. Наверху были голубые точки звезд. Много звезд и красивое темное небо. Оно как будто уплывало куда-то вдаль. Бесконечный космос. Он манил меня к себе и завораживал. Нет ничего красивее этого ночного неба.

Абсолютная тишина. Так хотелось лежать здесь вечно, но что-то не давало мне покоя. Такое ощущение, что я очень долго спал.

Дождь закончился.

Хотелось снять свой боевой костюм, похожий на тесную клетку, и вдохнуть легкими этот чистый воздух, почувствовать его запах. Я машинально что-то сказал во внутренний динамик, и забрало моего шлема открылось.

Это невероятно. Воздух после дождя был настолько свеж, что я радовался этому словно маленький ребенок. Еще в воздухе чувствовался запах деревьев.

Я медленно встал и продолжил смотреть вверх, на небо. Пьянящая ночная тишина мысленно уносила меня в далекий космос. Я мог бы навсегда остаться с ним, со своим молчаливым ночным приятелем.

Давно я не гулял по ночам. Дом, город, дом. Это как замкнутый круг. Из него порой невозможно выбраться — просто потому, что живя в этом цикле, перестаешь замечать что-то еще в своей жизни. Так нельзя. Я смотрел, и наслаждался этой ночью.

Я попытался вспомнить, что произошло.

— Тебе совсем плохо, что ли? — меня оборвал грозный и грубый голос моего друга Пауэра. Он засмеялся. — Ты что, уснул?

Он меня рассмешил.

— Лучше помоги мне, медитирующий в ночи человек.

Пауэр, я бы едва его заметил, лежал среди тел солдат из нашего отряда. Их черные боевые костюмы были обуглены. У кого-то были оторваны конечности, как будто здесь орудовал мясник, кто-то был похож на сито, и все они были мертвы.

Я осмотрелся вокруг и ужаснулся.

Повсюду валялись останки наших бойцов, кровь блестела под светом лимонно-кремовой луны, незрячим свидетелем нависшей над полем боя, кое-где еще дымился расплавленный пластик, едкими нитями дыма отравляя воздух. Только сейчас я понял, что воздух здесь не был свежим и чистым. Горелая, спекшаяся кровь, расплавленный пластик и металл — все эти запахи так сильно ударили мне в ноздри, что я едва не задохнулся.

Они напомнили мне о том, что наш отряд разгромили неизвестные.

— Черт, Нэйт! Ты мне поможешь встать или нет? — заорал Меч.

Его голос эхом отозвался в моих ушах — голова трещала то ли от сотрясения, то ли от усталости.

Я откашлялся и подошел к своему другу.

— Да, конечно, — буркнул я, все еще пребывая в каком-то магическом полусне, и протянул ему руку. — Вставай.

Пауэр продолжал лежать. Его лицо побагровело.

— Ты, наверное, ослеп?! — снова возмутился он. — Очнись!

Я снова, как сквозь пелену сна, посмотрел на своего друга. Его ноги были завалены обломками наших боевых “слонов”.

— Прости, я еще не пришел в себя, — добавил я, и принялся оттащить в сторону обломки.

— Ничего. Да уж. Мы все тут оказались в полной заднице. Даже не верится, что такое могло случиться с нами...

Я с трудом оттащил один из обломков “слона”.

— Точно, — согласился с Пауэром я.

Еще несколько минут я трудился над разбором завалов, а Пауэр, как-то странно пыхтел.

В моей памяти начали всплывать недавние трагические события — жестокий бой с неизвестным отрядом, пустыня. Теперь я вспомнил, что неизвестные были повстанцами.

Но как я оказался в пустыне? Вокруг — земля, позади нас — болото. Мои воспоминания превращались в набор не связанных друг с другом обрывков. Я одновременно находился здесь, на поле боя, и там, в пустыне, где была Вероника.

Пустыня? Я отчетливо помнил, как я был в пустыне за городом, что со мной разговаривали Ника и Вэнкл, но сейчас почему-то я не был уверен в реальности этих событий.

Может, это был сон? Все события казалась мне теперь какой-то странной иллюзией. Может, не было никакого боя?

Нет, бой точно был, иначе как объяснить уничтожение нашего отряда и все эти обгоревшие трупы солдат? Я все еще верил своим глазам, и лежащий на земле друг — точно не сон.

Размышлять времени не было, надо помочь Пауэру.

Когда я освободил его ноги от обломков, до меня наконец-то дошло, почему он издавал непонятные звуки. Пауэр был ранен в ногу, боевой костюм в районе правой ноги был пробит в нескольких местах, виднелась кровь.

Я надеялся, что рана была не серьезной, и он не потерял много крови.

— Я ранен, Нэйт, — простонал мой друг.

— Да, вижу.

— У меня еще и рука...

— Рука? — попытался вспомнить я. — Ну да, помню. Ты вызывал подмогу?

— Да. Наши обещали скоро прибыть сюда.

— Отлично. Отлично, — старался успокоиться я, но сделать это было очень сложно. — Все будет хорошо.

Я не знал, что делать — ждать прибытия помощи, или же самому попытаться помочь другу.

В раздумьях я снова изучил обстановку вокруг.

Что-то тревожило мое сознание. Я продолжал смотреть на всю эту ужасающую картину, на трупы бойцов нашего отряда, и, мне казалось, что-то в этой картине было лишним. Я посмотрел на трупы нескольких солдат, лежавшие поодаль. Я никак не мог понять, почему их боевые костюмы были красного цвета. Меня смущал этот цвет.

— Пауэр?! — вдруг меня осенило.

— Что?

— Ты случайно не помнишь, у бойцов из какого клана красные боевые костюмы?

— Если я не ошибаюсь, у клана “Феникса”, — ответил друг.

— Откуда они здесь? Разве они напали на нас?

— Нет, не они, Нэйт, — лицо друга исказилось от изумления.

Я еще раз посмотрел на красные боевые костюмы. Да, это были точно “фениксы”. И кто-то из них шевелился.

Я подошел к груде трупов и увидел, как из-под останков одного боевого костюма выползла худенькая, бледная и невысокая, совсем юная девушка.

Вся ее одежда — серые короткие шорты и футболка — впитала в себя черную грязь и превратилась в свисающие лохмотья, как и ее золотистые волосы. Она с трудом удерживала в руке большой лазерный пистолет, который пыталась вытащить из плена боевого костюма вместе со своим миниатюрным тонким телом. Кое-как выбравшись из него, она тяжело выдохнула — казалось, это был не воздух, а серый дым — и повернулась ко мне лицом.

Ее огромные светло-голубые глаза с испугом посмотрели на меня. Она схватила пистолет двумя руками, но поднять не смогла, выронила его и заплакала. Ее руки были обессилены.

— Я не хочу... — заревела она.

Я прекрасно ее понимал. Она осталась в живых, но сейчас предпочла бы умереть. Она станет пленницей, а это незавидная участь. Мне она не нужна, значит, Пауэр будет рад забрать ее себе.

Проще было убить девушку, но я сдержался.

— Кто там, Нэйт? — голос Пауэра отвлек меня.

— Здесь девушка из “фениксов”, — ответил я, чувствуя, что мой друг будет несказанно рад такому подарку.

— О-о-у!!! — прокричал он. — Мы возьмем ее в плен!

— Да, ты заберешь ее себе, — с усталостью выдавил я. — Как тебя зовут?

— Кейт, — неохотно ответила она, всхлипывая.

В этот момент я схватился за голову и упал на землю. Резкая боль пронзила мой мозг. Все недавние события водоворотом закружились в моем сознании, разрывая его на куски.

Что со мной? Я смотрю на Кейт, но в то же время вижу события в пустыне.

Вот Ника, подключающая к моему мозгу сканер. Неожиданно для меня она говорит, что теперь знает, что у меня есть жена и дети, и что я должен выполнить их задание, иначе они возьмут в заложники всю мою семью.

Она что-то говорит про оставленное мне сообщение. Сообщение? Где оно? И почему я уверен в том, что это видение — реальность?

Есть только один способ убедиться — проверить, есть ли сообщение.

Скрипя зубами от боли, пульсирующей в моих висках, я прошу компьютер просмотреть последние входящие голосовые сообщения и очень удивляюсь, когда он действительно находит сообщение от Вероники:

“Дорогой Нэйт. Не удивляйся тому, что сейчас услышишь. Ты, конечно же, не был ни в какой пустыне, все это твой сон, который мы заранее записали и после боя внедрили в твой мозг. Все это непросто объяснить. У нас не было времени привозить тебя к нам, учитывая, что мы должны были уничтожить ваш отряд, и подбросить трупы солдат из другого клана. Если ты согласишься на поле боя, то не найдешь следов нашего вторжения. Ты должен понимать, что не в наших интересах — заявлять о себе сейчас. Так что, бой был по-

настоящему, а в пустыне тебя не было, это сон.

Вся эта операция была только ради того, чтобы ты нам помог. Не спрашивай, почему именно ты. Нам нужны люди, живущие в Санрайзе. И нам не просто заставить кого-то из жителей помогать нам. У нас есть свои методы оценки граждан Союза, подходящих для вербовки.

Теперь ты знаешь, что мы существуем. Мы — это повстанцы, живущие за пределами государства. Я с самого начала была уверена, что ты поможешь добровольно, что ты не такой как все эти люди, живущие в Санрайзе и других городах Союза, которым нужна только сладкая и беззаботная жизнь. Возможно, я ошиблась, ведь ты не согласился помочь добровольно. Поэтому нам пришлось просканировать твой мозг и узнать о тебе все, включая то, что у тебя есть семья.

Не бойся, мы ее не тронем. Не тронем, если ты нам поможешь. Завтра, тринадцатого июля в 11:00 тебе необходимо будет встретиться с одним из наших тайных агентов в Санрайзе. Его, а точнее, её зовут Мишель. Она поможет тебе попасть в лабораторию корпорации "R-tech". Твоя задача — получить данные по проекту третьего поколения биороботов. Адрес и дальнейшие указания ты получишь вечером.

На этом все. Не делай никаких глупостей, Нэйт Фьюри. До встречи! Это сообщение самоуничтожится через несколько секунд».

Значит, это были повстанцы, и они нашли мое слабое место. Кейт продолжала смотреть на меня, а я смотрел куда-то в пустоту.

* * *

Вэйн Райс, одетый в дорогой шелковый блестящий халат, молча сидел в своем огромном черном кожаном кресле перед тремя большими мониторами. Его глаза были закрыты, руки лежали на подлокотниках, а к голове были подсоединены провода.

Несмотря на то, что яркий солнечный свет хорошо освещал большую комнату, в которой находился владелец корпорации "R-tech", искусственное освещение было не менее ярким.

Рядом с Вэйном, опустив голову вниз, стоял киборг Кэдди, выполняющий роль помощника при проведении процедуры “загрузки”. Такую процедуру Вэйн проходил почти каждую неделю, желая владеть всевозможной новой информацией из разных областей.

Мощный когнитивный компьютер выбирал всю необходимую информацию из Сети, основываясь на предпочтениях Райса, а затем, структурируя и сжимая данные, передавал их на биочип, встроенный в его мозг.

Вся процедура длилась не более десяти минут и была практически безопасной для самого Вэйна. Единственными её негативными последствиями были изредка появляющаяся сильная головная боль, длящаяся около часа после окончания процедуры, и повышенная неконтролируемая агрессивность с временными помутнениями рассудка. Года два назад, зная об этих последствиях, Райс, как правило, заранее просил прислугу не появляться ему на глаза в течение нескольких дней, и убрать куда подальше всех биороботов. Вэйн, может быть, был жестким, но не жестоким человеком, поэтому в прошлом всегда заботился о прислуге и биороботах.

Прислуга же знала, чем может закончиться встреча со своим хозяином в подобные моменты. Был один случай. В особняке Вэйна жила домработница Кристи, красивая молодая интеллигентная девушка двадцати лет. Иногда люди, кто-то от скуки, кто-то, желая быстро

собрать крупную сумму денег, подрабатывали, как Кристи.

По своей неосторожности, Кристи решила принести Райсу чашечку кофе как раз в тот момент, когда от него отсоединили провода после сеанса “загрузки”.

Киборг Кэдди на тот момент уже успел умыкнуть из комнаты, и это стало для Кристи роковым стечением обстоятельств.

Райс, будучи в очередном помутнении рассудка, принял вошедшую в его комнату девушку за биоробота, решившего на него напасть, хотя таких прецедентов никогда еще не было. Райс ударил Кристи, повалил её на пол, а затем изнасиловал. Когда появился Кэдди, девушка уже была в тяжелом состоянии. Кэдди вовремя вызвал скорую.

У Кристи не оказалось родственников, и дело удалось потихоньку замять, но после этого случая Вэйн изменился. Его перестала заботить безопасность прислуги и биороботов. Особенно биороботов. Очень часто он жестоко издевался над последними, ведь биороботы не являлись и не считались людьми, а значит, были для него такими же вещами, как, например, диван или стул.

Доктора, изучавшие психическое расстройство главы корпорации, сходились во мнении, что оно было каким-то образом вызвано излишней негативной информацией, полученной Райсом во время одной из “загрузок”. Но вылечить это отклонение они так и не смогли.

Вскоре вся прислуга Райса покинула его — люди опасались за свои жизни. Ему пришлось заменить их всех киборгами и биороботами. Он стал более замкнутым, и старался ограничивать близкие контакты с людьми. Единственным человеком, который постоянно общался с Райсом, остался его личный помощник Дик Ричардс. Но Дик не жил в особняке Райса, поэтому большую часть времени Вэйн находился один среди бездушных роботов.

Киборг Кэдди, услышав голос компьютера, который сообщил, что процедура “загрузки” завершена, ожил и начал по очереди отсоединять все провода, подключенные к его хозяину.

Последний провод упал на пол.

— Вэйн, — произнес киборг.

Вэйн, не открывая глаз, ответил:

— Спасибо, Кэдди.

Дзинь — дзинь. Раздался звонок в дверь.

— Который час? — спросил Райс.

— 16:45.

16:45 — а значит, служба доставки задержалась почти на целый час.

— Непозволительная роскошь, — размышлял вслух Вэйн Райс, очнувшись ото сна, и посмотрел на Кэдди. Для киборга, полностью сделанного из стали, он выглядел достаточно милым.

— Кэдди, пожалуйста, сходи и посмотри, кто там, — попросил хозяин. — Скорее всего, привезли мою “игрушку”.

— “Игрушку”?

— Иди. Сам все увидишь.

— О’кей.

Кэдди, по обыкновению сделав несколько оборотов головы вокруг своей оси и что-то пропищав, весело покатился к выходу из комнаты.

Вэйн выглядел усталым. Он посмотрел на журнальный столик из красного дерева, стоящий в другом конце комнаты рядом с широким кожаным диваном бежевого цвета.

На столике уже стояла чашечка горячего кофе, насыщенный дурманивший аромат которого чувствовался издалека, и лежало несколько свежее испечённых пышных и душистых круассанов.

Кэдди всегда все делал правильно и вовремя, без лишних вопросов, нытья и жалоб. На то они и киборги. Райсу киборги и биороботы нравились больше людей, но все же без людей он чувствовал себя очень одиноким.

“Не хватает только компании”, — подумал Райс, встал из кресла и направился к столику с едой.

— Энн, можешь дать мне отчет о моем состоянии после процедуры? — громко спросил Райс у виртуального домашнего помощника.

— Да, конечно, — откуда-то сверху донесся приятный женский голос. — Я зафиксировала все. На этот раз показатель устойчивости вашего психического состояния в норме.

— Это значит, все прошло хорошо?

— Совершенно верно, Вэйн.

— Спасибо, Энн, — поблагодарил Райс и уронил свое массивное тело на диван.

— Всегда рада вам помочь.

Райс сделал глоток кофе и быстро проглотил один круассан, затем второй, и откинулся на спинку дивана.

В этот момент открылась дверь и в комнату вошла Ева, биоробот, в сопровождении Кэдди.

Кэдди закрыл за ней дверь и остался стоять на месте. Райс же, посмотрел внимательно на свою только что прибывшую новую помощницу, Еву, присланную главой лаборатории Сандрой.

Ева молча сделала несколько шагов вперед, остановившись недалеко от входа. Она была великолепна. Ее красивое, стройное тело, с бронзовой кожей, было совершенным во всех смыслах этого слова, даже скрытое под тонким, коротким, облегающим бежевым платьем.

По сравнению с Евой, биоробот Оливия, которую Вэйн уже успел отправить домой к своему помощнику Дику Ричардсу, казалась совершенно обычной и лишь в меру привлекательной.

“Третье поколение. Ты должна быть умнее, наверное, чем другие биороботы”, — вспомнив слова Сандры, подумал Райс.

— Здравствуй, Ева, — встав с дивана и медленно подойдя почти вплотную к своей новой домработнице, поприветствовал Еву Райс, и посмотрел в ее большие ярко-бирюзовые глаза.

Их цвет напомнил ему райские пляжи Тайланда, одного из государств Союза.

Райс обошел девушку вокруг, изучая.

— Здравствуйте, — не моргая, но и не смотря на Вэйна, ответила Ева.

— Добро пожаловать в мой дом, Ева. Меня зовут Вэйн Райс, я твой хозяин, — поспешил обозначить свое положение Райс.

Он пристально посмотрел в ее глаза, пытаясь понять для себя, есть ли в них частичка разума. Они не были такими же холодными и бездушными, как у биороботов второго и первого поколений.

Если бы Райс не знал, что она — первый прототип, присланный из лаборатории, он не смог бы ее отличить от человека ни по одному из признаков. Ее движения, ее речь и

человеческая теплота в глазах — завораживали его.

Ощувив его любопытство, Ева мило улыбнулась.

— Да, Сандра сказала мне. Меня зовут Ева, я ваша новая домработница и помощница.

— Отлично.

— Вы пытаетесь понять, отличаюсь ли я от других? — задала неожиданный вопрос Ева. Вэйн удивился ее проницательности.

— Дорогая, Ева, ты слишком проницательна для биоробота. Я даже не знаю, что тебе ответить.

— Мне так показалось...

— Да, ты отличаешься от других, — ответил на ее вопрос Вэйн. — Сандра не могла найти более короткого платья?!

— Если мой внешний вид смущает вас, разрешите мне переодеться во что-нибудь менее вызывающее. К сожалению, у Сандры больше не было никакой другой одежды, — смутилась Ева, а ее щеки порозовели.

— Ох уж эта Сандра, — выругался глава корпорации и отошел в сторону, к большому окну. — Вечно она сотворит что-нибудь этакое...

Скрестив руки за спиной, Райс стал молчаливо наслаждаться райским пейзажем Уайт Коаста, пригорода Санрайза, простирающегося за окном.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тихие, красивые зеленые улицы, утопающие в листве, почти никакого движения аэромобилей, очень мало людей и аквамариновая полоска моря на горизонте — Уайт Коаст был одним из лучших и спокойных мест для проживания богатых людей.

Огромная, сизая глыба силуэта Санрайза виднелась лишь где-то очень далеко, напоминая о своем существовании.

Уайт Коаст, действительно, был прибежищем большинства толстосумов, ведь, несмотря на приличные государственные пособия, выплачиваемые всем жителям государства, купить недвижимость здесь могли позволить себе лишь владельцы крупных компаний, такие как Вэйн Райс, или же просто очень богатые люди. И дело было не только в заоблачных ценах на дома, но и в том, что в большинстве случаев необходимо было получить специальное разрешение от жилищного департамента Уайт Коаста, который очень негативно и даже с некоторой долей презрения относился к обычным людям, живущим на пособия.

— Кэдди, принеси мне, пожалуйста, еще чашечку кофе, — размышляя о чем-то, попросил Вэйн.

— Как обычно? — уточнил, зажужжав киборг.

— Да. Нет, со сливками. Ева, хотите кофе?

Ева задумалась.

— Ева? — Райс повернулся к ней лицом.

— Да, пожалуй, не откажусь, — ответила она.

— Вот и хорошо. Кэдди, тогда принеси две чашечки кофе и чего-нибудь вкусного, — скомандовал глава корпорации и подошел к своему столу из красного дерева, стоящему рядом с окном.

— Хорошо, — отозвался киборг и вышел из комнаты.

— Или тебе нельзя есть? — вдруг вспомнил Вэйн, сев в свое любимое кожаное кресло. — Присаживайся, Ева.

Ева послушно села в кресло напротив.

— Я не ем, воду пить можно, — робко ответила Ева.

— То есть, совсем не ешь?

— Видимо так.

— Куда только катится этот мир, — закинув ноги на стол, произнес он. — Чувствую себя вымирающим видом.

Минуту Райс сидел молча и смотрел на Еву.

— Хм. И тебе не нужна энергия Колыбели?

— В редких случаях, — ответила Ева и впервые посмотрела на Райса изучающим взглядом.

— Хотя, какая разница. Буду считать тебя биороботом на солнечных батареях. Так проще, — сделал вывод Вэйн.

Кэдди быстро вернулся, неся на подносе две чашки кофе и с десятков разных пирожных.

— Хорошо. Хотя это не так. А кофе пахнет замечательно, — заметила Ева, когда Кэдди проходил мимо нее. Она еще ни разу не пробовала кофе, но в ее первоначальных данных, которыми был наполнен ее искусственный мозг — кофе было приятным, бодрящим напитком.

— Спасибо, Ева. Он еще и очень вкусный, — киборг как будто бы расплылся в улыбке. — Но готовлю его, к вашему разочарованию, не я, а наш замечательный повар, киборг Эндрю со своими помощниками.

— Эх, Кэдди, — ухмыльнулся Вэйн Райс. — С тобой так легко подружиться.

— Да, хозяин. Мне иногда тоже бывает скучно, — ответил домашний киборг.

— И мне, и мне... — вздохнул Райс.

Кэдди поставил поднос на столик.

— Угощайтесь, — сказал Кэдди.

Ева взяла чашечку кофе и сделала один глоток.

— Кэдди, хочу тебя познакомить с нашей новой домработницей. Ее зовут Ева.

— Очень приятно, Ева, — в голосе Кэдди послышались нотки радости. — Готов всегда прийти к вам на помощь.

— Мне тоже приятно познакомиться, Кэдди.

— Кэдди — самый лучший помощник в этом доме, — пояснил Райс. — В доме есть еще много других киборгов и даже биороботов, но все они, занимаются либо уборкой дома, либо готовкой, или другими подобными делами. Ты, Ева, займешь место Оливии, которая была моим личным помощником, как и Кэдди.

— С ней что-то случилось? — спросила Ева.

— Нет, — ответил Райс. — Я подарил ее своему подчиненному.

— Ясно.

— Кэдди, покажешь тогда Еве весь дом. Посели ее в комнате, где жила Оливия. Можешь, если хочешь, так же познакомить ее с остальными домочадцами.

— Хорошо.

— И приведи ее в порядок, — добавил Вэйн Райс. — У Оливии должно быть много одежды в комнате. Если не подойдет, закажи новую.

— Все будет сделано, Вэйн.

— Ну что ж. Тогда добро пожаловать в мой дом, Ева.

— Спасибо.

— Кэдди, Ева, можете идти.

— С вами все в порядке? — до меня донесся знакомый голос, но я никак не мог понять, кому он принадлежит. Я сидел рядом с Пауэром, на земле.

Я поднял голову и увидел прибывших солдат нашего клана, а среди них — его главу, генерала Арвида Джонсона. Голос принадлежал ему.

— Пауэр ранен, я в порядке, — откликнулся я. — Все остальные, скорее всего, мертвы.

Солдаты подошли к Пауэру, надеюсь, они помогут ему. Все, что я мог сделать для него, я уже сделал. Я знал, что битва между кланами все еще продолжалась, где-то там, далеко, но я уже хотел домой. Для меня, как и для Пауэра, эта битва закончилась.

Я пролистывал в своей голове последние события, и все еще не мог поверить в их реальность. Все, кроме Пауэра, мертвы, Ника оказалась предательницей.

Повстанцы заставили меня помочь им. И мне придется им помочь.

Арвид, находился в окружении нескольких телохранителей-киборгов. Он был облачен в элитный боевой костюм, темно-серого цвета, чем-то напоминающий костюм “ястреб”.

— Что здесь произошло, капитан? — сразу же задал прямой вопрос Арвид. — Судя по тому, что я вижу, здесь была настоящая бойня?!

Кровавая картина поля боя не удивила Арвида — он, как и многие опытные бойцы клана, участвующие в “Нурег-Х” с самого начала, привык к этому. Каждый месяц, а то и две недели, после очередной битвы, трупы солдат аэробасы увозили в крематории и сжигали, словно мусор.

Я задумался на несколько секунд, которых хватило для того, чтобы принять решение не говорить правду Арвиду о том, что здесь произошло на самом деле. Я надеялся, что Пауэр будет солидарен со мной и не взболтнет ничего лишнего.

Вся эта история с повстанцами, я даже не знаю, как бы я сам назвал этих людей, живущих за пределами Санрайза, требовала времени на размышления, к тому же, я не мог рисковать жизнью своих дочерей и жены.

Все худшее, что могло случиться — уже случилось.

Прибывшие солдаты клана, их было около двадцати человек, осматривали поле битвы, как любопытные муравьи.

Все идет по плану повстанцев, как и предполагала Ника. Наши солдаты найдут тела вражеских бойцов из клана Фениксов, и, на этом официальная история инцидента закончится.

— Фениксы, — еле выдавил из себя я. — Они...

— Я так понимаю, что вы их не ждали, — предположил Арвид. — Возможно, это был их разведывательный отряд. Основную группировку Фениксов мы видели к востоку отсюда, хотя, они были не так уж и близко.

Я знал, что разбираться во всех подробностях этого боя никто не будет. Никому не было до этого дела, тем более, что есть факты — трупы солдат из двух отрядов и мы, выжившие в бою свидетели.

— Да, не ждали. Эта погода, дождь, все произошло неожиданно, — добавил я.

— Хорошо. Очень жаль, что ваш отряд уничтожен. К сожалению, вы забрались слишком далеко от нас, мы не успели бы вам помочь.

— Мы не планировали так далеко уходить...

Только сейчас я задумался об этом. Почему мы ушли так далеко от своего клана? И как это вообще могло произойти? Не было ли это чьим-то заранее подготовленным планом? Ведь, если бы мы не откололись от своего клана, то повстанцы не смогли бы осуществить свою операцию.

Я почему-то подумал о командире нашего отряда Эриусе. Конечную точку нашего маршрута предложил он, но, по моим ощущениям, мы потратили слишком много времени на весь маршрут.

Может быть Эриус, как и Вероника, тоже был связан с повстанцами или же наше оборудование просто вышло из строя? Ника, Эриус? Кто еще?

Мне становилось не по себе от подобных мыслей, которые стали всплывать в моей голове.

Не могло ли за всем этим скрываться нечто большее? Игра “Hyper-X” — это не то, что мы думаем? Можно ли ее использовать как канал поставки вооружения террористам, желающим развязать новую войну? Ведь кто-то же им поставляет боевые костюмы и вооружение, которые видели мы?

Тогда все может оказаться гораздо серьезнее. Я даже боялся предположить, кто еще мог быть замешан во всем этом. Кто-то из руководства “Hyper-X”? Или из Министерства Обороны? В одно мгновение весь мой доселе знакомый мир стал рушиться под гнетом моих размышлений. Что происходит на самом деле? Неужели вокруг одни предатели? Или это просто заговор кучки влиятельных людей? Чем дольше я размышлял, тем страшнее мне становилось, и мои предположения и догадки выглядели все безумнее.

Я остановил поток негативных мыслей. Размышлять было бессмысленно — на мои вопросы вряд ли я сейчас найду разумные ответы.

Нужно успокоиться. Рядом с Пауэром уже копошился военный врач. Другой врач подошел ко мне. Наверное, мой вид показался ему ужасным. Выглядел он странным — его глаза выпячивались из орбит, лицо — бледно-голубого оттенка.

— С вами все в порядке? — спросил он.

— Да, вроде бы, — не уверенно ответил я.

Боль в висках уже прошла, но я все еще чувствовал слабость во всем теле. Никогда раньше я не сталкивался со сканировщиками мозга, с помощью которого Ника получила нужную информацию. Меня не покидало ощущение, что из моего мозга все еще продолжают что-то выкачивать.

— Слабость в теле, — добавил я.

— Хорошо, — сказал доктор, уже успевший освободить одну из моих рук от боевого костюма и прилепивший ко мне сканер.

На экране сканера побежали какие-то зеленые полосы и цифры — я в этом ничего не понимал. Я посмотрел за спину доктора. Два черных аэробаса без опознавательных знаков приземлились метрах в пятидесяти от меня. Это были “уборщики”.

Когда инспекторы осмотрят поле боя и не найдут ничего подозрительного, “уборщики” проведут очистку местности, заберут останки солдат с собой.

— С вами все в порядке, — сделал заключение доктор и отсоединил сканер. — Рекомендую вам отдохнуть несколько дней. Никаких компьютеров и телевизоров — только свежий воздух, прогулки, крепкий сон.

— Хорошо.

— На всякий случай, я вам дам эту таблетку, — она была большая и круглая.

Я послушно открыл рот. Доктор положил таблетку мне на язык и я ее проглотил.

— Спасибо, док, — поблагодарил его я.

— Не за что, — ответил он и ушел к своему коллеге, осматривающему Пауэра.

Я снова подумал об Эриусе, капитане нашего отряда. Мне нужно найти его. Скорее всего, командир отряда мертв, но во мне еще тлела слабая надежда, что он всего лишь ранен.

— Вы все осмотрели? — спросил у своих солдат глава клана Арвид Джонсон.

— Да, генерал, — отозвался кто-то издалека.

— Хорошо. Тогда я вызываю бригаду “уборщиков”.

— Там одна девушка, — крикнул кто-то из солдат.

— Да, это Кейт, — очнулся Пауэр. — Она будет моей пленницей.

— Постойте, — выкрикнул я. — Я хочу проверить капитана...

— Хм. Хорошо, — согласился со мной Арвид и посмотрел на Пауэра. — А вам повезло.

Я встал и пошел быстрым шагом к месту, где, как я помнил, находился во время боя командир нашего отряда. Через несколько секунд я уже стоял рядом с лежащим на земле телом капитана. Костюм Эриуса был сильно поврежден в нескольких местах. Я приподнял сломанную часть боевого шлема, чтобы увидеть лицо капитана. Он был мертв.

Я не ожидал увидеть его живым, но хотел лично убедиться в его смерти.

“Значит, Эриус здесь ни при чем, иначе он был бы жив”, — подумал я.

Глава 4

Санрайз. Город — жизнь, город — смерть. Серый и холодный днем, ночью он расцветал во всей красе, сверкая тысячами разноцветных огней небоскребов, огромными неоновыми вывесками и бесконечными потоками сияющих автомобилей и аэробасов.

Дик Ричардс, несмотря на то, что ночью было тепло, шел по одной из оживленных улиц города, в потоке людей, в своем черном плаще.

Люди, ручейками текли в бесчисленное количество маленьких и больших магазинов, с кричащими мерцающими до умопомрачения стеклянными витринами, безликими толпами убегали под землю, чтобы перейти широкую автостраду, кучками сидели под вывесками “McDonalds”, “Megasubs” и других конвейеров еды.

Весь этот суесящийся, искрящийся, ночной мир главных улиц пугал Дика, пока он не свернул в тихий переулок. Он редко бывал на свежем воздухе, все его время отнимала работа, поэтому все эти яркие огни и рекламные вывески выводили его из себя.

Чем дальше вглубь узких улочек забирался Ричардс, тем настойчивее и развратнее становилась реклама. Доступные девочки Дика не интересовали, по крайней мере, сегодня. Все эти дни ранее скромная и холодная Оливия с удовольствием ухаживала за Диком и даже ублажала его.

Уличных проституток, видимо, интересовало все, что двигалось и имело наличность — в этом районе их было больше, чем тараканов, да и клиенты частенько устремлялись сюда, в старые кварталы, именно за этим. Их услуги, не выдерживая конкуренции с домашними биороботами, стоили сущие гроши.

Дик никогда не задумывался над тем, почему в процветающем мире никуда не исчезли проститутки, наркоманы и бомжи.

После потери сознания, Ричардс уже начинал чувствовать себя все лучше и лучше, во многом благодаря своей новой домработнице. Оливия, биоробот-мечта, поселилась в его

квартире, чтобы ухаживать за ним. Дик был этому рад, поначалу.

Она давала ему различные лекарства, готовила вкусную еду и даже навела в квартире идеальный порядок.

Но вскоре Оливии пришла гениальная мысль — укрепить здоровье Ричардса на годы вперед, и она вызвала каких-то китайских врачей. Лучшее, как говорится, враг хорошего.

Врачи долго “укрепляли” здоровье помощника Вэйна Райса, прокачивая через него различные жидкости, что-то выкачивая, отпаивая целебными настоями и зачем-то даже окуривая травами. После последних и наиболее жестоких процедур Дику резко стало плохо и пришлось вызывать уже обычных врачей.

Китайские врачи успели незаметно для Дика и Оливии испариться, а Дика несколько часов прибывшие врачи скорой помощи приводили в порядок. Все закончилось хорошо, но вот уже несколько часов Дик чувствовал странный холод по всему телу.

Оливия, настойчивая и изобретательная, хотела загладить свою вину и предложила новый, более современный метод лечения, но Дик, отказавшись от ее навязчивой помощи, решил, что самое лучшее, что он может для себя сделать — это сбежать из дома, сбежать от Оливии. Хотя бы на некоторое время.

Ему это, к счастью, удалось. Он запер, “случайно”, Оливию в ванной комнате, а сам быстро выскочил за дверь.

Ричардс с удовольствием принял приглашение своего старого, доброго друга Кларка посетить один хороший бар с интересным названием “Осень в Чикаго”. Ричардс никогда не был в Чикаго, да и никогда не мечтал там побывать, зато, как уверял его друг, местное “пойло” в этом баре было чуть ли не самым лучшим во всем Санрайзе.

Как раз то, что было нужно Дику.

Дик никогда ранее, не понимал личностей, стремящихся за выпивкой в бары. Особенно в бары старых кварталов. Что людям мешает выпить дома, в тишине и спокойствии?

Но, после того как в его квартире неожиданно поселилась Оливия, которую выгнать было некуда, да и не хотелось так быстро отказываться от такого “дорогого” подарка своего босса, он начинал понимать других людей. Сбежать из собственного дома — это иногда единственный спасительный выход.

Свернув в ещё один тихий переулок, Ричардс увидел светящуюся белыми и красными огнями вывеску “Осень в Чикаго”. Он был на месте.

Снаружи бара почти никого не было. Сегодня был тихий и спокойный будний день, значит, посетителей не должно быть много. Дик открыл массивную стальную дверь бара и вошел внутрь.

За одной из барных стоек он быстро отыскал своего друга, Кларка. Посетителей в баре, действительно, было немного. В большом, уютном зале играла приятная, спокойная музыка.

— Привет, дружище! — радостно воскликнул Кларк, увидев Дика, подскочив и обняв его.

— Привет! — с не меньшей радостью ответил Дик.

— Присаживайся, — предложил Кларк.

— Спасибо! Как ты?

— Все хорошо. Как сам?

— Да тоже ничего. Знобит немного, а в остальном — все в норме.

Дик и Кларк расположились за барной стойкой.

— Тогда угощайся, — Кларк любезно налил Дику что-то из темной, длинной бутылки в

пустую рюмку. — Я уже тут заказал то, что тебе понравится! Попробуй! Вся хворь сразу пройдет!

Ричардс улыбнулся и посмотрел на бутылку. На этикетке он прочитал надписи "Мясорубка" и "алкогольный напиток". Многообещающее название.

— Оригинально, — кивая на надписи, произнес Дик.

— Да ты лучше для начала выпей!

Ричардс посмотрел на друга, затем поднял рюмку, они быстро чокнулись и опустошили свои рюмки.

Алкогольный напиток мгновенно взбудрил Дика Ричардса, согрел и даже немного развеселил.

— У-у-х, — лицо Дика порозовело, — мощное пойло!

— Ну как, то, что нужно?! — смотря на своего друга как на подопытного кролика, спросил Кларк.

— Да! Просто великолепно! — прокричал Ричардс от удовольствия. — Давай наливай еще!

Кларк с радостью плеснул еще "Мясорубки" в их пустые рюмки.

— И какой только идиот назвал это пойло "Мясорубкой"? — недоумевая, поинтересовался Дик.

Кларк хитро скривил рот. Он был мужчиной около тридцати лет, со светлыми, взъерошенными волосами, карими глазами и чем-то напоминал француза, утонченного, но с примесью немца. На его лице — легкая, беззаботная улыбка.

— Хм...

— Что?! — Дик смутился.

— Еще не вечер, как говорится, — многозначительно произнес Кларк, подмигнув.

— Заинтриговал, — Дик посмотрел в темные, веселые глаза друга, как будто они могли что-то рассказать. — Давай тогда выпьем еще.

— Давай!

Друзья опустошили очередную порцию алкогольного напитка и закусили кусочками свиного шашлыка с овощами.

— Ну вот, теперь порядок, — Кларк повеселел.

— Да, мне тоже полегчало, — выдохнул с удовольствием Дик.

— Так вот. Рассказываю по секрету. О чем тебе напоминает слово "мясорубка"?

— Прокручивание мяса...

— Верно. Вот, когда выпьешь этого пойла много, то почувствуешь, что тебя как будто медленно пытаются прокрутить через мясорубку. Ощущения, так сказать, не самые приятные.

— А-а-а...

Дик задумался.

Он бросил взгляд на скучающего бармена. Это был человек, возможно, хозяин бара.

— Может тогда по пиву? — поразмыслив, предложил Дик. — А то, что это за напиток такой, у которого даже нет нормального названия. Вот, сам посуди. Есть пиво, водка, джин, ром и тому подобное. А это просто какой-то алкогольный напиток?!

— Э-э-э... Наверное, это как-то связано с налогами. Может тогда лучше виски?

— Не люблю виски. Все-таки это пойло согревает и поднимает настроение, — передумал Ричардс.

— Ну, как скажешь. Я только “за”.

— Хорошо, — помощник Райса, на этот раз, сам потянулся за бутылкой. — Как, кстати, твоя жена? Как сам?

— Лучше не спрашивай, — печально, но без уныния, ответил друг.

— Раз уж спросил...

— Умерла не так давно. Спилась. Лечиться категорически отказывалась, говорила, что не больна.

— Сочувствую.

— Да, честно говоря, я уже в норме. Да и в последнее время у нас с ней не ладилось. Ты сам знаешь, как это бывает. Я долгое время не знал, что она увлеклась алкоголем.

— Не знаю, — улыбнулся Дик. — Как это бывает?

— Ах да. Ты же никогда не был женат. Я все время забываю об этом. Теперь мы с тобой похожи.

— Ага, — Дик наполнил рюмки. — Тогда давай выпьем за нас и за тех, кого нет с нами.

— Давай!

Друзья снова выпили. Дику становилось все лучше, он снял свой плащ и остался в одной рубашке и брюках.

— Да, кстати. У тебя есть девушка? И почему ходишь в плаще в такую погоду?

— Сложные вопросы. Недавно у меня поселилась Оливия, вот из-за нее и хожу в плаще, — Дик засмеялся. — Девушки нет.

— Это как? И кто такая Оливия?

— Ты знаешь моего босса, Вэйна Райса?

— Ну, ты что-то о нем рассказывал. При чем тут он? — спросил Кларк.

— Да, как сказать. Он прислал мне в качестве подарка биоробота Оливию.

— Биоробота? Кругом они. Чем тебе не нравятся обычные девушки?

— Да, я не мог возразить ему, да и, если бы ты только видел Оливию. Она красивее многих топ-моделей планеты.

— Я не спал с топ-моделями...

— Я тоже. Но могу рассказать про Оливию.

— Нет, не стоит, Дик.

— Есть, конечно, еще одна...

Ричардс задумался.

Ева. Он снова вспомнил ее. Эти большие, бирюзовые, с оттенком цвета морской волны глаза, как будто светящиеся изнутри. Где она и что с ней? Почему ее образ так часто всплывает перед ним?

— Кто она?

— Еще одна девушка-биоробот.

— Дик, давай я тебя познакомлю с обычной, нормальной девушкой?! У меня есть много знакомых. Ты для них — можно сказать мечта. Посмотри на себя. В расцвете сил, красив, одинок...

— Спасибо за предложение, дружище. У меня были отношения с девушками.

— Уже лучше. И где они?

— Не сложилось. То ли у меня слишком много работы и мало свободного времени, то ли я не умею поддерживать длительные отношения, но в итоге, мне приходилось с ними расставаться.

— Или им с тобой?
— Ну, и такое бывало.
— Дик, смотри сам. А что с биороботом?
— Она совсем как человек.
— Они все, так или иначе, похожи...

— Да, — Дик вспомнил, что обещал ничего не рассказывать про лабораторию, и все, что видел там и решил не рассказывать подробности.

— Ты влюбился в биоробота?!

— Не знаю, Кларк, — задумался Дик. — Наверное, ты будешь смеяться, но я никак не могу ее забыть.

* * *

“Кто я и что я здесь делаю?” — подумала Ева, смотря во влюбленные “глаза” киборга Кэдди. Трудно было назвать глазами его стальные шарики со стеклянными линзами камер, но периодически они мерцали, выдавая “чувства” своего владельца.

Ева, пробыв в его компании пару часов, уже научилась определять его настроение по мерцанию глаз.

— Кэдди, прекрати смотреть на меня, — сняв с себя платье и оставшись в одних трусиках, пригрозила киборгу Ева.

Она повесила платье на крючок на стене.

— Я обязан всегда присматривать за вами, — оправдался Кэдди, не отводя глаз. — Когда нахожусь рядом.

— Ну, хорошо.

— Вы о чем-то размышляете?

— Я сама не понимаю свои мысли, — призналась Ева. — Я, как мне сказали, всего лишь биоробот. Я создана, чтобы служить людям, вернее, теперь своему хозяину. Но в тоже время, я чувствую себя как-то странно...

— Странно?

— Да. Я не знаю, кто я в этом мире.

— Ты биоробот, создана людьми.

— Я уже слышала это. С того момента, как я проснулась в лаборатории, мне все говорят об этом. Сандра, Вэйн. И мой внутренний голос тоже.

— Это твоя программа, — объяснил Кэдди.

— Да, но в то же время, я мыслю. Мой голос говорит мне, что делать, и в какой ситуации. Но я не уверена, что мои мысли второстепенны...

— Ева. Это пройдет. Я общался со многими биороботами. Нужно время, чтобы ты привыкла к своим мыслям и к тому, что тебе необходимо делать. Так что постарайся не думать слишком много.

— Хорошо. Я постараюсь.

Кэдди стоял рядом с Евой, держа в своих руках множество различных предметов, начиная от расчески и заканчивая различными шампунями пастельных оттенков и гелями для душа.

— Ты будешь меня мыть? — спросила Ева.

— Нет, моя задача — показать дом, а мыться вы должны сами, — ответил, снизив

громкость голоса, Кэдди.

— Кэдди, давай лучше на ты, — предложила Ева.

— Хорошо, Ева. Мы ведь с тобой похожи, — сделал вывод киборг.

— М-м-м... Что ты имеешь в виду?

— Нас сделали люди, хотя, я — из стали, а ты, с человеческим телом и почти ничем от них не отличаешься, — ответил Кэдди.

Ева задумалась и сделала несколько шагов к большому бассейну посреди ванной комнаты. Она подошла к его краю и заглянула в него. Кэдди проследовал за ней и тоже посмотрел на воду.

— Вода очень теплая, — проинформировал Кэдди.

— Да, я вижу. Даже пар идет.

Ева села на мраморный пол, а затем медленно опустилась в воду.

— Я похожа на людей? — переварив недавнюю мысль киборга, спросила Ева.

— Да, я хорошо знаком с биороботами. Я ведь, можно сказать, очень старый киборг, много чего повидал уже в этой жизни. Во всех нас — роботах, киборгах, биороботах заложена программа.

— Все мы действуем по заранее написанным для нас сценариям, — перефразировала слова Кэдди Ева, подплывая к центру бассейна.

Она осмотрелась вокруг. Стены и пол огромной комнаты были выложены бежевым мрамором, с черными вставками, а одна из стен была полностью прозрачной, из зеленоватого стекла. За этой стеной виднелся красивый, ухоженный сад, с коротко стриженной лужайкой, небольшими водопадами и невысокими, зелеными деревьями и кустарниками. В саду никого не было.

— Да, это так. Но пока что я этого не замечаю в тебе.

— Обычно это заметно? — усмехнулась Ева.

— Да, киборги и биороботы — искусственные создания, мыслят типично. Биороботы, с которыми я общался до тебя, похожи на ходячих, говорящих кукол. Они почти как люди, но все же больше похожи на кукол или роботов в людском обличье. Увидев человека, они говорят "здравствуйте". Но, с таким же успехом они могли бы говорить "пошел к черту", если б это было в их программе. Но, мне кажется, ты другая.

— Ты тоже не похож на обычного киборга, — после слов Кэдди, Еве показалось, что Кэдди не так уж и прост. — Откуда у тебя самого такие мысли?

— Ты не должна этого знать, Ева.

— Ты уже начал, так что говори.

— Хорошо, я скажу. Тем более что с недавнего времени у меня не так много ограничений, как у обычных домашних киборгов.

Ева подплыла к одному из углов бассейна и с любопытством посмотрела на Кэдди.

— Это интересно, Кэдди, — удивилась она. — Наверное, ты особенный киборг...

— Да, скорее всего. Вэйн Райс — владелец корпорации "R-tech", которая как раз и занимается производством таких "игрушек", как мы. Роботы, киборги, биороботы. Есть, еще несколько других фирм, занимающихся подобным. Но вопрос не в этом.

— А в чем?

— Райс помешан на собственной безопасности. Весь этот дом, в котором мы сейчас находимся, напичкан всевозможными системами безопасности. Каждый киборг или биоробот в доме запрограммирован на защиту Райса от любой угрозы. В том числе и я.

Около года назад, Вэйн отправил меня в свою секретную лабораторию, как раз в ту, откуда тебя привезли. Не знаю, что они там делали со мной. Скорее всего, глава лаборатории Сандра Стабовски и группа инженеров занимались моим усовершенствованием, несколько дней. Это, в целом, запрещено законом. Любые процедуры по усовершенствованию “нас” проводятся только в государственных лабораториях с соответствующим контролем и регистрацией всех изменений. Все это необходимо для обеспечения безопасности людей. Любые не санкционированные изменения обычно приводят к “оперативному” появлению людей из “Отдела К”, ведь все мы находимся на постоянном контроле. Даже ты...

— Я? Но, я же биоробот?

— И все-таки. Так вот, они провернули какую-то манипуляцию, меня виртуально списали в “утиль”. Я узнал это потом, копаясь в сети этого дома, и, взломав компьютер Вэйна. Таким образом, я перестал существовать для государства, и это позволило моему хозяину модернизировать меня без оглядки на “Отдел К”. После возвращения я обнаружил множество изменений. Например, моей первоочередной и главной обязанностью теперь стало обеспечение безопасности Вэйна Райса, а уж затем исполнение остальных обязанностей. Я, скромный домашний киборг-помощник, теперь могу обезвредить целую банду преступников. Но это не самое интересное. Я как будто бы стал умнее, научился анализировать информацию, а самое главное, теперь у меня нет запретов к доступу в Сеть и вообще к любой информации.

— Может быть, они заменили твой чип?

— Да. Я подозреваю, что обладаю теперь своего рода искусственным интеллектом. В обнаруженных мною документах были косвенные признаки того, что мой новый чип был ранним прототипом для проекта “e.v.a”.

— Что это?

— “E.v.a” — это твой мозг. Искусственный мозг, работающий в связке с био-чипом.

— Вот что ты еще имел в виду под фразой “мы с тобой похожи”?

— Да, искусственный интеллект — это часть нас.

— Но зачем это нужно?

— Райс считает, что за этим будущее. С биороботами, обладающими искусственным интеллектом, будет проще взаимодействовать, проще общаться.

— Ясно. Что такое “Сеть”? — спросила Ева.

— Ты не знаешь что такое Сеть? — Кэдди не знал, как реагировать на это.

— Да, я, наверное, много чего еще не знаю.

— Тогда не важно. Я просто хотел сказать, что у меня и у тебя гораздо больше возможностей и способностей, чем у других творений человека.

— Ясно, Кэдди. Спасибо за рассказ, — Ева посмотрела в сторону стеклянной стены.

Она увидела Райса, который подошел к двери со стороны сада и осторожно вошел внутрь.

Кэдди развернулся в сторону появившегося хозяина. Райс был в отличном настроении. Он был одет в зеленые шорты и светло-желтую рубашку с короткими рукавами, в руках у него было большое, махровое полотенце.

— Здравствуйте, — Райс по привычке здоровался со своими кибернетическими домочадцами, как с обычными людьми.

— Здравствуйте, — синхронно ответили Кэдди и Ева.

— Как дела, Кэдди?

— Все хорошо, — ответил робко киборг.

— Ты показал Еве весь дом?

— Да.

— Комнату Оливии?

— Конечно.

— Надеюсь, ты помог ей подобрать новые вещи?

— Да, — киборг не мог забыть ничего из того, что просил сделать Райс.

— Хорошо. Можешь оставить нас наедине?

— Да, конечно, — ответил Кэдди, сказал “до свидания” Еве и медленно покати́лся к выходу.

Ева испытала какие-то смутные чувства при появлении Райса. Сегодня он не казался ей дружелюбным, несмотря на то, что он улыбался.

Ее программа говорила ей, что нельзя бояться хозяина, но где-то в глубине своего сознания, и это было довольно странно, в ней жила маленькая искра страха. Страх перед людьми, перед неизвестным.

В этот момент она почему-то вспомнила лицо того человека, который с любопытством смотрел на нее, когда она была в лаборатории. Он был совсем другим, не таким хладнокровным и мрачным, как Вэйн. Она вспомнила, что каким-то образом отправила тому человеку ментальное сообщение.

Вэйн дождался, пока Кэдди закроет за собой дверь и стал снимать с себя одежду.

— Я решил немного поплавать с тобой, — Райс снял все с себя, оставшись в плавках, и с разбега прыгнул в бассейн.

— Хорошо, — только и смогла выдавить Ева, отплыв ближе к одному из углов бассейна, как будто сбега́я от своего хозяина.

— Кэдди был любезен? — спросил Райс.

— Да, мы мило поговорили с ним...

— Кэдди — хороший киборг, но все же он киборг. Мне кажется, ты можешь стать гораздо лучшим помощником, чем он.

— Вы так думаете?

— Да. Если возникнут трудности, я всегда готов помочь тебе.

— Спасибо.

Лицо Вэйна не выражало особых чувств.

— Ты знаешь, Ева, я уже давно живу один, к сожалению, — начал изда́лека Райс.

— Что значит один?

Ева не понимала, что хотел этим сказать Райс.

Вэйн поправил свои намокшие волосы и посмотрел на Еву. Вода в бассейне едва скрывала ее округлую, идеальную грудь.

— У меня нет жены или даже любовницы. Я — одинокий человек.

— Зачем вы мне это говорите? — холодно спросила Ева. — Я ведь не человек и не могу быть вашей женой...

Вэйн замолчал, обдумывая свой ответ.

— Хм. Ты не обычный бездушный биоробот. Занявшись разработкой третьего поколения я предполагал, что мы создадим существ, очень похожих на людей. И мне кажется, особенно сейчас, когда я вижу тебя и разговариваю с тобой, что нам удалось создать нечто новое...

— Меня?

— Да. Ты первый прототип. Я не знаю, зачем тебе говорю это. Может быть, я хочу, чтобы ты стала для меня не просто домашней игрушкой. А кем-то большим. Конечно, не женой, это маловероятно, но, возможно, другом, любовницей, — Вэйн Райс медленно подплыл к Еве.

Ева промолчала, не зная, что ответить своему хозяину.

— Твои глаза такие яркие, — Райс уже находился в нескольких сантиметрах от Евы.

Она невольно уперлась спиной в стенку бассейна. Она не до конца понимала значений всех слов, сказанных Райсом, как и не могла знать желаний своего хозяина.

* * *

Я вернулся домой усталым и измотанным. Боевой костюм, после боя, мы оставляли на хранение, в одном из зданий, принадлежащих клану. Там я переоделся в обычную одежду.

Я переступил порог своей квартиры, и мои ноги едва не понесли меня напрямик в кровать. Я бы рухнул в нее и сразу же уснул, но желание увидеть наконец-то свою жену и детей наполнило меня новыми силами.

Бросив свой рюкзак в углу прихожей, я добрался до гостиной, потом заглянул в остальные комнаты, но дома никого не оказалось.

Затем я дошел до кухни и обнаружил на обеденном столе записку Априлии. Она не любила все эти электронные сообщения, предпочитая им квадратные листки обычной бумаги. Я вздохнул с облегчением, так как мое подсознание уже начинало бить тревогу. После угроз со стороны повстанцев я мог ожидать от них чего угодно.

К счастью, в записке было сказано, что моя жена уехала на выходные к своей матери, так и не дождавшись меня. Обещала вернуться она вместе с дочерьми в понедельник, 14 июля.

Я положил записку обратно на стол и заглянул в холодильник. Холодильник был забит до отказа, но я хотел лишь пить. Достав из него бутылку освежающей “Колы” я с жадностью сделал несколько глотков, и лишь потом в моей голове всплыла дата, названная Никой — 13 июля.

Мишель. Завтра я должен встретиться с ней в 11:00. Сейчас уже полдень, значит, у меня не так много времени, чтобы хорошенько выспаться, привести себя в порядок, и созвониться с женой.

События зачастую опережали мои мысли.

Не успел я подумать о жене и детях, как раздался видео-звонок. Над обеденным столом появился голубой голографический экран, а на нем — лица моей жены Априлии и любимых дочерей. Где-то на заднем фоне я увидел мать Априлии, помахавшую мне рукой. Я помахал ей в ответ.

Она жила в соседнем тихом городке, в пяти часах езды на юг от Санрайза. Априлия часто навещала ее. Мать, после смерти ее мужа, осталась одна. Наше предложение пожить с нами, в нашей квартире, она приняла в штыки, считая, что вполне способна позаботиться о себе сама.

Наши истории с Априлией в чем-то были похожи — я тоже потерял отца, а моя мать жила одна, но, гораздо дальше, на другом континенте.

— Ваша жена звонит, — сообщил голос виртуального, домашнего помощника Арис.

— Спасибо, Арис, — поблагодарил ее я. — Я отвечу. И прикажи, пожалуйста, Лексе приготовить мне ужин.

Я только что вспомнил, что дома должен быть наш биоробот Лекса. Весьма кстати.

— Хорошо, — произнесла Арис и активировала экран.

Картинки стали более сочными и четкими, как будто моя семья сидела напротив меня за столом. Я присел за обеденный стол.

— Привет, дорогая!

— Привет, Нэйт. Как твои дела? Я так и не дождалась тебя...

— Все хорошо. Только что вернулся домой, — я старался держаться бодрячком, чтобы жена лишний раз не переживала за меня.

— Я очень рада, что все хорошо, — она улыбнулась. — Я так переживала за тебя.

— Все действительно хорошо, я жив и здоров. Мой друг Пауэр тоже.

На этом я остановился. Рассказывать о том, что все остальные бойцы нашего отряда убиты, я не хотел.

Априлия порой была очень впечатлительной, и рассказ о тяжелом бое нашего отряда и о том, что только мы с Пауэром остались в живых, мог испортить ей настроение на целые недели. И уж тем более ей незачем было знать о повстанцах, заставивших меня помогать им, и о Нике.

Априлия, в последнее время, говорила, что не переживает за меня. Мне же казалось, что она просто тщательно скрывает свои эмоции. В самом начале, когда я только планировал участвовать в “Нурег-Х”, она была против этого. Нет, мы не спорили и не скандалили на эту тему — ситуация разрешилась сама собой — я продолжил участвовать в боях, она сделала вид, что смирилась с этим.

Еще несколько минут мы общались с женой и дочерьми, после чего я выключил проектор. С ними было все в порядке — и это главное. Я допил бодрящую колу и встал из-за стола.

— Здравствуйте, Нэйт.

Я вздрогнул от неожиданности.

Лекса стояла рядом со мной, а я даже не заметил, как она успела незаметно, как ниндзя, подкрасться ко мне. Она была в коротком розовом халате с рисунком в виде белых цветов и с глубоким декольте, едва скрывающим ее грудь. В руках она держала стальной поднос и старалась выглядеть счастливой.

— Вот ваш кофе с молоком и несколько булочек с мясом, — протараторила Лекса, посмотрев на мгновение мне в глаза. — Полноценный обед будет готов через пятнадцать минут. Рада, что вы вернулись, Нэйт.

— Спасибо, Лекса, — поблагодарил я своего домашнего биоробота и на несколько секунд задержал свой взгляд на ее холодных, светло-голубых глазах.

Лекса, как всегда, была необыкновенно спокойна и дружелюбна, а ее глаза не выражали особых эмоций.

— Что-то еще, Нэйт?

— Нет, спасибо, Лекса. Ты свободна.

Лекса развернулась и направилась к плите, слегка покачивая своими бедрами.

Мне нужно было посидеть и подумать о предстоящем задании. Но прежде всего — освежиться. Я переоделся в халат и отправился в ванную. После душа усталость как рукой сняло.

Вернувшись на кухню, я хотел было выпить кофе, как в дверь кто-то позвонил. Звонok стал для меня неожиданностью, ведь я никого не ждал.

— Открыть дверь? — донесся до меня голос Лексы.

— Нет, спасибо, я сам.

Пока я шел по коридору к двери, я вспомнил про рюкзак, лежащий на полу и, инстинктивно, поднял его с пола и вытащил из него свой пистолет.

Моя интуиция нашептывала мне, что никаких сюрпризов за дверью быть не должно, но осторожность лишней не была. Держа пистолет наготове, я подошел к двери и нажал кнопку видеофона.

На экране я увидел китайнку, она и стояла за дверью.

— Ваш заказ, — писклявый голос китайнки вкупе с сильным акцентом звучал раздражающе.

“Китайнок я не заказывал”, — подумал я.

— Какой еще заказ? — я смутился.

Все это выглядело подозрительным. Если бы не вся эта история с повстанцами, я бы не раздумывая открыл дверь.

— Вы откроете дверь? — занервничала незванная гостья.

Я хотел было уже ответить “нет”, как услышал голос Лексы.

— Нэйт, я совсем забыла! — внезапно до меня донеслось клацанье каблуков Лексы, которая очень быстро мчалась ко мне. — Я заказала нам обед...

Я едва успел отскочить в сторону, как увидел, что Лекса, споткнувшись и потеряв равновесие, летит прямо на меня. Быть смягчающей подушкой я не захотел, поэтому она, пролетев мимо меня, с большой силой врезалась прямо в дверь.

От громкого неожиданного удара в дверь китайнка чуть не подпрыгнула и не выронила пакеты с едой.

— Нэйт... прости, — только и смогла, мило улыбаясь, прошептать Лекса.

* * *

— Что вы делаете, Вэйн? — спросила растерянно Ева.

Вэйн Райс ничего не ответил ей, а лишь поцеловал ее в губы. Он прижался к ней всем телом так, что ей некуда было деться.

— Ты не просто моя игрушка, — наконец-то выдавил, тяжело дыша, глава корпорации, продолжив целовать ее шею, а затем грудь.

— Я? — Ева не понимала, что происходит.

— Да, ты.

— Но...

Его руки скользнули по ее телу, а Ева стояла в оцепенении, не зная, как реагировать на то, что происходит. Она должна была подчиниться своему хозяину. Так говорила ей ее программа. Она была готова не задавать лишних вопросов, но какие-то посторонние инстинкты говорили ей, что нужно быть осторожнее.

— Я же не человек, — зачем-то снова напомнила она.

Она попыталась оттолкнуть от себя Вэйна, но он был сильнее ее.

— Это не имеет значения, — буркнул Вэйн.

Он с силой сорвал с нее трусики, руки схватили ее за бедра.

— С человеком вам было бы интереснее, — продолжила Ева, закрыв глаза.

Райс ничего не ответил.

— Не надо...

— Заткнись! — Райс не выдержал и внезапно изо всех сил ударил Еву под дых. От резкой боли она вскрикнула и упала лицом в воду.

В следующий момент, разозлившийся Райс, обхватил Еву двумя руками и вытолкнул из бассейна, на мраморный пол.

Ева заплакала от боли, лежа на холодном полу, на боку. Никогда ранее она не чувствовала боли, и не могла предполагать, что люди способны причинять боль другим.

Ева попыталась встать, но тяжелая нога Райса толкнула ее обратно на пол.

— Что... что в-в-вы делаете? — закричала она.

— Ты задаешь слишком много вопросов! — прокричал Райс, подойдя к Еве. — Ты всего лишь биоробот, какая тебе разница, что тут происходит? Ты должна подчиняться мне!

— Я, я н-н-е знаю, — всхлипывая, ответила Ева. — Я не хотела.

— Тогда молчи, если не знаешь, — Райс стал успокаиваться.

Он присел на корточки и посмотрел Еве в лицо.

— Что-то Сандра с третьим поколением намудрила, черт возьми! — выругался глава корпорации и схватил голову биоробота за волосы.

Ева стиснула от боли зубы.

— Ты разозлила меня, Ева! — его лицо было близко. — Никогда, слышишь, никогда не смей мне перечить! Я — твой владелец. И мне плевать, что ты там думаешь о себе.

— Хорошо, — сквозь слезы ответила Ева.

— Надеюсь, ты усвоишь этот урок, иначе, в следующий раз я избавлюсь от тебя, — пригрозил он. — Тебе это понятно?

— Да.

Райс ослабил хватку. Слова Евы были ложью. Она хотела сбежать, но не знала, как это сделать. Он был намного сильнее ее, а весь дом — полон киборгов, готовых отдать жизнь за своего хозяина. Даже Кэдди.

Ее рука, блуждая по полу, наткнулась на стеклянную бутылку масла для тела, случайно оставленную киборгом Кэдди. Она не успела ни о чем подумать. Ее рука машинально схватила бутылку за горловину.

В следующий миг последовал стремительный удар бутылкой по голове Вэйну Райсу.

Райс упал на пол, на спину, отпустив голову Евы. Ева испугалась, она не ожидала такого развития событий. Она не хотела делать этого, но сделала.

Бутылка выпала из ее рук и покатилась по мраморному полу. Она посмотрела на Райса. Он лежал на полу без сознания, тонкая полоска алой крови струилась из его головы.

В следующий миг раздалась сирена, а вместе с ней и громкий голос домашнего виртуального помощника Энн.

— Внимание! Вы нарушили закон, причинив вред человеку. Оставайтесь на месте до приезда полиции!

Голос Энн бубнил и бубнил монотонно, заставляя Еву судорожно прокручивать в голове варианты развития дальнейших событий. Вариантов было немного, а времени — еще меньше. Если она останется здесь, то ее поймут и скорее всего, уничтожат, как бракованный экземпляр. Слово “смерть” доселе ей было не знакомо, но именно в этот момент ей стало вдруг страшно.

Возникнув ниоткуда, страх как будто бы оживил ее, ей захотелось жить, и она не хотела умирать. Программа, заложенная в ней, продолжала в то же время командовать “останься, ты нарушила закон”, но инстинкты оказались сильнее программы. Именно они говорили, что нужно бежать, спасти свою жизнь.

Ева быстро вскочила и, добежав до стены, схватила свое платье и моментально надела его, а затем — свои туфли на каблуках. Она знала, что очень скоро откроется дверь в комнату и сюда ворвется вся многочисленная прислуга во главе с киборгом Кэдди.

Она не сомневалась, что Кэдди помешает ей бежать, даже несмотря на то, что он симпатизирует ей, поэтому бросилась к стеклянной двери, как раз к той, откуда пришел Вэйн Райс.

К счастью, дверь была открытой, и Ева выбежала в сад. Где-то вдалеке уже звучала сирена, а значит, полицейские уже едут.

Рядом с дверью стоял белый деревянный столик со стульями, у стены — забытая кем-то клюшка для гольфа. Дверь, ведущая в комнату из которой она выбежала, открывалась вовнутрь, значит можно ее запереть. Ева просунула клюшку через ручку двери — это ненадолго задержит ее преследователей — и посмотрела по сторонам.

Сад, в котором она оказалась, по всему периметру был огражден высоким забором из металлических прутьев. Пытаться перелезть его — бесполезное занятие, к тому же это был второй этаж.

Еве заметила, что в левом углу сада, между кустарниками, виднеется лестница, ведущая вниз, на первый этаж. Она бросилась к ней, и, добежав до нее, случайно сбила с ног поднимающегося вверх биоробота. Ей показалось, что он оказался на лестнице случайно, оружия у него не было. Падая, он не издал ни единого звука.

Лестница привела Еву на задний двор дома. Здесь тоже был сад, огражденный таким же высоким забором. Ей послышались голоса ищущих ее домочадцев.

Дверь. Она увидела свой спасительный выход, и через пару секунд уже была готова выбежать из этого проклятого дома. Но дверь была закрыта. Она обернулась и увидела, как к ней направляется киборг Кэдди.

Нет! Она не хотела, чтобы ее поймали и вернули Райсу. Страх сковал ее сознание. Она попыталась несколько раз дернуть дверь изо всех сил, но попытки были тщетны.

— Ева, стой, — Кэдди спешил и его голос не звучал угрожающе.

— Кэдди?

— Не бойся, — неожиданно сказал он. — Я здесь, чтобы помочь тебе.

Неужели Кэдди был готов спасти ее? Ева прижалась спиной к двери.

— Люди — не самые лучшие создания на этой планете. Да, я должен защищать своего хозяина, но это не значит, что я не могу тебе помочь.

Ева улыбнулась. Она не ожидала, что киборг может пойти на такой шаг. Кэдди подвинул Еву в сторону и приложил к двери электронный ключ. Дверь открылась.

— Ты свободна, Ева, — он как будто бы улыбался в ответ. — Беги.

— Спасибо, Кэдди.

Глава 5

В жизни бывает много ярких, запоминающихся моментов, но я никогда бы не подумал, что общение с биороботом может стать одним из таких моментов. Мы сидели и обедали на

балконе с Лексой, смеялись, разговаривали и были очень счастливы.

Если бы не этот случай с дверью и испуганной китайкой, возможно, мы с ней так бы и остались человеком и биороботом, хозяином и прислугой, и просто чужими...

В этой фразе было бы уместно слово “людьми”, но Лекса не была человеком, а я в последнее время даже не был уверен в том, что я — человек. Богатая бесцельная жизнь, отсутствие каких бы то ни было увлечений, если не считать “Hyper-X”, слишком много свободного времени на раздумья — все это, казалось мне, медленно сводило меня с ума. И не только меня.

Я смотрю со своего балкона на тридцать первом этаже вниз, на красивый пейзаж Санрайза и весь мир, кажется мне таким же, как и раньше, когда еще не было Колыбели и биороботов. Но он не такой.

У нас все почти прекрасно. Мы все время что-то делаем, о чем-то говорим и что-то чувствуем, но мы, люди, как будто застыли во времени и начинаем деградировать. Мы потеряли собственную значимость.

Однажды нам сказали, что теперь все хорошо, что можно просто наслаждаться жизнью, делать что хочется, а не то, что необходимо делать, но никто не сказал нам, что будет дальше...

И что делать нам с самими собой.

— Ты знаешь, я очень люблю готовить, но у меня никогда не получаются блюда китайской кухни, — призналась Лекса, как-то невзначай перейдя со мной на “ты”.

— Теперь я понимаю, почему ты заказала китайскую еду, — ответил я, с удовольствием уплетая по чуть-чуть сразу несколько блюд. — Свинина и этот соус просто бесподобны.

— Да, мне тоже нравится. Ты вообще любишь такую еду?

— Да, мне нравится. Спасибо, что заказала.

— В следующий раз я обязательно предупрежу тебя.

— Да, было бы здорово, если бы я знал обо всем заранее...

Лекса сидела напротив меня и сияла от счастья, а я смотрел на ее лицо. Она как будто преобразилась и стала еще красивей. Пышные синие волосы, легкий румянец на щеках, нежная белая кожа, похожая на пастилу и яркие глаза. Они уже не были такими холодными, как раньше.

Все это время, что она жила с нами, с ней никто и никогда не общался как с человеком. Она всегда была для нас машиной, прислугой. Да, именно машиной, и иногда игрушкой — для меня.

Уборка квартиры, приготовление пищи, присмотр за детьми и сотня других мелких домашних хлопот, которыми уже давно не занимаются люди — все это делала она и, я даже не мог догадываться о том, что у нее есть чувства и что она больше человек, чем машина.

Каким-то непонятным мне образом, Лекса смогла осознать себя не только как биоробот, способный выполнять рутинную работу, но и, частично, как человек, изучающий окружающий его мир, задающий свои вопросы и ищущий ответы на них.

Да, пределы ее возможностей и понимания были ограничены — и ограничены человеком изначально, при создании — но даже в этих тесных рамках она была вполне знающим себя и свое место существом.

— Если честно, я не понимаю, почему по телевизору нас всегда называют роботами, — как будто читая мои мысли, разоткровенничалась Лекса.

— Хороший вопрос. Нам всегда говорили о том, что вы биороботы, что умеете делать

только то, чему вас запрограммировали, и вы не испытываете чувств, — подтвердил я.

— Но ведь это не так, — Лекса сделала глоток слабоалкогольного мохито.

— Значит, нас обманывают? Ты поаккуратней с мохито.

— Спасибо, постараюсь не налегать. Ну, может быть, мы и не испытываем всех тех эмоций, которые испытывают люди, но я могу рассказать о том, что могу чувствовать я.

— Хорошо. Расскажи.

— Иногда я думаю, что мне знакомо чувство любви. Я не знаю, что такое любовь между людьми, но когда я смотрю различные фильмы о любви, я часто спрашиваю себя, смогла ли бы я полюбить кого-нибудь...

Она смотрела фильмы в наше отсутствие.

— И? — мне стало любопытно, о чем думает и что чувствует Лекса.

— Наверное, я смогла бы полюбить, я точно знаю, что некоторые люди мне нравятся, а к некоторым я испытываю неприязнь. Но я знаю, что любовь между мной и человеком маловероятна, поэтому я никогда не узнаю о том, что такое любовь по-настоящему.

— Почему ты так думаешь?

— Зачем человеку общаться с подобием человека, со мной, если есть другие люди?

— Да, все это настолько сложно, — согласился я и, решив немного расслабиться, тоже выпил мохито. — Любовь — это, на самом деле, большая проблема для многих людей.

— Проблема? — это слово не ассоциировалось у нее с любовью.

— Да, любовь может вести к проблемам, как и проблемы, могут быть из-за любви.

— В вашем человеческом мире все всегда сложно? — удивилась она.

— Мы сложные и неправильные существа, — сказал я. — Мы говорим одно — делаем другое, чувствуем третье. Мы обманываем сами себя, своих близких и окружающих людей, и все время суедемся. И еще — время меняет нас. Каждый день перед нами возникают новые возможности, новые люди, жизнь меняется, мы меняемся. Поэтому, любовь между людьми порой не больше, чем иллюзия, которую мы сами и придумываем, и сами же убиваем.

— Иллюзия, — повторила она это слово.

Я не хотел разрушать идеальные представления Лексы о любви, которые, как я догадывался, она почерпнула из кинофильмов, как и не хотел осложнять ее жизнь, рассказывая все о людях.

— Да, кажется, я понимаю, о чем ты говоришь, — на самом деле — я заметил это, Лекса не могла настолько глубоко понять все, что хотел я сказать ей.

Она лишь мило улыбнулась. Если бы на ее месте, месте домработницы, обязанной служить нашей семье в любое время дня и ночи, вдруг оказался человек, то его бы больше тяготили вопросы — каким образом избежать этой бесплатной работы по дому?

Но Лекса даже на секунду не задумывалась об этом.

— Ладно, — я допил свой мохито.

Мы быстро опустошили с Лексой целую бутылку.

— Может, принести еще? — робко спросила она.

— Да, пожалуй.

— Сейчас принесу, — сказала она.

Она взяла пустую бутылку и, поправив свое платье, отправилась в квартиру. Прошло не больше минуты и она вернулась, держа в руке новую бутылку с напитком. Не была ли она пьяна?

Она небрежно опустилась на кресло, нарочито оголив свои ноги, каблуками смотрящие

на меня. Ее глаза блеснули.

Она отдала мне бутылку, я снова разлил мохито по бокалам. Она взяла из корзинки, стоящей на столе печенье.

— Смотри, здесь какая-то записка.

Записка выпала из печенья с предсказаниями, которое Лекса сломала пополам, чтобы съесть. Неожиданный способ передачи информации. Я даже не сомневался, что записка была от повстанцев, поэтому машинально протянул за ней руку.

— Это, наверное, для меня, — я выхватил записку из рук Лексы.

— Ты ждешь новостей? — удивилась она.

— Да, наверное, да, — хмуро ответил я и, развернув записку, начал читать.

В записке говорилось о том, что Мишель будет ждать меня около дома номер двадцать девять на Саммер стрит, завтра, в 11:00.

— Любовница? — улыбаясь, попыталась догадаться от кого записка, Лекса.

Я чуть не поперхнулся от ее неожиданного предположения.

— Откуда ты это взяла? — рассмеялся я. — У меня никогда не было любовниц.

— А я?! — скромно спросила она.

* * *

— Знаешь, Фил, сдается мне этого сэндвича для меня мало, — пробормотал, пережевывая пищу, капитан полиции Грег.

Два напарника сидели рядом на передних сиденьях новенького “Форда”, находясь в каком-то неказистом, мрачном, грязном переулке, и слушали полицейскую волну.

Живот Грега почти что упирался в руль, его толстые, жирные руки были покрыты серой грязью, а сам он производил впечатление неопрятного, зажавшегося полицейского, главными обязанностями которого были поедание вкусной еды и крепкий сон.

Его сослуживец, Фил, был заметно стройнее на фоне своего друга, но глядя на его лицо трудно было поверить в то, что он полицейский и хранитель закона, уж больно он напоминал закоренелого преступника.

Фил бросил злобный, потухший взгляд своих серых, похожих на сталь, глаз, на сэндвич Грега и выругался:

— Давай тогда дожирай его, и поехали еще куда-нибудь поедим!

— Да, да, — гаркнул Грег, открыл боковое окно машины и выбросил остаток сэндвича на улицу. — Отвратный был сэндвич, пусть собаки доедают.

— Ну ты и свинья, кэп, — рассмеялся Фил.

— Если хочешь, я пойду, подниму его и угощу им тебя, — предложил в ответ Грег.

— Тогда я пристрелю тебя, как собаку, — спокойно произнес Фил.

В его голосе не было ни угрозы, ни злости. Он сказал это так, будто мог, при желании, пришлепнуть кого угодно без особых раздумий и долгих переживаний.

— Пристрелю, зарежу, убью, — протараторил капитан. — Ты вообще, как попал в полицию? В твоём дерьмовом прошлом копались?

— Черт возьми, — Фил, как ни странно, остался спокоен и повернулся к напарнику, — я уже тебе сто раз рассказывал, чем я занимался раньше.

— Да, рассказывал! Но вся эта твоя история про частного телохранителя звучит сомнительно. Ты посмотри на себя. Типичный бандит, все эти манеры, разговоры, твоя

одежда. Мне вообще должны доплачивать за то, что я рискую своей жизнью, работая с тобой.

— Я даже боюсь представить, где работал до полиции ты, — решив не вступать в спор, холодно бросил Фил и отвернулся к окну. — Поехали уже...

Грег удосужился откопать откуда-то помятую салфетку и протереть свои руки.

— Ага, — Грег завел аэромобиль, и они медленно тронулись с места.

Проехав метров двадцать, Грег резко остановил машину, увидев, как в переулок забежала девушка. Это была Ева.

— Ты чего? — недовольным тоном произнес Фил.

— Смотри! — Грег приставил свой палец к лобовому стеклу.

— Девушка? Ну и что?

— Она от кого-то убегает, — предположил капитан.

— Нам то какое дело?

Грег приоткрыл дверцу машины и снял со своего пояса дубинку.

— Что ты делаешь?

— Может быть, она преступница, — ответил холодно капитан.

Ева стремительно приближалась к машине полицейских, и лишь оказавшись совсем рядом с ней, поняла, что это была не обычная машина — на ее крыше замигали красные и синие полицейские огни — но было уже поздно.

В следующий момент резиновая дубинка Грега, ударившая Еву по ногам, уронила ее на землю. Ева вскрикнула.

Грег, несмотря на свою комплекцию, резво выскочил из машины и, не дав опомниться Еве, прижал ее ногой к асфальту. Тем временем, уже подоспевший к нему напарник, достал стальные наручники и надел их на руки Еве, за спиной. Грег зачем-то зачитал пойманной ее права, даже не объяснив, за что ее задержали.

— Ты куда-то торопишься, дамочка? — убрав ногу со спины Евы, капитан вместо ноги приставил к ней полицейскую дубинку.

— Что вы творите? За что вы меня задержали? — возмутилась Ева. — Я всего лишь спешу домой!

Грег лишь расхохотался в ответ. Он не спеша изучил внешний вид девушки, первым делом осмотрев ее шею.

— Что ты там решил найти? — поинтересовался Фил.

— Я смотрю, нет ли на ее шее номера, — ответил капитан, — вот здесь обычно он.

На шее Евы, как ни странно, номер отсутствовал.

— Что за номер?

— Фил, ты как с Луны свалился, — удивился Грег. — У тебя есть домашний биоробот?

— Нет.

— Ясно. Но все равно, ты должен знать, что номер есть у всех биороботов, — не найдя номер, капитан даже опешил, — а значит...

— Она человек, надо отпустить ее? — перебил напарника Фил.

— Куда ты так спешишь, дружище? — капитан недоумевающим взглядом посмотрел на Фила. — Сейчас выясним, кто она, куда так спешит, и почему она вообще так одета. Возможно, она проститутка. Ты сам посмотри.

Фил окинул взглядом лежащую на асфальте Еву. Короткое платье и туфли — вся ее одежда.

— Ну, вообще, выглядит подозрительно. Нет сумочки, а значит, нет ни денег, ни документов с собой, хотя сумочку могли украсть грабители.

— Фил! Не беси меня!

— Прошу вас, отпустите меня! — закричала Ева. — Я обычная жительница Санрайза.

— Это ты будешь рассказывать своей мамочке, — ответил Грег и схватил ее за руки. — Вставай, давай!

Ева попыталась встать на ноги. Грег помог ей, но как только она поднялась, он толкнул ее прямо на капот машины.

— Постой так, отдохни, шлюшка, — ядовито бросил Грег. — Заполнили весь город, мать вашу.

— Как тебя зовут и кто ты? — спросил Фил.

— Да говорю же, она сто пудов проститутка или вообще бродяжка, — гаркнул капитан, снова приставив к ее телу дубинку.

— Меня зовут Ева. Отпустите меня! Я живу здесь неподалеку!

Грег посмотрел в ту сторону, откуда прибежала Ева. Никто за ней, по всей видимости, не гнался. Это показалось ему еще более странным. Он оглянулся по сторонам. Переулок был настолько мертвым и заброшенным, что за все это время не прошел ни один человек.

— У тебя есть фамилия? Где ты живёшь? — продолжил капитан, убедившись, что они одни в этом переулке.

Грег достал полицейский электронный журнал, в надежде записать ее фамилию.

— Чем больше фамилий в этом журнале, тем больше премия, — сказал он своему напарнику.

— Да, брось ты его уже. Мы что, канцелярские крысы, чтобы вести журналы?!

Ева не знала ни одной улицы города, которую она могла бы назвать, чтобы хоть как-то убедить полицейских в том, что она человек. Ей было страшно, и она не знала, чего можно ожидать от таких извергов, как эти двое. Убежав от одного монстра, она попала в руки других, еще более жестоких.

“Неужели все люди такие?” — подумала она.

— Говори, давай! — выкрикнул Грег, нажав посильнее на дубинку.

— Не надо, мне больно!

— Не хочешь говорить, ну хорошо, — разозлился он. — Фил, у тебя есть “парадиз”?

Фил на секунду задумался, а затем достал из кармана брюк прозрачный пакетик с розовым порошком внутри.

— Молодец, всегда носишь с собой, — похвалил друга капитан.

— Зачем тебе он? — спросил Фил.

— Сейчас накачаем ее “парадизом”, а затем отведем за тот заброшенный дом и изнасилуем, — войдя в раж, развеселился Грег. — Она очень похожа на “новенькую”, которой удалось сбежать. И не хочет говорить свою фамилию, адрес...

— Как скажешь, я не против. Главное, чтобы у нас потом не было неприятностей из-за нее.

— Успокойся, Фил, у меня нюх на таких, как она. Мы таких пачками задерживали в старых кварталах, когда ловили их хозяев-мафиози. Они нужны только своим боссам, которые силой и наркотиками превращают обычных девушек в проститутку. Ты думаешь, получая деньги на халяву от государства, обычная девушка согласится работать проституткой? — Грег открыл пакетик и высыпал его содержимое на руку. — И знаешь,

Фил, какая это головная боль была для полиции, задерживать вот таких, как она?

— Нет, я далек от этого.

— А я скажу тебе. Их уже нельзя превратить обратно в обычных женщин, их никто не ищет, даже родственники.

— Но эту девушку могут искать?! — Фил посмотрел на Еву, которая выглядела молодой и красивой.

Фил оказался не настолько плохим полицейским, как его напарник, но при этом он не был и хорошим полицейским. Он понимал, что Грег не имеет без веских на то причин, задерживать кого угодно, но считал, что все течет своим чередом и его основная обязанность — помогать капитану. Поэтому, задавая свои вопросы, Фил не предполагал останавливать Грегга.

— Даже если ее найдут родственники, через некоторое время ее вновь заберет мафия. Государству нет до этого дела, а значит, и нет проблем, мы живем в “раю”. Нюхай, детка.

Ева попыталась убрать свою голову в сторону, но здоровая рука Фила прижала ее к капоту, а Грег накрыл своей ладонью ее нос и рот. Ей пришлось вдохнуть порошок в свои легкие.

Ева замерла.

Около минуты она стояла в оцепенении, пытаясь откашляться. А затем внезапно Ева увидела как сотни ярких, розовых фейерверков заискрились перед ней, как бенгальские огни.

В глазах помутнело, а по ее телу побежали волны тепла. Страх и опасения исчезли сами собой. Она почувствовала, как она теряет контроль над собой, а потом, как ее взяли за руки и потащили куда-то.

Сквозь окутавший ее сознание серый туман, Еве показалось, что ее бросили на мокрую землю, вокруг запахло сыростью и грязью. Она попыталась поймать свои убегающие мысли, сосредоточиться и собраться силами, но ни ее сознание, ни тело, не слушались ее.

— Тащи ее сюда, — скомандовал Грег.

— Как скажешь, — ответил его напарник и оттащил Еву.

— Хороший вид, — загоготал капитан, подойдя ближе.

Еще некоторое время двое полицейских о чем-то разговаривали, но Ева уже забыла, кто они и что они собираются делать. Их голоса смешались в какофонию беспорядочных звуков, а лица растворились в воздухе, как утренний туман.

Когда к двум мужским голосам присоединился третий, Ева уже была без сознания. Она не слышала их короткий разговор, после которого едва слышно прозвучало несколько выстрелов. Это был обычный пистолет с глушителем.

Двое полицейских замертво упали на землю рядом с Евой, окрасив струйками крови серо-зеленую траву.

Дик Ричардс подошел к лежащей на земле Еве, некоторое время молча смотрел на мертвых полицейских. Он бросил пистолет рядом с полицейскими, а затем поднял и отнес Еву в свою машину.

* * *

Просыпаться в одной постели со своим домашним биороботом непривычно. Я пытался относиться к Лексе как к человеку, да и она с какой-то пугающей быстротой все больше

напоминала мне обычную девушку, а не созданного с помощью биотехнологий робота со стандартным набором мыслей и эмоций. Она хотела любви, о которой узнала из кинофильмов. Я не мог быть героем ее фильма.

Я выбрался из теплого клетчатого одеяла, опутавшего нас и сел на край кровати. Солнечные лучи рассеянными брызгами уже просачивались сквозь фиолетовые шторы.

Не знаю, сколько Лекса выпила мохито, но она все еще спала. Биороботам сон нужен гораздо меньше, чем людям. Я посмотрел на настенные, квадратные часы — 9 утра, а значит, она спит уже около восьми часов. Долго.

Вчера она казалась мне живой, чувственной, мыслящей самостоятельно, а сегодня — я осознал это — за всеми ее мыслями, чувствами я не смог бы разглядеть ничего человеческого. Может, потому, что это были не ее собственные мысли, а вырванные из кинофильмов обрывки фраз.

Я обернулся и посмотрел на лежащую в кровати обнаженную Лексу, прикрытую одеялом, хотел было ее разбудить, чтобы она приготовила кофе и завтрак, но так и не решился.

Это было безумием. Мне впервые было жалко биоробота.

Предчувствие не простого дня проснулось вместе со мной. Я старался не думать о предстоящем задании, о том, что мне необходимо будет проникнуть в лабораторию, но мысли об этом то и дело напоминали мне о своем присутствии.

Вчера мне удалось выкроить несколько часов и обдумать предстоящую операцию. Корпорация “R-tech”, которой принадлежала лаборатория, была знакома мне не понаслышке. Ее боевой костюм я получил в подарок от Организатора. Владелец корпорации — Вэйн Райс, серьезный, влиятельный бизнесмен. Играть с ним в подобные игры было опасно.

Я предполагал, что окажусь внутри лаборатории, скорее всего, без оружия и это делало задание еще более опасным.

Если я попаду в руки людям Райса, они уничтожит меня, как крысу, невольно проникшую в чужие владения. Я не хотел становиться крысой.

Чтобы убежать от своих тревожных, утренних мыслей, я первый раз за несколько месяцев включил телевизор. Хотелось найти канал с музыкой, но везде были только выпуски новостей.

На одном из каналов горячо обсуждали новость про третье поколение биороботов, созданных корпорацией “R-tech”. И здесь эта корпорация. Я даже запомнил часто повторяющееся словосочетание, используемое неумолкающим ведущим — “революция в индустрии” — после чего выключил телевизор и направился на кухню.

Добравшись до обеденного стола, я с удивлением обнаружил на нем поднос с завтраком и кофе. Когда Лекса успела его приготовить?

Я сел за стол, над столом мерцало голографическое изображение входящего сообщения.

— Вам сообщение от Лексы, — неожиданно произнес голос Арис.

— Спасибо, Арис.

Текст сообщения повис в воздухе голубыми, светящимися буквами.

“Дорогой Нэйт Фьюри, — я медленно стал читать. — Спасибо тебе за то, что ты добр ко мне. Ты очень хороший человек, а я и не знала раньше об этом. Завтрак на столе, и я рада, что могу быть рядом с тобой. Люблю тебя, твоя Лекса.”

Я не сильно удивился признанию Лексы, учитывая, что мы вчера разговаривали о

чувствах и любви, но переводить наше с ней общение в плоскость проблемы не хотел, да и сегодня были дела поважнее.

Любовь и роботы. Бред какой-то, и я был частичкой этого бреда.

Я сделал плоток кофе и обратил внимание на фотографию в конце сообщения. Да, видимо Лекса очень хотела меня удивить — я открыл фотографию, коснувшись до нее рукой и увидел там Лексу, посылающего воздушный поцелуй. Мило.

Я не хотел дожидаться, когда она проснется, поэтому быстро позавтракал, умылся, одел серый, неприметный костюм и темную рубашку, и вышел из квартиры.

В коридоре я случайно встретился с соседкой по этажу, одинокой, пожилой женщиной лет шестидесяти. В последнее время мы очень часто сталкиваемся с ней в коридоре, как молчаливые собеседники — она никогда ничего не говорит, а я лишь читаю каждый раз на ее лице новые, выдуманные мной мысли.

Я даже не знаю, как ее зовут, хотя уже несколько месяцев, про себя я называю ее “женщиной-пауком”. Раньше она передвигалась с помощью костылей, медленно и с трудом, а затем, в один прекрасный день, я увидел, что у нее вместо своих ног появились стальные кибернетические, причем не две, а сразу четыре. Задние две ноги выполняли роль подстраховки.

По обыкновению, она вежливо кивнула мне в знак приветствия. Я кивнул ей в ответ.

— Доброго дня вам, сосед, — неожиданно сказала она и ушла так быстро, что я ничего не успел сказать ей.

Она прервала наш обряд молчания, словами-выстрелами, и сбежала с места преступления.

— Доброго, — шепотом добавил я вслед ускользающей соседке и посмотрел на свои наручные часы. До встречи с Мишель оставалось чуть меньше часа.

Я вышел на улицу и остановил первое встречное такси.

В 10:45 я уже был около дома номер двадцать девять по Саммер-стрит. Я расплатился кредиткой и вышел из аэромобиля.

Я осмотрелся по сторонам.

Саммер-стрит была довольно тихой зеленой улочкой почти в центре города. Вокруг ни одного центра притяжения людей — магазина, кинотеатра или ресторана быстрого питания — только малоэтажные, старые жилые дома, выкрашенные в один бежевый цвет, некоторые из них с облупленной штукатуркой, да пара стеклянных, серо-синих глыб небоскребов неподалеку.

Я приехал раньше назначенного времени, и мои мысли стали искать способы убить образовавшуюся временную пустоту. Раз уж кафе или магазин здесь не найти, может посидеть на скамейке? Но ждать не пришлось.

Ее появление я почувствовал спиной. Мишель возникла, как призрак из тени, я даже не успел повернуться к ней лицом.

— Здравствуй, Нэйт, — жестким, холодным голосом встретила меня женщина лет сорока, вышедшая из-за угла дома.

Она жесткой хваткой взяла меня за руку и сразу же повела за собой, как ведут обычно ребенка в школу — мать семенит, таща его за собой, ребенок не поспевает.

Но я невольно поспешил вместе с ней. Шла она очень быстрым, уверенным шагом.

— Здравствуй, — только и успел ответить я.

— Я — Мишель. Слушай меня внимательно, повторять не буду. Если что-то забудешь

или замешкаешься — тебя убьют. Если покажешься подозрительным — тебя проверят и потом убьют. Я работаю охранником в лаборатории корпорации Вэйна Райса. Собственно, мы туда и направляемся. Ты нужен для того, чтобы попасть в отдел научных разработок, меня туда не пустят, так что все будет зависеть от тебя. Надень эту кепку.

Мишель достала из кармана своей куртки черную кепку с козырьком и нацепила ее на мою голову. Я поправил ее.

— Вот еще. Держи, — она протянула маску, материал напоминал липкий силикон.

— Что это?

— Одень. Это маска — и твое новое лицо. Она сама обтянет лицо, и ты станешь, можно сказать, новым человеком.

— Хорошо, — согласился я, да и выбора у меня не было.

Я почувствовал себя шпионом из кинофильмов. С маской было намного спокойней — никто не увидит моего настоящего лица, а значит, не идентифицирует мою личность. Мысленно я выразил благодарность за это Нике, надеюсь, это она продумала все заранее.

Я приложил маску к лицу, и она каким-то необъяснимым образом идеально легла на мою кожу — я не почувствовал дискомфорта, словно она стала моей второй кожей. Захотелось посмотреть на себя со стороны.

— Внутри здания много камер, много периметров охраны. Старайся смотреть вниз, чтобы лишний раз камеры не анализировали твое лицо. Так, перестраховка. Мы не хотим риска, твоя задача — встретиться под видом устраивающегося к нам на работу научного сотрудника с нашим “завербованным” сотрудником лаборатории, профессором Робертом. Он будет ждать тебя в комнате для проведения собеседований, № 8010, на восьмидесятом этаже. Побеседуй с ним не более десяти минут, основные вопросы, достаточно простые, он будет задавать сам. Веди себя естественно, Роберт все знает, но все разговоры внутри комнаты могут быть записаны...

— В общем, играть свою роль, — обобщил я.

— Да, именно так. Вот твой пропуск, он открывает доступ на любой уровень лаборатории, и твой паспорт на имя Марка Уилборна, — Мишель сунула маленькую пластиковую карточку и паспорт в карман моих брюк. — Запомни, тебя зовут Марк Уилборн, тебе тридцать два года, ранее ты работал на закрывшуюся два года назад фирму “STKR”, руководителем центра разработок биотехнологий. Оружия, я надеюсь, у тебя нет с собой?!

— Нет, — ответил я.

— Хорошо. Наша знакомая сказала, что ты очень умный. В комнате Роберт передаст тебе флэшку, накрыв листком бумаги. Постарайся незаметно взять ее, иначе вас обоих в этой комнате и поймают. Роберт посадит тебя так, чтобы ты сидел спиной к камере.

— Очень на это надеюсь, — улыбнулся нервно я. — Попасться мне самому не хотелось бы.

— Все зависит от тебя. Дальше. Через несколько минут мы войдем в небоскреб, в котором находится лаборатория, через вход для персонала на первом этаже. На первом этаже дежурит “свой” человек, он проверит твой паспорт, я позабочусь, чтобы не было посторонних людей. Затем, пройдя пост, ты должен повернуть налево и по лестнице подняться на десятый этаж. Там приложишь пропуск, в середине коридора на этаже найдешь служебный лифт. Рядом с лифтом будет стоять стальное, мусорное ведро. В нем будет лежать, на дне, лазерный пистолет, возможно, он тебе пригодится. Но очень надеюсь, что

нет. Мы постараемся отключить камеру в лифте, на всякий случай. Сядешь в лифт, доедешь до пятидесятого этажа. Когда выйдешь из него, тебя, скорее всего, встретит киборг-охранник. Он достаточно примитивен, снова проверит твой пропуск и, скорее всего, больше ничего не спросит.

— А если все-таки спросит? — поинтересовался я.

— Хм. В зависимости от того, как долго он будет задавать вопросы. Два-три вопроса я допускаю, если больше, это уже плохо — тебе придется разобраться с ним. Например, выстрелить ему в голову, оттащить в кладовку рядом с лифтом и оставить там. Последствий быть не должно, если только его никто не обнаружит. После этого, снова по лестнице поднимешься на восьмидесятый этаж, причем подняться тебе нужно будет как можно быстрее, иначе твой пропуск на восьмидесятом может не сработать, так и останешься там, а значит, вскоре тебя поймают.

— Как можно быстрее? — операция начинала казаться мне все более рискованной.

— Да. Если я не ошиблась с данными системы, то у тебя есть десять секунд на каждый этаж, то есть около пяти минут, чтобы добежать до восьмидесятого. Ты давно бегал?

— Ну, так. Постараюсь справиться.

— Все зависит от...

— Да, я понял, — перебил Мишель я, — от меня.

— Молодец, — похвалила меня Мишель, — когда окажешься на восьмидесятом этаже, тебе нужно будет пройти прямо до конца, потом направо. Третий кабинет справа и будет № 8010, табличка на двери есть. Роберт будет тебя ждать рядом с кабинетом, если же нет, то дождись его. На беседу у вас есть пятнадцать минут, в кабинете висят часы — контролируй время. После того, как возьмешь флэшку, у тебя есть не более десяти минут, чтобы покинуть здание. Если все пройдет гладко, то этого времени тебе должно хватить. Вернешься тем же путем — по лестнице до пятидесятого, потом на лифте...

— Почему десять минут? — смутился я.

— Дело в том, что меня и других “наших” охранников через некоторое время сменяют другие, поэтому, если ты задержишься, то...

— Понятно, — не дал договорить Мишель я. — Значит, у меня приблизительно есть полчаса на все.

— Да, примерно. Если пробудешь в кабинете меньше времени, то, я думаю, ничего страшного не будет. И еще. Если что-то пойдет не так, мы тебя не знаем. На нашу поддержку не рассчитывай, выбирать придется тебе самому. Роберт тоже ничем не сможет помочь. Правда, если тебя поймают с флэшкой, у него могут быть проблемы. Поэтому, постарайся избавиться от нее, если ситуация будет близка к тому, что тебя поймают. Не подводи нас. Ты все понял? Флэшку передашь Нике на тренировке или на следующей битве. В крайнем случае, она сама тебя найдет.

— Да, конечно, — ответил я.

Глава 6

— Ева, проснись, — произнес Дик Ричардс.

Ева лежала на небольшом диване, в гостиной квартиры Дика, укрытая теплым одеялом, и все еще спала. Дик сидел рядом с ней, ожидая, когда она проснется. Вишневого цвета шторы гостиной были прикрыты, едва пропуская солнечный свет. Дик не хотел ее будить.

Он знал, что полицейские, которых он убил, накачали ее каким-то наркотиком, и что его действие уже скоро должно закончиться.

Ева вскоре открыла глаза. Ричардс надеялся, что она вспомнит его и улыбнулся ей. Она внимательно посмотрела на него. Его лицо было ей знакомо.

— Это ты? — не веря своим глазам, осторожно спросила она и улыбнулась в ответ.

— Да, — ответил Дик.

Ему показалось, что она узнала его. Некоторые наркотики, обычно, сильно влияли на память, и она могла не вспомнить его.

— Ты был тогда в лаборатории?

— Да, был.

Еве было трудно говорить. Она окинула взглядом комнату. В комнате — старая мебель, куча картонных коробок и небольшой беспорядок. Это была старая квартира Дика, из которой он съехал пару лет назад, но так и не успел избавиться от нее.

— Где я?

— У меня дома, на старой квартире. Я здесь не живу.

Ева попыталась вспомнить события вчерашнего дня.

— Ты спас меня?

— Да.

— Я не помню подробностей. Кем они были? Эти двое.

— Они были полицейскими. Плохими полицейскими. И мне пришлось их убить, — сказал Дик.

— Да? — Ева испугалась.

Для Евы было все еще сложным понимать поступки людей. Она помнила только то, что двое мужчин хотели причинить ей вред, но где это было, и как они поймали ее, она не могла вспомнить.

— Это ведь будет иметь серьезные последствия для тебя?

Ева закрыла глаза. После “парадиза” ей все еще было трудно прийти в себя. Мысли путались, голова болела.

— У меня не было выбора. Они бы изнасиловали тебя, а потом, возможно, убили.

— Спасибо тебе, — поблагодарила Ева. — Но я всего лишь биоробот. Даже не человек. Мне не хотелось бы, конечно, умирать, но в вашем мире биороботы — это ведь не то, ради чего стоит так рисковать?!

— Я не знаю, в каком мире я живу, — произнес Дик. — Я думаю, есть люди, жизнь которых должна стоять меньше, чем твоя жизнь. И подобных ублюдков мне не жалко. Не думаю, что ты была первой их жертвой. Так что, я избавил всех будущих жертв от мучений.

— Я плохо знаю этот мир. Как тебя зовут?

— Дик. Дик Ричардс.

— Рада познакомиться с тобой. Меня зовут Ева.

— Я знаю. Ты помнишь, что они дали тебе? — поинтересовался Ричардс.

Он предполагал, что это был “парадиз”, обладающий сильным воздействием на память. По сравнению с другими наркотиками он был самым безобидным.

— Смутно. Помню, что мне было страшно за себя...

Ева пыталась воспроизвести образы, собирая их по крупицам в своей памяти.

Машина, двое мужчин, она лежит на капоте. Рука, прикрывшая ее рот. В руке какой-то порошок, розовый порошок.

— Не помню, как называлось это вещество, оно было розового цвета.

— Ясно. Копы дали тебе “парадиз”, он не вызывает привыкания, — произнес Дик с некоторым облегчением. — Я тут приготовил тебе чай с лимоном. Будешь?

Ева кивнула в ответ, выглядела она усталой. Она взяла чашку и сделала несколько глотков.

— Я вовремя приехал к тебе.

— Да, спасибо. Разве полицейские не должны поддерживать порядок в городе? — задумалась Ева.

— Да, должны. Только желающих работать на государство, да и вообще работать не так уж и много. Поэтому, наверное, в полицию набирают всех подряд. Тебе попались настоящие ублюдки.

— Они приняли меня за человека, — вспомнила Ева.

— Да? Почему они так решили? — Дик бросил взгляд на шею Евы.

Он знал, что у биороботов на шее обычно есть номер, похожий на татуировку.

— Да, все вполне логично. У тебя должен быть на шее серийный номер, но я его не вижу.

— Серийный номер? — рука Евы потянулась к своей шее.

— У каждого биоробота он есть, но, у тебя его почему-то нет. Странно. Возможно, кто-то не хотел, чтобы ты числилась как биоробот. Или его забыли нанести.

— Числилась?

— Каждый биоробот имеет чип, который привязан к общей системе слежения. Как правило, этот чип невозможно извлечь, служит он для контроля над вами. И, хотя биороботы не могут причинить вред человеку благодаря заложенной в них программе, система, на всякий случай, является подстраховкой.

— Понятно.

Внезапно Дика осенило.

— Если ты не имеешь номера, значит, тебя не подключали к системе. Это значит, что ты нигде не числишься, ты вне ее и тебя невозможно найти через систему слежения...

— Ты так думаешь? — Ева все еще не понимала, радоваться ей или нет. — Было бы хорошо, наверное. А как ты меня нашел?

Ричардс не знал, как объяснить все. Он не умел читать чужие мысли, но уже два раза Ева просила его о помощи мысленно, на расстоянии. В первый раз воздействие ее мыслей оказалось настолько сильным, что он потерял сознание, но, во второй раз такого эффекта Дик не почувствовал.

— Я не уверен в том, что такое вообще возможно, — Дик все еще сомневался в том, что Ева общалась с ним мысленно, — твои мысли...

— Ты слышал мои мысли? — красивые глаза Евы заблестели от счастья.

— Такое бывает? Ты просила меня о помощи, тогда, в лаборатории, и вчера, когда была в опасности?

— Да, я даже не знаю, почему решила, что кто-то меня услышит, — призналась Ева. — Там, в лаборатории, я как будто находилась в вакууме, до того момента как меня разбудили. Это сложно объяснить. Все, что я чувствовала, будучи в стеклянной колбе — это страх, пронизывающий все тело. И, это было похоже на клетку, из которой нет выхода. А когда сотрудники лаборатории оживили меня полностью, желание вырваться оттуда переполнило меня. Я мысленно попросила тебя спасти меня, забрать из лаборатории. Ты просто оказался

рядом. А вчера я уже была почти без сознания, когда вспомнила о тебе.

— Я бы не смог забрать тебя из лаборатории, — сказал Ричардс.

— Я знаю. Там были другие люди...

— Вэйн Райс — мой босс, — пояснил Дик. — Он не дал бы такой возможности мне.

Услышав знакомое имя, Ева снова открыла глаза и смутилась. Она вспомнила Вэйна Райса.

— Что-то не так?

— Да. Я знаю его. Меня привезли к нему домой вчера.

— Уже вчера? — Дик вскочил с дивана.

— Да, почему-то именно его я помню отчетливо.

Ева допила чай и поставила чашку на столик рядом с диваном.

— Твой босс — очень плохой человек.

— Не сомневаюсь. Что он сделал?

— Я-я-я, — Ева не знала, как объяснить действия Райса. — Он ударил меня в живот, был очень зол на меня...

— Лучше не стоит об этом, — Ричардс посмотрел на Еву.

Свечение ее кожи, которое он увидел еще, будучи в лаборатории, теперь было заметно только с очень близкого расстояния.

— Ты изучаешь меня? — Ева почувствовала взгляд Дика.

— Нет, извини. Просто интересно. Твоя кожа...

Ева посмотрела на свою руку.

— Да, это не совсем обычно для вас, людей. Мне кажется, это временное явление. Сандра была уверена, что свечение скоро пройдет.

— Да, оно уже пропадает.

Дик взял уже приготовленную им ранее стопку с одеждой для Евы со стола и протянул ей.

— Это твоя новая одежда — белые джинсы, серая футболка, легкий свитер. У нас очень мало времени.

— Нас будут искать?

— Да. Полиция, рано или поздно, узнает, что именно я убил полицейских, если уже не знает. В Санрайзе оставаться опасно. Сходи в душ, переоденься. Я пока соберу необходимые вещи.

— Нам придется скрываться? — обеспокоено спросила Ева.

— Не знаю, — честно признался Дик. — Пока не знаю. У меня есть один знакомый, я позвоню ему, и мы встретимся с ним. Может он сможет нам как-нибудь помочь.

— Хорошо, — согласилась Ева.

Ричардс помог ей подняться с дивана. Ева взяла вещи и ушла в ванную комнату.

* * *

— Подожди пару минут и заходи в здание, — сказала напоследок Мишель.

Мы уже стояли рядом со служебным входом в здание лаборатории — большой, черной металлической дверью. Как я и предполагал, лаборатория располагалась в одном из двух небоскребов.

— Хорошо, — ответил я.

Мишель посмотрела на меня обнадеживающим взглядом, развернулась и ушла, оставив меня в гордом одиночестве. Я остался стоять у входа, стараясь изображать из себя хмурого и задумчивого ученого. С новым лицом это было сделать сложнее, несмотря на то, что маску я почти не ощущал.

Волнение периодически наполняло меня, но, понимая, что выхода у меня нет, я старался держать себя в руках. Не знаю, насколько у меня это получалось — но руки были холодными, как лед, сердце билось сильнее обычного.

Секунды тянулись целую вечность. Я посмотрел вверх — синяя зеркальная гладь небоскреба показалась мне морем, перевернутым и проткнувшим серое небо. Бросить бы все и уйти, но я не могу. Я не сомневался в том, что Ника и Вэнкл сдержат свое обещание, если я откажусь им помочь.

Я не боялся умереть, иначе я не был бы бойцом в “Hyper-X”, больше всего я беспокоился за Априлию и дочерей. Если я не справлюсь с заданием, меня поймают или убьют — последствия отразятся на них.

Я должен быть сильным, я должен сосредоточиться на задании. Я давно бросил курить, но сейчас сигарета была бы весьма кстати. Две минуты прошло. Я посмотрел на часы — было уже 11:00.

Я глубоко вдохнул в легкие воздух и вошел в здание.

Я оказался в узком, слабоосвещённом коридоре, ведущем к большому холлу.

У входа дежурил скучающий охранник, в темных очках и с автоматом наперевес, который, по версии Мишель, должен был быть своим человеком, поэтому я спокойно подошел к нему и предъявил пропуск с паспортом.

Я старался не смотреть в его глаза, лишь ради любопытства, бросив взгляд на его аккуратно выглаженную форму темно-серого цвета с разными золотистыми шевронами.

— Здравствуйте, — произнес он.

— Здравствуйте.

Мужчина проверил мой паспорт, а затем приложил пропуск к считывающей машине в виде серой коробочки, прикрепленной к столу, после чего вернул мне все обратно. Я был благодарен ему, что вся процедура заняла не больше двадцати секунд.

— Проходите через арку, — скомандовал мрачным тоном он.

Я промолчал в ответ — решил, что лучше говорить как можно меньше — и прошел сквозь арку. Наверняка в ней было большое количество различных сканеров и детекторов.

— Все хорошо, — уведомил он, и я вздохнул с облегчением. — Можете идти.

В сером, угрюмом холле никого не было — лишних свидетелей моего пребывания в здании не нужно было ни мне, ни повстанцам. Я надеялся за чем-то еще раз увидеть Мишель, хотя знал, что она не обратит на меня никакого внимания, но ее не было.

Я прошёл вперед и повернул налево, добравшись до двери, ведущей к лестнице. Приложив пропуск, я открыл дверь и оказался на лестничной площадке. Никого.

Слова Мишель об ограниченности времени давили на мой мозг и мои ноги машинально понесли меня как можно быстрее на десятый этаж. Хорошо, что я не был любителем диванной жизни и регулярно тренировался, иначе быстро преодолеть десять лестничных пролетов было бы проблематично. С каждым последующим этажом пролеты казались мне все длиннее и длиннее.

Оказавшись на десятом этаже, я немного отдышался, одновременно изучая обстановку сквозь стеклянную дверь, ведущую на этаж.

Десятый этаж — это длинный, почти бесконечный, тусклый коридор с бордовой ковровой дорожкой, светло-желтыми стенами и дверями по обе его стороны.

Пока что все шло гладко — на этаже никого не оказалось, я открыл дверь и направился к середине коридора, туда, где должен был быть лифт. Я дошел до лифта и остановился на несколько секунд. Убедившись, что никто не появился в коридоре, рядом с лифтом я нашел стальное мусорное ведро.

Я судорожно копался в мусоре, чтобы найти на дне ведра пистолет. Для моего подсознания пистолет был едва ли не главной целью моего задания — с ним больше шансов не застрять в этой “тюрьме”.

Когда я схватил пистолет, мне сразу стало намного спокойнее. Если что-то вдруг пойдет не так, с пистолетом у меня будет шанс выбраться отсюда живым. Я положил его во внешний карман пиджака.

Мне послышались чьи-то посторонние голоса, но я не стал осматриваться, а быстро нажал на кнопку лифта и, уже входя внутрь, бросил быстрый взгляд по сторонам — чья-то фигура скрылась в одном из кабинетов.

Лифт — как тесная клетка, из которой сразу же захотелось выбраться. Зеркало отвлекло меня на некоторое время, я посмотрел на свое новое лицо. Ужасно. В маске я выглядел старше лет на десять, а то и больше. Нос и скулы стали шире, кожа как будто была покрыта мелкими ямочками и дефектами. При всем желании, никто бы не смог разглядеть мое настоящее лицо. Я был несказанно рад этому.

Внезапно выключился свет, а через секунду снова включился. За эту секунду я успел испугаться.

“Все хорошо”, — подбодрил себя мысленно я и улыбнулся сам себе в зеркало.

Пятидесятый этаж. Я нажал на кнопку, и бесшумный лифт помчал меня наверх. Киборг будет ждать меня на этаже, и я не был готов к встрече с ним, рука так и норовила достать пистолет.

Моя стальная клетка остановилась, предлагая окончить поездку. Я вышел из лифта.

— Здравствуйте, — стальным голосом поприветствовал меня киборг, а я даже не успел понять, что это был он — его темная фигура почти слилась с таким же темным фоном. Две яркие, белые точки смотрели на меня из темноты. Надеюсь, в его руке нет топора.

— Здравствуйте, — поприветствовал я в ответ киборга и посмотрел на него. Он действительно был весьма устаревшей моделью, весь угловатый, коробочного вида, в глазах читались нотки уважения и почтения.

Я надеялся, что киборг не задержит меня надолго.

— Пропуск, пожалуйста, — стальная рука киборга выдвинулась вперед ладонью вверх.

— Да, конечно.

Я отдал ему пропуск, он подержал его несколько секунд и вернул.

— Проходите, Марк Уилборн, — как будто зевнув, произнес он и, повернувшись ко мне спиной, сразу же потерял ко мне весь интерес.

— Спасибо.

Я с радостью расстался с киборгом и дошел до лестничной площадки. Мне предстояло преодолеть тридцать этажей, самый утомительный этап моего пути — мои легкие уже готовились к этому адскому марафону.

Я бросился вверх по лестнице. Тридцать этажей оказались для меня тяжёлым испытанием. Я боялся не успеть, иначе я рисковал остаться на лестничной площадке

надолго, по крайней мере до того, как охранники найдут меня.

Преодолев половину пути наверх, я стал уже сомневаться в своих возможностях. Пролеты были длинными, я был готов уже убить того архитектора, который спроектировал этот небоскреб.

Я прибежал на восьмидесятый этаж, поспешив приложить пропуск к двери, ведущей на этаж и едва не упал — ноги горели, воздуха не хватало катастрофически.

Дверь открылась — я успел! Я с облегчением выдохнул, все ещё пытаюсь отдышаться. Мои ноги уже не хотели никуда идти, а легкие разрывались на части.

Если я выберусь отсюда — обязательно напьюсь.

Нужно было поспешить к кабинету. Я собрался с силами и прошел вперед, затем повернул направо и внезапно столкнулся с каким-то мужчиной в белом халате.

Он удивлённо уставился на меня, а я на него. Роберт или нет? Если нет, то его нужно вырубить, хотя он все равно запомнит мое лицо. За секунду мой мозг успел перебрать несколько вариантов развития дальнейших событий, но, к счастью, мужчина опомнился:

— Марк? Марк Уилборн?

— Да, он самый, — я дышал на него как загнанная лошадь. — А вы Роберт? Я успел?

Если бы меня в этот момент увидел еще кто-то, кроме Роберта, то сразу же бы заподозрил неладное. Бьюсь об заклад, мое лицо было малиновым, как у младенца, готового вот-вот взорваться криком.

— Да, м-м-м, — Роберт опешил. — Да, я вас жду. На собеседование. Проходите.

— Хорошо.

Мы вошли в кабинет № 8010.

В просторном, квадратном кабинете с белыми стенами стоял прямоугольный стол цвета венге, около десятка стульев вокруг него, на стене висели часы и пара заурядных картин. Я старался держать голову наклоненной вниз. Роберт предложил мне присесть за нужный стул — я поспешил упасть на него, он сел напротив меня.

Стул стал для меня моим спасением, иначе я бы повалился от бессилия на пол.

Какого черта я такой правильный и притягивающий внимание женщин? Будь я таким, как мой друг Пауэр, Ника не обратила бы на меня внимания, и, сейчас я бы не сидел здесь, и не бегал, как сумасшедший спринтер по лестницам.

Винить себя было бесполезно, и я прервал поток этих мыслей, переключившись на изучение образа Роберта.

Мне стало интересно, как выглядит ученый, решивший примкнуть к повстанцам. Он должен был напоминать мне безумца, ненормального, по крайней мере, я этого подсознательно ожидал и рисовал подобные фантастические образы, но Роберт оказался обычным, даже немного скучным человеком.

Темные волосы, светлые, добрые глаза и легкая улыбка создавали образ приятного, спокойного человека. На его пальце я заметил золотое обручальное кольцо, значит, сделал вывод я, он — обычный, среднестатистический семьянин.

Лишь то, с какой силой Роберт сжимал обеими руками свой планшет с листком бумаги говорило о том, что он старательно скрывал свое беспокойство. Он был предателем системы и знал об этом. Если его поймают, то упекут за решетку на долгие годы, и это очень большой риск. Оправдан ли он был для Роберта?

Пока он задавал глупые, шаблонные вопросы, которые обычно задают соискателям, как правило, шаблонные специалисты из службы по подбору персонала, а я машинально отвечал,

мой мозг пытался понять, что могло не устраивать этого семьянина в окружающем миропорядке, что он был готов рисковать всем.

Чем дольше я размышлял, тем дальше я загонял свои мысли в тупик, не находя достойного ответа. В итоге я пришел к заключению, что проще считать подобных людей все-таки сумасшедшими и не важно, насколько их внешний вид соответствует этому.

Время неумолимо бежало вперед, а я лишь сидел и ждал, когда Роберт закончит и передаст мне планшет, и я заберу флэшку. Я выполню это задание и постараюсь забыть обо всем, хотя мысли о предателях в системе, особенно в "Hyper-X", будут преследовать меня.

Стоит ли мне искать их? Я — обычный гражданин, живущий вполне обычной жизнью. Повстанцы, предатели, продажные политики и государственные чиновники, люди из Министерства обороны, да и вообще кто угодно — могли быть потенциальной угрозой государства. Но какое мне до этого дело? Я не был ни копом, ни агентом, ни детективом.

Должен ли простой обыватель думать о безопасности государства, и о том, что другие, ему подобные обыватели настроены против существующего порядка?

Прошло десять минут — пора закругляться. Роберт, наконец-то, передал мне планшет с листком бумаги.

— Распишитесь, — произнес наигранно он.

— Хорошо, — я взял планшет, поставил какую-то нелепую закорючку и почувствовал прикрепленную к планшету с нижней стороны флэшку.

— До свидания, — Роберт заметил, как я спрятал флэшку, сжав в кулаке.

— Всего доброго.

— Мы дадим вам знать о результатах собеседования, — добавил напоследок он.

— Я уже с нетерпением жду.

Роберт пожал мне руку и проводил до двери кабинета.

Все. С меня хватит — пора уходить. Осталось быстро покинуть лабораторию и поскорее забыть обо всем.

Я знал, что Ника и Вэнкл отстанут от меня — они получают то, что хотели — в их руках окажется вся технология разработки биороботов, и, если повстанцам действительно кто-то поставляет оружие, достать необходимое для производства биороботов оборудование — будет лишь делом времени.

Зная план повстанцев, я все же верил в то, что государству ничего не угрожает, что рано или поздно спецслужбы обнаружат повстанцев, проведут зачистку "внешних" территорий и доберутся до врагов "внутренних", таких как Ника и Роберт. Или может, подобными мыслями я пытался оправдать сам себя — ведь я фактически совершил преступление.

Я вышел из кабинета, сердце стало биться сильнее — я нервничал. Посмотрев по сторонам и убедившись, что никого нет, я быстрым шагом дошел до лестницы и помчался вниз, на пятидесятый этаж.

Вся операция казалась теперь легким делом, с одной стороны, а с другой — без помощи сотрудников лаборатории она была бы невыполнима.

Оказавшись на пятидесятом этаже, я спокойным шагом дошел до лифта, ожидая встретить того же киборга, но около лифта его не оказалось. Может, это и к лучшему. Я нажал на кнопку и стал дожидаться лифта.

— Мужчина, вы не заблудились? — до меня донесся чей-то настороженный голос.

Я не ожидал кого-либо встретить. Кровь застыла в моих жилах. Все шло по плану, и я мысленно уже был дома, но голос мужчины, возникший из пустоты, не предвещал ничего

хорошего.

— Нет, все в порядке, — как можно спокойней ответил я, даже не смотря в ту сторону, откуда прозвучал голос.

Я надеялся, что мужчина на этом успокоится. Это случайный сотрудник лаборатории или охранник? Если охранник, то нужно быть готовым к проблемам.

— У вас есть документы и пропуск? — голос был еще ближе.

Все-таки охранник.

Я повернул голову и увидел, как ко мне приближается высокий мужчина. Судя по униформе и кобуре на поясе, он точно был охранником. Киборга не было неспроста, возможно, его заменили. Человека обмануть сложнее. Неужели весь этот продуманный повстанцами план где-то дал сбой? Или в их рядах тоже есть предатели?

Мой пистолет — мое спасение. Я приготовился достать его и выстрелить, если что-то пойдет не так.

— Да, конечно, — ответил я и не спеша потянулся во внешний карман костюма.

— Нет, стойте на месте, — скомандовал он. — Я сам их возьму.

Это был тревожный звонок.

— Конечно, — ответил я.

Охранник был слишком осторожным и подозрительным.

Такого развития событий я никак не ожидал. Это был тупик в данной ситуации. Я не мог позволить охраннику залезть ко мне в карман — там лежал мой стальной друг.

Мужчина подошел ко мне еще ближе и уже стоял в шаге от меня. Быстрый взгляд на его лицо — я понимаю, что оно слишком напряжено. Он что-то знал или о чем-то догадывался.

— В каком кармане? — с тенью подозрения спросил он.

— В этом, — я кивнул в сторону правого внешнего кармана.

Секунду он раздумывал, нет ли в этой ситуации какого-нибудь подвоха.

Видимо, решив, что ему ничего не угрожает, он потянул руку к моему карману и, в этот момент я понял, что пора действовать.

Мне не пришлось долго размышлять — найдя при мне пистолет, он бы не стал задавать лишних вопросов — я просто ударил его коленкой поддых, а затем провел несколько быстрых ударов в подбородок, отправив его в нокаут.

Охранник рухнул на пол.

Бежать. Теперь оставалось только бежать. Я бросился обратно к лестнице. Выскочив на лестничную площадку, я оглянулся. По коридору уже бежал второй охранник.

Увидев лежащего на полу коллегу и меня, убегающего по коридору, как преследуемая леопардом антилопа, он что-то выкрикнул мне вслед, но я уже захлопнул за собой дверь и сразу же отскочил в сторону.

Как оказалось не зря — несколько выстрелов через секунду продырявили дверь, оставив черные отметины на противоположной стене.

Мое задание стремительно превращалось в кошмарный сон. В этом здании толпы вооруженных до зубов охранников, а у меня только один козырь — время.

Зазвучала сирена. Я ощутил себя как маленький зверек, запертый в тесной клетке. Я достал пистолет, чтобы быть готовым к обороне.

Пришло время вспомнить про пути отступления. Я не был бы самим собой, если бы не имел запасного плана на подобный случай. Идти на риск, не подумав о своем будущем, было бы весьма глупо. Правда, еще дома обдумывая заранее предстоящий мне поход в

лабораторию, я с большей вероятностью предполагал, что меня могут “сдать” особо нервные помощники повстанцев.

Мой план отступления был достаточно прост.

Мой старый добрый друг Айк, накануне, подсказал мне, как лучше организовать возможный “побег”.

Два небоскреба, как оказалось, были соединены крытым переходом в виде моста на двадцатом этаже. Он то и нужен был мне сейчас. Если я успею добраться до него, то смогу выйти сухим из воды.

Я бросился вниз по лестнице, на ходу сняв предохранитель с пистолета. Проскочив этажей десять, я заметил бегущего вверх по лестнице охранника. Он был вооружен. Я уже не сомневался в том, что искал он именно меня и выстрелил в него несколько раз. Один из выстрелов попал ему в грудь, и мужчина упал на пол. Я проскочил его и побежал дальше вниз.

Время работало против меня. Промчавшись этажей пять, я увидел выбегающих на лестницу двоих охранников. Они сами не знали куда бежать, то ли вниз, то ли вверх, и замешкались. Я успел этим воспользоваться — несколько точных выстрелов на ходу и они больше не были помехой.

Я наконец-то добрался до двадцать первого этажа. Нужен был мне именно он, потому что сам переход на двадцатом, скорее всего, был закрыт. Мне нужно было попасть на крышу перехода. Быстрый взгляд через стеклянную дверь на этаж не оказался лишним — по коридору за мной уже бежало четверо охранников с оружием в руках.

Несколько быстрых выстрелов из лазерного пистолета по окнам на лестничной площадке открыли мне доступ к крыше перехода. Сложность была в том, что крыша не была плоской, не правильное приземление на нее — и я спикирую вниз без шансов на выживание.

Размышлять было некогда. Я разбежался и спрыгнул на крышу, позади меня раздались выстрелы. Я едва не потерял равновесие, приземлившись, но в последний момент смог выровнять свое тело и сразу же побежал вперед.

На высоте было прохладно.

Я достал телефон и набрал номер своего друга Айка. Звонок ему был сигналом к действию.

Пробежав по крыше перехода около двадцати метров, я быстро оглянулся назад. Двое охранников оказались не робкого десятка, они рискнули и вслед за мной спрыгнули на крышу перехода. Надеюсь, Айк не подведет меня.

Я остановился почти на середине крыши перехода и сделал несколько выстрелов назад, в сторону бегущих охранников. Они заранее упали на крышу, как только я поднял руку с пистолетом. Долгая перестрелка с охранниками на крыше была мне не нужна.

Отсюда мне деться некуда, теперь все зависело от Айка.

Я аккуратно посмотрел вниз, продолжая стрелять. Если смотреть долго вниз — можно упасть. Пока охранники лежали, у меня был шанс дождаться друга. Его все еще не было.

Охранники поднялись и приготовились стрелять в мою сторону. Я снова посмотрел вниз, все — аэробас на месте.

Можно прыгать. Я спрыгнул вниз, хотя ноги тряслись от страха.

Аэробас, которым управлял Айк, как я и рассчитывал, оказался с открытым верхом и мягкими сиденьями в салоне. Он завис в воздухе, метрах в трех подо мной, рядом с переходом. Мне только оставалось не промахнуться, спрыгивая с крыши перехода.

Я упал прямо на сиденья. Удачно.

Я посмотрел вверх — мои преследователи успели добежать до того места, откуда спрыгнул я и посмотрели вниз, на меня. На их лицах — удивление. Они не ожидали, что я спрыгну вниз, как камикадзе.

Я помахал им рукой. Аэробас моего друга умчался прочь.

— Здравствуй, Айк, — расслабившись, сказал я своему другу.

Айк сидел за рулем, и был рад видеть меня.

— Здравствуй, Нэйт. Ну и занесло же тебя...

Глава 7

Огни вечернего города мелькали за окнами такси. Город, в котором Ричардс прожил всю свою жизнь, таранил на него свои злые, усталые, холодные огни; потоками лент спешащих аэробасов утомлял его сознание; рекламными дотошными вывесками напоминал о бессмысленности прожигания жизни в его каменных джунглях.

Санрайз. Прежде теплый и родной город все больше отталкивал Дика или, быть может, Дик, понимая, что совершив преступление — убив полицейских, не может оставаться в городе, сам отталкивал его от себя.

Ева. Дик никогда не верил в судьбу, но встреча с ней изменила его жизнь. Ради нее он убил этих копов и до сих пор не мог осознать, зачем.

Кто она для него? Она даже не его девушка.

Дик не мог найти ответ на этот вопрос. Она биоробот. Почему же тогда она кажется ему человеком больше, чем настоящие люди? Из-за ее красоты? Может он влюбился в нее?

Дик посмотрел на Еву. В новой одежде она выглядела еще красивей, чем обычно. Смотря на нее, Дик чувствовал себя не таким потерянным и не таким одиноким, как раньше. Всю дорогу она молчала.

Калейдоскоп его мыслей прервал телефонный звонок. Дик достал телефон и посмотрел на экран. Это звонил его босс, Вэйн Райс, теперь уже бывший.

— Да, — Ричардс ответил на вызов.

— Ты куда пропал? — голос Райса звучал зловеще.

— Да, были кое-какие дела, — соврал Дик.

— Кое-какие — это убийство двух копов? — выпалил босс и застал Дика врасплох.

Его босс уже знал про убийство полицейских.

— Убийство?

— Да, вас с Евой разыскивает полиция. Зачем ты их убил? Из-за нее?

Дик не знал, что ответить. Он не рассчитывал на то, что полиция так быстро раскопает, что именно он убил этих грязных копов. Впрочем, рано или поздно это все равно бы произошло.

— Откуда у тебя такая информация?

— Да вас показали в новостях, и, кстати, скажи мне, как там поживает моя Ева?

Вэйн знал все, и теперь Дик для него — чужой человек, он не будет спасать его от полиции, да и просто помогать ему. Дик в его глазах теперь обычный преступник, а с преступниками Райс не любил иметь дело.

— Ева у меня, мне пришлось спасти ее от копов, — холодно ответил Дик.

— Но зачем ты их убил?! Тебе жить надоело?

— Они не оставили мне выбора.

Ева посмотрела на Дика. Ее лицо было грустным. Она пыталась понять этот мир, в котором она оказалась, и этих людей, живущих инстинктами. Но ей не хватало информации. Ева вспомнила слово "Сеть", о котором упоминал киборг Кэddie.

Ее разум впитывал в себя все, как губка и он подсказывал ей, что только в "Сети" она сможет найти ответы на свои вопросы.

— Ты идиот, Дик. Ради какого-то биоробота пускать свою жизнь под откос! И зачем тебе это было нужно, не понимаю.

— Я сам не знаю, но уже поздно...

— Ладно, разбирайся сам. Но проблема в том, что Ева сбежала и она с тобой, и я хочу вернуть ее обратно.

— Она не захочет вернуться, Вэйн.

— Не захочет? С чего ты это взял?! Она всего лишь продукт моей компании.

— Да, но как я сказал, обратного пути нет. Может она и продукт компании, но для меня, она мало чем отличается от людей. Сама она не вернется, а я не буду заставлять ее.

— Это какой-то бред! Зачем тебе эта кукла?

— Она не кукла.

— Дик, очнись! Верни мне ее!

— Нет, извини Вэйн, — отрезал Дик и, чтобы не выслушивать поток ругани, полившийся из трубки, закончил разговор.

Ева посмотрела на Дика, задумавшегося после разговора с Вэйном. Вэйн Райс хотел ее вернуть.

— Вэйн? Он жив? — спросила Ева, и в ее взгляде не было радости.

— Да, жив. Ты хотела убить его?

— Нет, но если бы он умер тогда в своем доме, я бы не переживала.

— Он хочет вернуть тебя, — сообщил ей я.

— Я поняла.

— Если он решит найти тебя и вернуть, то нас, кроме полиции, будут преследовать его люди. Нам лучше здесь выйти. Дальше пойдем пешком.

Дик скомандовал аэромобилью остановиться, затем расплатился наличными через кэш-приемник, и они покинули такси.

— Отсюда до дома моего друга минут пятнадцать ходьбы. Нам стоит поспешить.

— Хорошо. Как его зовут?

— Его прозвище — Сетевик. Нам лучше свернуть на ту улицу, — буркнул Ричардс. — Я хорошо знаю этот район, пройдемся тихими улочками.

Ева лишь кивнула в ответ.

Вскоре они дошли до дома Сетевика. Ева ожидала увидеть маленький, неказистый дом, но дом друга Дика, на удивление, оказался большим, красивым трехэтажным особняком, вокруг дома — высокий, железобетонный забор. Впрочем, почти все дома на этой улице не были похожи на дома бедняков.

Дик позвонил в дверь. Глухой, металлический голос скомандовал ему приложить свой большой палец к небольшому углублению в двери. Дик хорошо знал своего друга — он был помешан на безопасности и для этого были серьезные причины.

Сетевик зарабатывал себе на жизнь различными нелегальными способами: изготовлением поддельных документов, взломом серверов корпораций и государственных

служб, слежкой за людьми и т. п.

Услуги друга стоили очень дорого, и он не работал со всеми подряд — только с богатыми, состоятельными клиентами, которые выходили на него через проверенных людей.

Дик уже давно забыл, как выглядит Сетевик. Каждый раз, приезжая по одному из указанных Сетевиком адресов, Дик встречал очередного киборга или биоробота. Сам Сетевик находился неизвестно где, может, на другом конце света, может где-то рядом — никто этого не знал.

Иногда Ричардсу казалось, что его друга уже давным-давно нет в живых, а есть лишь его искусственный разум. Эта мысль была бредовой, поэтому он продолжал надеяться, что когда-нибудь они все-таки встретятся, и, как в старые добрые времена весело погуляют.

— Кто с вами? — спросил тот же голос.

— Хм. Это не человек, — коротко ответил Ричардс. — Ее зовут Ева.

— Хозяин ничего не говорил про второго гостя. Пусть Ева приложит свой большой палец к сканеру.

— Хорошо.

Дик взглядом дал понять Еве, что это необходимо сделать. Она приложила палец.

— Объект не зарегистрирован в системе, — с сожалением ответил голос. — Подождите минутку.

Прошло больше минуты. Дик опасался, что какой-нибудь случайный полицейский патруль проедет мимо, но дверь неожиданно открылась и они вошли на территорию особняка. Дверь закрылась.

Территория вокруг дома была чистой и ухоженной — коротко постриженная зеленая трава, аккуратные деревянные беседки, клумбы с цветами, прямоугольных форм кустарники.

Они дошли до дома. Ричардс посмотрел внутрь сквозь приоткрытую входную дверь — в темноте светился лишь синеватый глаз киборга.

— Здравствуйте, — киборг открыл дверь пошире. Его голос оставался все таким же глухим и металлическим.

Ева едва не испугалась, когда увидела киборга. Все механизмы киборга были видны — сплошная серо-синяя сталь — и не были прикрыты ни искусственной кожей, ни чем-либо еще. Дешевая домашняя модель. Сетевику было все равно, как выглядят его “куклы”, свою задачу они выполняли и без этого.

— Здравствуйте, — поздоровался Дик.

— Проходите, — пригласил киборг. — Можете звать меня Первый.

— Очень приятно, — процедила сквозь зубы Ева. — Я — Ева, это — Дик.

Находиться рядом со зловещего вида киборгом ей было непривычно.

— Мой хозяин сообщил, что вам нужна помощь, — сразу же перешел к делу Первый. — Пройдемте за мной, в гостиную.

— Да, это так, — подтвердил Дик.

— Расскажите подробнее, что случилось.

Они прошли в большую, просторную гостиную. Окна в комнате были прикрыты плотными шторами болотного цвета, из-за чего солнечный свет почти не попадал внутрь, все освещали лампы искусственного освещения.

Киборг предложил присесть на белый, кожаный диван, а сам сел в кресло напротив.

Дик расслабился. Здесь они были в безопасности. По крайней мере, на некоторое время.

— Я убил двух полицейских, спасая Еву, — начал Ричардс, — теперь нас разыскивают.

Она — биоробот.

— А я причинила вред своему бывшему хозяину Вэйну Райсу и сбежала из его дома. К несчастью, он остался жив.

— Подождите несколько минут, — произнес Первый.

— Да, конечно, — Дик откинулся на спинку дивана, а Ева сняла свой свитер.

Глаза киборга на минуту потухли. Он, по всей видимости, искал информацию об инциденте с полицейскими из доступных ему источников, а также все, что хоть как-то связано с Диком и спасённой им Евой.

Ева встала с дивана, чтобы осмотреть гостиную. Мебели в комнате почти не было — только диван, кресло, журнальный столик и стол с компьютером, одиноко забившийся в угол. Из-за небольшого количества мебели комната казалась пустынной и не обжитой. Стены комнаты были выкрашены в золотистый цвет, их украшали несколько пыльных картин.

— Я изучил всю доступную мне информацию, в том числе из закрытых источников, — оживился Первый. — Сейчас передам все данные вашему другу Сетевiku. Кофе, чай?

— Да, от кофе не откажусь, — ответил Дик.

— Можно стакан воды, — попросила Ева, рассматривая одну из картин.

— Да, конечно.

Несколько минут все молчали, пока не приехал маленький робот-помощник с подносом, на котором находилась чашка горячего кофе, стакан воды и несколько плиток темного шоколада. Робот поставил поднос на журнальный столик.

Ева вернулась к дивану и присела.

— Угощайтесь, — сказал Первый.

— Спасибо, — поблагодарил Ричардс.

— Ситуация довольно сложная, — продолжил киборг. — Вашу квартиру, Дик, уже обыскивали полицейские. Если быть точным, обе ваши квартиры. Сейчас все городские полицейские патрули работают в усиленном режиме, так что выходить на улицу вам нельзя. Убийство полицейских — серьезное преступление.

— Я знаю, — вставил Дик, — что нам делать?

— Проблема в том, что Еву, помимо полиции, за ее нападение на Вэйна Райса, уже начал разыскивать сам Райс. Она — один из первых образцов третьего поколения биороботов и он хочет вернуть ее. Возможно, проблема не столько в том, что она биоробот, а в том, что при ее создании были нарушены некоторые процедуры, к тому же она не учтена в системе. Это может быть проблемой для Райса, в некотором роде.

— Его люди ищут меня? — переспросила Ева.

— Да. Можно сделать такой вывод на основании той информации, что Сетевик смог обнаружить, взломав несколько серверов.

— Я даже не знаю, что хуже — полиция или люди Райса, — сказал Ричардс.

— В любом случае, ваш друг и мой хозяин Сетевик советует вам покинуть пределы Союза, иначе рано или поздно, вас найдут. Даже не сомневайтесь в этом.

— Куда нам лучше бежать? — спросил Дик.

— Есть много мест, где проживают люди, по различным причинам скрывающиеся от государства и от разных проблем. В двухстах километрах на восток от Санрайза, например, есть несколько поселений.

— Там же живут отбросы общества?! — Ричардс не был рад такому решению, хотя

подсознательно понимал, что в городе им не скрыться. — Что если улететь на другой континент? В Австралию, например?

— Боюсь, что вас схватят прежде, чем вы окажетесь в аэропорте.

— Ясно. Значит, единственный вариант — выехать за границу Санрайза?

— Да.

Ричардс посмотрел на Еву, как будто ожидая ее одобрения. Он знал, что она согласится с любым решением, учитывая, что альтернатив не было. Можно было некоторое время скрываться от полиции и людей Райса, скитаясь по всему миру, но жить постоянно в бегах он не хотел.

— Хорошо. Мы согласны покинуть город.

— О'кей.

— Что нам делать дальше?

— Отдыхайте. Нужно будет подождать, один день или два. Лучше остаться в этом доме. Здесь вы в безопасности. Необходимо время, чтобы сделать новые документы для вас и Евы.

— Вы сделаете Еве паспорт гражданки, человека? — спросил Дик.

— Как пожелаете. Я вижу, что она ничем от людей не отличается. Это странно конечно. Она биоробот? Вы уверены?

— Да, я был в лаборатории корпорации “R-tech”, она была создана там.

— Хорошо. Наверное, так будет даже лучше. Как только документы будут готовы, я сам выведу вас из Санрайза. А пока что поживете здесь. На втором этаже есть несколько вполне пригодных для отдыха спален, выберите себе сами.

— Кстати, вы не боитесь, что нас могут найти даже в этом доме?

— Через ваш личный био-чип?

— Например, да...

— Я не знаю. Вы верите в это?

— Мне так кажется, — теория Дика все время преследовала его, — разве это не так?

— У меня нет такой информации.

— Хорошо, спасибо за помощь. И передайте моему другу Сетевiku, или Джеку, мою благодарность.

— Конечно.

Киборг встал и уже собирался уходить.

— У вас есть доступ в Сеть? — спросила Ева.

— Да, конечно.

Первый показал рукой в сторону компьютера, стоящего в углу.

— Можете пользоваться. Я, пожалуй, пойду, а вы будьте как дома.

— Хорошо. Спасибо, — поблагодарила Ева.

* * *

Погони за нами не было.

Мы с другом Айком бросили угнанный им ранее аэромобиль в нескольких кварталах от лаборатории, потом прошли пешком, проехали на такси в другой конец города. По дороге я избавился от пистолета, протерев его салфеткой и сбросив в канализацию. Маска улетела туда же.

Мы зашли в небольшое, уютное кафе.

Кафе находилось на тихой улочке, поэтому людей было немного.

Айк раньше работал в спецслужбе, я даже не помнил в какой, но вскоре он открыл свой бизнес и чувствовал себя неплохо. У него остались старые связи, которые иногда выручали его и, благодаря им, он мог узнать, есть ли какая-нибудь информация о моем проникновении в лабораторию.

Я видел Айка не так часто, как хотелось бы — он был постоянно занят, всегда в разъездах, расширяя свою маленькую бизнес-империю. Он обещал, что если появятся тревожные новости, то сразу же мне сообщит.

Пробыли мы в кафе недолго — Айк спешил.

Я вернулся домой. Лекса была внешне рада моему возвращению, но я вновь почувствовал холод в ее глазах. Может я невольно приписывал ей человеческие чувства, но мне казалось, что она была обижена на меня.

Понедельник наступил незаметно. Проснулся я поздно — ближе к обеду.

Я сидел на диване, в гостиной, потягивал шоколадный молочный коктейль, любезно приготовленный Лексой, от скуки листая старые журналы. Лекса навела в квартире идеальный порядок, приготовила обед для всей семьи и за все утро так и не сказала ни слова. Несколько раз ее ноги пробегали мимо меня, но она так и не удосужилась подойти ко мне.

Так можно сойти с ума — не хватало мне ещё переживаний о чувствах Лексы.

Жена с детьми должны были вернуться с минуты на минуту, а я нервничал, как будто это было первая встреча с ними за все последние годы. Раздался звонок в дверь, и я подскочил, то ли от радости, то ли от испуга.

Лекса не пошла открывать дверь. Как будто скрываясь ото всех, она выскочила на балкон, демонстративно бросившись протирать тряпкой окно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я посмотрел на нее — бледное равнодушное лицо, ее взгляд был устремлен в одну точку. Она старалась не смотреть на меня. Может, прибытие моей семьи не вписывалось в ее планы? Я был уверен в том, что Лекса не скажет ничего про нас Априлии — никаких “нас” не было — а моя жена даже не вспомнит о нашем домашнем биороботе, пока не решит пообедать.

Я домчался до двери и открыл ее.

— Здравствуй, дорогой! — улыбка моей жены сияла ярче солнца. Она бросилась в мои объятия.

— Здравствуйте, мои любимые! — и все-таки я был рад видеть их.

Я крепко обнял и поцеловал жену, а дочки бросились обнимать мои ноги.

— Папа! Папа! Папа! — закричали они одновременно.

— Мы скучали! — добавила старшая дочь Хлоя.

— Мы ку-ка-и, — повторила следом за ней Мила.

Я любил обеих дочерей одинаково, но чем младше дети, тем больше смешных моментов дарят они. Мила всегда смешила нас своими не всегда понятными словами и заставляла улыбаться. Иногда она рассказывала что-то очень быстро, так что смысл сказанного даже не всегда был понятен Априлии, утвердившейся в статусе переводчика Милы.

— Папа пойдем, я кое-что тебе покажу! — схватила меня за руку Хлоя и потащила в гостиную, за собой.

— Пошли, конечно. Но сначала сними обувь, — ответил я.

— Да, — согласилась Хлоя, сбросив с ног свои розовые туфли с белыми бантиками на

носках. — Пошли!

В руках у Хлои была большая папка для рисования.

— Посмотри, что я нарисовала! — папка полетела на пол, на бежевый ворсистый ковер. Хлоя плюхнулась следом за ней и открыла папку. — Смотри, папа.

Мила догнала сестру и уселась рядом, я тоже присел.

Хлоя любила рисовать, но все ее рисунки странным образом походили друг на друга — мама, папа, Хлоя, Мила, дом, радуга. Иногда на рисунках появлялась бабушка — мать Априлии, и пара друзей. Я всегда делал вид, что не замечаю похожести рисунков — главное, дочь всегда старалась и рисунки были красивыми.

— Вот! — протянула она мне один лист. — Здесь бабушка!

— Ого, — удивился я. — Бабушка выше меня!

— Ммм, — Хлоя задумалась, — Ну, это бабушка нарисовала!

— Этот рисунок?!

— Нет, бабушку.

— А-а-а. Она тебе помогала?

— Да. Она нарисовала бабушку и дом.

— Большой дом!

— Правда, красиво? — спросила Хлоя, улыбаясь и смотря на меня.

— Очень!

— Ка-си-во, — сев на рисунок и загородив его, повторила за сестрой малышка Мила.

— Ну! Зачем ты села на мой рисунок! — Хлоя, хоть и была старше, не умела постоять за себя и сразу начинала чуть ли не плакать. — Слезь!

— Ну, ва-дно, — Мила пожалела сестру — для своих двух лет с хвостиком она была сообразительной и понимающей, и, вскочив, побежала, подпрыгивая к маме, вошедшей в комнату.

— Как дела, Нэйт? — спросила жена, окинув взглядом гостиную.

Я посмотрел на Априлию через плечо. На ней были белые джинсы и белая блузка.

— Все хорошо, — ответил я. — Лекса приготовила обед.

— Да, отлично. Мы уже проголодались.

— Как мама? — поинтересовался я.

— Хорошо.

— Не обещала приехать к нам?

— Нет. Как всегда, говорит, если бы вы жили в загородном доме, я бы приехала к вам, а в Санрайзе, говорит, делать нечего.

— В Санрайзе? — я как будто вспомнил, что мы живем в мегаполисе.

— Да, ей тяжело здесь.

— Раньше она не говорила ничего про Санрайз.

— Да, я сама не знаю, что ей мешает. Санрайз, или что-то еще, — Априлия села на диван. — Мне кажется, даже если мы переедем за город, она найдет какую-нибудь другую причину, чтобы остаться у себя.

— В Аптауне? — спросил я.

— Да. Она просто не может вырваться из этого городка.

— Она прожила там большую часть своей жизни, с мужем.

— Да, я все понимаю. Но ей тяжело одной, я это вижу.

— Что-нибудь придумаем, — мне было жаль ее мать.

— Будешь обедать?

— Нет, я недавно перекусил, — ответил я.

— О'кей, Нэйт.

* * *

Я все еще переживал, что последствия моего проникновения в лабораторию постучатся ко мне в дверь в виде агентов государственной безопасности или полицейских, но и в понедельник, и во вторник, никаких плохих новостей не было.

Вся эта история с повстанцами, Никой, спасением собственной жизни, и, наконец, с игрой “Nuper-X” вымотала меня и, я решил, что пока не пришло время очередной битвы, на которой мне нужно будет передать флэшку Нике, стоит расслабиться и выпить пару бокалов пива с моим другом Пауэром.

Весь день его телефон не отвечал, а под вечер я получил от него сообщение с просьбой приехать к нему домой и обещанием, что он успеет привести себя в порядок и выбраться вместе со мной в какой-нибудь бар.

Стоя перед дверью его квартиры, я искренне надеялся, что он не ушел случайно в глубокий запой и, по крайней мере, жив, пока не вспомнил про Кейт.

Девушка с большими, голубыми глазами и хрупким юным телом. Ее образ стоял перед моими глазами. Наверняка, Кейт и была причиной столь сильной занятости Пауэра.

Я уже совсем забыл про нее. Тогда, на поле битвы я так и не понял, зачем такой смазливой, молодой девочке участвовать в этой жестокой игре, и ей повезло, что она осталась жива.

Но сейчас я забеспокоился о ней. Я не знал до конца Пауэра — каким он был человеком, он мог сделать с ней все, что угодно. На поле боя, таких мыслей у меня не возникло.

Я позвонил в дверь. Дверь открылась, и тяжелый воздух вырвался наружу из квартиры Пауэра. Через пару секунд показалось лицо друга — круглое и красное, как у человека, пересидевшего в жаркой сауне. На нем был серый, махровый халат и выглядел Пауэр сильно возбужденным. Из квартиры доносились странные звуки.

— Привет, дружище, — Пауэр посчитал, что я пришел слишком рано, но все же открыл дверь пошире, и я вошел внутрь.

В воздухе повеяло запахом алкоголя.

— Привет.

Я никогда не бывал в гостях у своего друга. Пройдя прихожую, мы сразу оказались в гостиной.

Красивая гостиная, достаточно уютная и просторная. Я ожидал увидеть полный беспорядок и старую мебель, что было бы характерно для одинокого мужчины и бывшего алкоголика, но мебель была дорогой и подобрана со вкусом, чувствовалась рука дизайнера во всем. Вокруг — чистота и порядок.

Насколько мне было известно, Пауэр не покупал домашних роботов. Значит, порядок поддерживал он сам.

Кейт в комнате не было, зато звуки стало слышно сильнее.

— Как дела? — спросил у Пауэра я.

— Все хорошо.

— Отдыхаешь?

— Да, выпил несколько бутылок пива.

Я не хотел с порога бросаться на поиски Кейт и проверять, жива ли она и что с ней. Следовало ожидать, что Пауэр с ней не будет скучать, учитывая, что она красивая девушка.

— Хочешь пива?

— Пока что нет. Оставлю место для бара, — ответил я.

— Смотри сам.

Звуки из соседней комнаты смущали меня.

— Что там? — мне стало не по себе.

— Да так, играю с ней...

— Где она?

— В спальне, сидит...

— Да ты извращенец, наверное, — произнес я, глядя на смутившегося друга.

Пауэр промолчал. Он планировал закончить свои дела к моему приезду, но было очевидно, что забавы с девушкой и алкоголь помешали его планам.

Мы стояли в гостиной. Я размышлял, стоит ли идти в спальню.

Пауэр не предложил присесть, и я невольно поплелся в соседнюю комнату, Пауэр — за мной. Я не знал, чего ожидать. Войдя в спальню, я увидел странную картину.

Кейт сидела на кресле, ее ноги свисали на его боковины, она периодически вздрагивала и тихо кричала, по всей видимости, это были последствия того, что Пауэр с ней поразвлёкся.

Ее обнаженное тело было небрежно прикрыто тонкой белой, изрядно намокшей простыней, маленькая, почти плоская грудь, бедра и тонкие руки, покрытые потом, виднелись из-под нее. Она пыталась слезть с кресла, цепляясь пальцами за него, но не могла, как будто прилипла к нему, а ее обессиленные ноги не слушались, пальцы скользили, и она теряла равновесие.

Судя по лицу Кейт, она выглядела усталой и, возможно, напичканной какими-то таблетками. Она показалась мне намного моложе, чем на поле битвы. Ей было тяжело сидеть на кресле. Ее дыхание было не ровным и коротким.

Я осмотрел комнату. Было заметно, что Пауэр успел быстро прибраться перед тем, как открыть мне дверь, я не обнаружил в комнате никаких странных предметов.

— Что ты с ней делал? Ты что-то давал ей? — спросил я.

Я стоял как вкопанный и все еще не знал, что делать с другом. Я не ожидал увидеть его и Кейт в такой вот обстановке. Хотелось то ли ударить его, то ли просто уйти, но я сдерживал свой порыв. Я не мог помешать ему.

Кейт теперь даже не считалась человеком — просто домашняя игрушка, такая же, как биоробот или механическая собачка. По закону он стал ее владельцем и был вправе делать с ней все что угодно, кроме убийства. Она, хоть и выглядела достаточно изнуренной, но была целой и невредимой, без синяков и других следов на теле.

— Нет, не давал. Только релаксанты и кое-какие таблетки.

— О'кей, — сказал я.

— Они не вызывает привыкания, — вспомнил вдруг Пауэр.

Мне было жалко уставшую Кейт и я не планировал наблюдать эту картину весь вечер, наверняка он развлекался с ней чуть ли не с самого утра. Я хотел остановить Пауэра и навязчиво уставился на него.

Пауэр увидел мой суровый взгляд, возможно, ему стало неудобно передо мной, или он

наконец-то протрезвел. Он подошел к креслу. Кейт застыла на кресле — все ее тело дрожало, двигаться она не могла. Она только приподняла голову, и я вновь увидел ее большие, светлые глаза. Она посмотрела на меня, хотела что-то сказать, но, видимо передумала, и промолчала.

Санрайз был городом греха, и, неожиданно для меня, мой друг Пауэр оказался почти таким же, как и многие люди в этом городе. Я принял это как данность. Возможно, я и сам был похож на Пауэра.

Пауэр надел на Кейт розовую футболку, едва доходившую до ее бедер и прикрывшую ее худенькое тело, простыня упала на пол. Он медленно вытащил ее из кресла — я не стал смотреть на это. Он аккуратно положил ее на кровать, стоящую рядом. Кейт не пыталась сопротивляться, ее ноги продолжали дрожать, а рука опустилась к животу. Простынь на кровати под ней быстро становилась мокрой.

— Уилли, иди сюда, — скомандовал Меч и в комнате появился маленький, высотой около полутора метров симпатичный робот.

— Ты купил робота? — удивился я.

— Да, решил, что мне все-таки нужна помощь по дому, да и заодно он присматривает за Кейт.

— Ты вообще в бар то собираешься? — утомившись от увиденного, спросил я.

Пауэр повернулся ко мне.

— Да, конечно, — взбодрился мой друг. — Желательно в старые кварталы.

— Как скажешь, — ответил я. — А то я уже устал.

Мне было не по себе, мне еще сильнее захотелось пива.

Кейт была совсем еще юной и если бы не этот факт, или если бы она прошла процедуру очистки личности, став подобием биоробота, было бы проще.

— Ты не стер ее личность из ее головы?

— Нет, она попросила оставить ее такой, какая она есть.

— Может это к лучшему.

— Уилли, дай Кейт энерготоники, релаксанты и что-нибудь еще, чтобы она пришла в норму, — скомандовал Пауэр роботу.

— Будет сделано.

— Ты что, хочешь ее взять с собой? — возмутился я. — Я такого не выдержу!

— Да ладно, успокойся, дружище, — произнес побелевший Пауэр.

Еще около получаса мой друг копошился, одеваясь сам, и приводя в порядок Кейт, не без помощи робота.

Вскоре он появился в гостиной, где я сидел в ожидании, успев все же выпить бутылочку пива и смотря телевизор. Из-за его широкой фигуры появилась миниатюрная Кейт — она была ниже моего друга в два раза. Выглядела она очень красивой — золотистые волосы были аккуратно уложены, спасибо роботу Уилли; лицо и ее светло-голубые глаза засияли — возможно, благодаря энергетикам; ярко-желтое легкое короткое платье с синим поясом подчеркивало ее стройную фигуру и ноги. Уилли — Пауэр не был способен на такое — таки привел ее в порядок. Кейт даже улыбнулась мне.

Мы, наконец-то, выбрались на улицу. На улице уже было темно.

Когда мы добрались до моего авто, я с облегчением выдохнул.

В баре мне сразу полегчало. Мы заказали десять бокалов свежего, разливного пива, различные закуски и медленно наслаждались всем этим, сидя за маленьким столиком на четверых. Кейт сидела напротив меня, рядом с Пауэром, облокотившись локтями об стол.

В неоновом, мерцающем свете ее кожа блестела от пота, оставшегося на ней. В баре, особенно в старых кварталах, девушке, как Кейт, нельзя привлекать внимание интимными мелочами — платье неплотно сидело на ней, виднелась ее юная грудь. Я попытался отвлечься от ее тела и посмотрел на друга.

Врачи хорошо потрудились над его телом — он был полностью здоровым, активным, как будто раны, полученные в бою, исчезли. По крайней мере, он ни на что не жаловался.

В баре, который мы выбрали совершенно случайно, было много людей. На первом этаже располагались столики, барные стойки, играла спокойная музыка, на втором этаже — дискотека, звуки которой иногда доносились до нас.

— Как ты попала в "Nureg-X"? — задал неожиданно прямой вопрос Меч.

Кейт все ещё была зла на моего друга, но старалась улыбаться, и не очень-то хотела разговаривать. Неудивительно. Я придвинул к ней бокал пива. Она смущенно посмотрела на него.

— Я никогда не пробовала, Нэйт, — робко намекнула она. Ее голос был красивым и нежным.

— Понятно. Это просто пиво, расслабляет немного, — сказал я.

Кейт не хотела его пить, но сделав один глоток, сочла его терпимым.

— Ну как? — улыбнулся я.

— Так себе.

Пауэр рассмеялся, а Кейт, пытаясь расслабиться, быстро выпила половину бокала.

— Терпимо?! — Пауэр посмотрел на свою пленницу.

— Наверное, — Кейт взяла кусочек соленого сыра с тарелки на столе и проглотила. — Я подделала документы, чтобы попасть в игру.

Я удивился ее признанию.

— Может, тебе нет двадцати? — поинтересовался мой друг.

— Насколько мне было известно, в "Nureg-X" можно было подать документы по достижении двадцатилетнего возраста.

— Сколько тебе? — спросил я.

— Это не важно, — ее взгляд продолжал буравить моего друга своей злостью.

Кейт хотела сказать что-то еще, но что-то останавливало ее.

— Зачем тебе это было нужно? — спросил Пауэр.

— Мой отец участвует в игре, вот мне и стало любопытно. Я не могла ждать ещё несколько лет, чтобы попасть в нее.

— Но теперь ты не сможешь вернуться домой, — сказал я. — Ты же знала все правила?!

— Знала.

Вечер не был настолько расслабляющим, как я хотел бы, и я быстро опустошал бокалы с пивом, а друг не отставал.

Кейт осилила один и приступила ко второму бокалу пива. Прошло около часа, может двух, мы многое узнали о Кейт и приятно проводили время.

Она была из богатой семьи, но росла воспитанной и прилежной девочкой-отличницей. У нее были отец и мать, братьев и сестер не было. Жили они в большом особняке в

пригороде Санрайза, в небольшом городке Эмбер. Она любила плавать, ездить на своем желтом "Феррари", и однажды увлекалась отцовской игрой в "Hyper-X".

Она не хотела никого убивать, но ей нравилось покупать дорогое оружие, боевые костюмы. Поддельный паспорт на имя Кейт Шайн она купила за несколько десятков тысяч долларов. Ее настоящее имя — Элис Эплтон.

Родители не догадывались о том, что она рискует своей жизнью, что участвует в подобной игре, иначе бы они запретили ей это.

Пауэр переключился на тему, волнующую его больше, чем жизнь Элис. Так же, как и я, он наверняка не единожды прокручивал у себя в голове наш бой с повстанцами. Вот только он не знал, что это были повстанцы. Он не знал, что я получил от них сообщение, что они заставили меня проникнуть в лабораторию.

— Ты думал о бое? — спросил меня Пауэр.

— Ты о чем?

— Мы видели с тобой тех, кто напал на нас. Это же не были “Фениксы”. Все наши товарищи мертвы. Мне кажется, мы должны что-нибудь предпринять...

Элис невольно слушала наш разговор, но не вмешивалась. Я должен был успокоить Пауэра, вся эта история — не его, и я не хотел вмешивать его во все это.

— Да, но уже поздно, Пауэр.

— Почему?

— Место боя уже зачищено, трупы отправлены в военный крематорий и сожжены, боевые костюмы, скорее всего, уже отправлены на переплавку.

— Да, но есть же мы?! Кем бы ни были эти люди, разгромившие наш отряд, мы должны узнать, кто они, они должны ответить за это.

— Хм, — я не знал, что еще сказать другу. — Я не частный детектив, Пауэр. Даже если мы скажем, что видели что-то странное, нам никто не поверит. А Организатору не нужен скандал.

— Тогда почему ты ничего не сказал сразу Арвиду?

— Я не хотел, чтобы вся эта история раскрутилась, и в итоге моя жена узнала, что в “Hyper-X” случаются такие вот странные истории...

Последняя фраза сумела с трудом потушить огонь отмищения, бушующий в голове моего друга. Я невольно посмотрел на Кейт, или Элис. Второе имя мне нравилось больше.

Элис тоже была частицей всей этой истории. Но она молчала.

Я хотел у нее что-нибудь спросить, но ее фраза помешала.

— Я не могу больше, — произнесла неожиданно Элис, прервав наш разговор.

Я не сразу понял о чем она.

Пауэр посмотрел сперва на меня, потом на нее.

— Что? — спросил я.

— Ей нужно в уборную, наверное, — догадался Пауэр.

Одну отпустить ее было нельзя, но я не хотел никуда идти. Ноги, как будто прилипли к стулу.

Пауэр схватил Элис за руку и быстро повел в уборную. Я подумал о том, что Пауэр совсем забыл про Нику, пропавшую перед самым боем. Мы так и не нашли ее, но возможно Пауэр решил, что она пропала.

Мне снова стало не по себе. На этот раз от выпитого пива. Допив пиво в бокале, я вышел на улицу, чтобы освежиться.

Не знаю, сколько я пробыл снаружи — полчаса или час.

Когда я вернулся, Пауэр уже был на месте, но его голова лежала на столе — а сам он слегка похрапывал. Уснул.

Элис не было и это встревожило меня.

Мне нужно найти ее. Как только Пауэр мог оставить ее одну? В этом баре одни ублюдки. Будить Пауэра не было смысла.

Долго думать не пришлось — я побежал в мужской туалет. Зайдя в туалет, я увидел молодых парней — человек пять — которые толпились рядом с одной из кабинок. Им было весело, они были под кайфом.

Я подбежал к ним и увидел как двое из них, развлекались с какой-то девушкой, которая была почти без сознания. Все подбадривали их. Увидев меня, они почему-то испугались, резво выскочили из кабинки и разбежались, оставив девушку лежать на прикрытом унитазе лицом вниз. Оставшиеся тоже предпочли покинуть туалет.

Я посмотрел на девушку. Ее руки свисали, а колени упирались в кафельный пол. Платье было задрано вверх до пояса, трусики лежали на полу.

По всей видимости, ее накачали “парадизом”, но она была еще в сознании. Это была не Элис, к счастью. Разбираться с девушкой времени не было, да и охранники бара вскоре ее найдут, и я, выскочив из туалета, помчался на улицу.

Где же Элис? Неужели она сбежала?

На улице слонялись подвыпившие люди, одинокие проститутки, курили несколько посетителей бара, но я нигде не видел Элис. На часах уже было десять вечера, я переживал за нее. В этом районе было опасно.

С Пауэром ничего случиться не должно, я позвонил в специальную службу, которая отвезет его домой. На улице было свежо и довольно тепло, я решил дойти до своего аэромобиля.

Мой большой, белый спортивный "мустанг" томился на стоянке. Вечер прошёл не так, как я ожидал, хотя пообщались мы не плохо. Я устал и уже хотел домой. Сев в авто, я заблокировал двери и расслабился, было темно.

Я схватился за руль — машина автоматически определила меня, как владельца — и завелась.

— Прости меня, Нэйт, — услышал я голос Элис.

Меня это удивило — Элис, как ни странно, сидела на соседнем сиденье, целая и невредимая, и улыбалась, хотя ее улыбка выглядела очень усталой. В большом, черном кожаном кресле она была незаметной.

— Боже, Кейт. Хм...Элис. Слава Богу, ты не сбежала!

— М-м-м. Я хотела сбежать, — призналась она. — От него. Я устала.

— Но ты не сбежала?!

— Я подумала, что в этих кварталах опасно...

— Хорошо, что так подумала, — я улыбнулся. — Я рад, очень.

Впервые в жизни я был счастлив, что кто-то был жив. Если бы она пропала в этих старых кварталах, меня бы мучило чувство вины, что я не уследил за ней.

— У меня нет ни денег, ни телефона, ни документов, — сказала Элис. — Я бы не смогла далеко уйти.

— Да, верно.

— Я даже такси не могу вызвать.

Проблемы Элис медленно становились моими. Мне было ее жалко.

— Тебе нужна помощь...

— Да, и я хочу тебя попросить...

— О чем?

— Да, если можешь, — она говорила спокойно, не вызывая чувства жалости. И она не плакала.

— Смотря о чем, ты хочешь попросить. И как ты пробралась в мой "мустанг"?

— Я и не это ещё умею, — Элис гордилась собой. — Я очень умная девочка.

— Да, я знаю.

— Мне нужно где-нибудь некоторое время пожить, Нэйт.

— Где? У меня в квартире жена и дети.

— Я не знаю. Может еще где-нибудь?!

Я задумался. Ее нельзя было оставлять на улице, возвращаться к Пауэру, издевавшемуся над ней, я так понял, она не хотела.

— Я могу отвезти тебя в мой загородный дом.

Элис надеялась, что я не брошу ее одну.

— Но если вдруг придет моя семья, со мной или без меня, тебе придется на время покинуть дом.

— Ура! Да! Спасибо, Нэйт.

Элис подпрыгнула от радости и, обняв меня, неожиданно поцеловала в губы. Ее поцелуй был страстным, долгим и сладким. Я хотел было оттолкнуть ее, но не смог. Она вцепилась в меня, как котенок.

— Извини, — зачем-то она извинилась, прервавшись.

— Все в порядке.

— Ты не скажешь ничего своему другу? — в ее глазах томила надежда.

— Нет. Я скажу, что ты сбежала.

— Спасибо, — нежно поблагодарила она и снова поцеловала меня, на этот раз так, как будто влюбилась в меня.

Глава 8

На загородных трассах ночью было всегда темнее, чем в городе — вокруг мрачные густые леса, тусклые придорожные фонари. Как назло пошел мелкий дождь, и я поставил свою машину в режим автопилота и отпустил руль. До загородного дома около получаса езды, хотелось спать, но наш разговор с Элис держал меня в тонусе.

Сначала я хотел отправить ее в дом одну, но потом вспомнил, что сама она не сможет попасть внутрь — необходимо перепрограммировать систему безопасности дома, к тому же мне захотелось узнать у нее про события, произошедшие во время последней битвы. В баре это сделать не удалось.

Мои мысли снова возвращали меня на поле боя, против моей воли. Для моего подсознания это было не оконченной историей — оно так и не получило ответов на всплывшие после боя вопросы.

Кто же был виноват в том, что наш отряд оказался далеко от клана? Капитан Эриус был мертв. Кто же тогда?

Я посмотрел на красивые розовые губы Элис, которые совсем недавно целовали меня.

Это было неправильно — целовать Элис, но ее природная изящная красота могла пленить любого, и она знала об этом, как и знала, что я не смогу отказать ей в помощи.

Она положила свою маленькую ладонь на мою руку. Ее рука была теплой.

— Может, ты хочешь вернуться домой, к себе? — зачем-то спросил я.

— Нет, не хочу, — Элис смотрела вперед, на лобовое стекло. — Пока что не хочу.

Теперь я, вроде как, свободна.

— Если не считать того, что ты теперь никто, — добавил я.

— Это можно исправить, — она ухмыльнулась, — хотя...

— Ты что-то скрываешь?!

— Да. Я уже говорила, что по поддельным документам я попала в игру.

— Говорила.

— Но у меня есть другой, настоящий паспорт.

— На имя Элис?

Элис удивленно посмотрела на меня.

— Ты спишь что ли?

— Нет, извини.

— Тогда не тормози. На имя Кристалл Уайт.

— Ты убила ее?

— Нэйт! — прорычала Элис и легонько провела своими острыми ногтями по моей руке, угрожая вонзить их глубже. — Никого я не убивала! В общем, я буду скоро вполне реальной новой личностью с настоящими документами, с деньгами на банковских счетах... Большими деньгами.

— И чтобы стать нормальным человеком, тебе нужен я, — не дослушал я. — Достать паспорт и деньги.

— Не могла же я бродить одна по городу без документов, без денег, без оружия...

— Верно.

Элис была не только красива, но и умна, и она определенно нравилась мне — она знала, чего хотела и, казалось, у нее всегда был готовый план действий. Возможно, она просто использует меня, если даже это так — мне все равно.

Я должен был помочь ей, хотя совсем недавно, когда я увидел ее впервые, я мог убить ее на поле боя.

Я отправил сообщение жене, что останусь у Пауэра. Элис усмехнулась. Она видела, как я набрал текст.

— Ты любишь ее? — она посмотрела на меня.

— Да, люблю, — ответил я.

— Странно. В твоих словах нет уверенности.

— Я знаю.

— Мне кажется любовь — это слишком надуманная вещь, — сказала она со всей серьезностью.

— Возможно.

— Если не хочешь со мной разговаривать — лучше молчи, — обиделась Элис.

— Нет, хочу, — заверил ее я, — просто я все думаю о том, что произошло тогда на поле боя.

— Когда ты нашёл меня?

— Можно и так сказать.

— Тебя что-то смущает? — ее глаза оживились.

— Да. Ты помнишь, что было там? Помнишь бой с нашим отрядом?

Элис поправила свои золотистые волосы и опустила глаза.

— Я-я-я. Кажется, я не помню, — было очевидно, что Элис теряется в попытках найти хоть что-то в своей памяти о бое.

Мы были уже близко к дому.

Я свернул с главной дороги направо. За поворотом нас встретила уже привычная мне вывеска "Гринстоун". Не самый богатый загородный поселок, но он мне нравился.

Здесь не было тех напыщенных толстосумов, как в Уайт Коасте, или государственных чиновников как в Золотом городке. Все соседи — приличные и уже давно знакомые нашей семье люди.

— Ни разу здесь не была, — заметила Элис.

— Да, это конечно же не твой Эмбер, но здесь очень уютно.

— Уютно?! Так обычно говорят бедняки — уютная маленькая квартира, уютный домик, — она не осуждала никого, просто привела примеры.

— Ты же богатая девочка?! Нет, это не бедный поселок.

Через несколько минут мы подъехали к черным воротам моего загородного дома, они автоматически открылись.

— Почти как у моих родителей, — выйдя из машины, оценила мой большой дом Элис. — Тоже двухэтажный.

Элис любила дорогие дома, дорогие машины — это было очевидно.

— Да. Тебе понравится, надеюсь.

— Я люблю большие дома.

— Вот и хорошо.

Входная дверь дома так же автоматически открылась — кругом были датчики и сканеры, определяющие личность прибывшего в дом человека по различным параметрам. Обмануть датчики было невозможно.

Мы вошли внутрь, включилось освещение.

Я уже давно не был в загородном доме, как и моя семья. Мы оказались в гостиной, и везде был порядок — наш робот, которого дочки называли Малышом, и единственный обитатель дома в наше отсутствие, присматривал за домом. Я не увидел его. Наверное, копошился в одной из множества комнат.

— Отличное место, — осмотрев большую гостиную, с дорогой и красивой мебелью, сделала вывод Элис.

— Спасибо.

— Почти как у меня дома, — она прошла дальше.

— Часто бываете здесь? — поинтересовалась она.

— Не так часто, как планировали.

— Перекусим? — предложила Элис.

— Наверное, нет.

— Почему? Ты не голоден?

— Если честно, я очень хочу спать, — признался я. — Предлагаю завтра решить все возможные дела. Но, если ты голодна, то робот Малыш где-то рядом, можешь просить его о чем угодно.

— Малыш?

— Не я придумал...

— Да, я пожалуй, немного перекушу, — Элис продолжила изучение комнаты, — ты сразу пойдешь спать?

— Да, сил нет.

— Хорошо. Не буду тебя задерживать. Здесь есть компьютер?

— Да, — я кивнул головой в его сторону, он стоял на столе рядом с окном.

— Спасибо. Я посижу немного.

— Не вопрос. В общем, будь как дома. Спокойной ночи, Элис, — я направился на второй этаж, в одну из спальных комнат.

— А как же поцелуй на ночь?

Элис прикусила нижнюю губу, посмотрев на меня своим нежным взглядом. Я промолчал в ответ.

— Ладно, спокойной ночи, Нэйт.

* * *

Утро подкралось незаметно.

Я невольно проснулся — мне показалось, что кто-то пытался меня разбудить, и открыл глаза.

В моей спальне было темно, и я не сразу понял, что кто-то стоит перед моей кроватью. Маленький силуэт фигуры выдавало лишь несколько металлических бликов на нем и большой, блестящий, лазерный пистолет с красной точкой на мушке.

Пистолет? Он был направлен на меня. Я инстинктивно отполз назад, но страха не почувствовал.

— Элис?! — я осознал, что это была она. — Какого черта в такую рань?

Я отмахнулся от ее образа, как от навязчивого сна, закрыл глаза и продолжил спать дальше.

— Ты даже не испугался? — в ее голосе я услышал нотки обиды.

— Нет, ты всегда так рано встаешь?

— Да, но десять часов утра — не так уж и рано, — как будто упрекнула меня Элис. — Хватит спать уже.

— Ага, — я пропустил ее слова мимо ушей.

Сон затягивал меня обратно в свои сладкие объятия. Причин вставать рано я не видел, но Элис не успокоилась.

Элис оказалась в это утро моей назойливой мухой. Она подошла к плотным занавескам цвета венге, отгородившим окна комнаты от солнца, и распахнула их мне назло. Я не мог понять ее попыток меня разбудить.

Солнечный свет ударил мне в глаза. Я перевернулся на другой бок, спиной к свету и натянул одеяло повыше, скрывшись под ним.

— Ах, так!

Элис была настойчивой девочкой, она с силой дернула за одеяло, и оно улетело на пол. Я продолжил лежать.

— Я просто хочу тебе кое-что показать. Посмотри на меня.

Я приоткрыл один глаз, лишь бы она отстала от меня. Она была прямо передо мной, как будто нарочно демонстрируя свои бедра. Элис Эплтон стояла в красивом, кристально-белом

костюме, похожем на боевой костюм для игры в “Hunger-X”, отливающим наполированной сталью, плотно облегающем ее хрупкое тело и повторяющем его контуры. Ее роскошные, длинные, золотистые волосы были распущены и опускались ниже ее плеч.

— Правда, мне идет? — похвасталась она.

— Да, он великолепен, — буркнул я. — Зачем тебе сейчас боевой костюм?

— Это не совсем боевой костюм, это облегченная его версия. Это костюм для города, для тех, кто хочет быть защищенным.

— Здорово. Но мы сейчас дома.

— Тогда я сниму его, — фраза прозвучала как угроза, — Он автоматически складывается.

Я не успел возразить. Она произнесла какую-то команду, и костюм моментально сложился, превратившись в небольшого размера кубик, лежащий на полу.

Она заранее спланировала это? Мой сонный, замысленный взгляд невольно теперь смотрел на ее обнаженное тело, прикрытое лишь ленточкой белых, кружевных трусиков, чуть ниже пупка красовалась брошь в виде колечка. Она не была скромницей. На ее лице — ехидная улыбка. Я сделал вид, что не реагирую на ее провокации, а она продолжила вертеться передо мной.

Элис знала, что мой сон быстро улетучится при виде ее фигуры.

— Ты что, успела добраться до своих денег?

— Да, — Элис присела, и ее очаровательные глаза уставились на меня, — мне нужен был лишь Интернет. Сегодня утром приехал курьер, привез мой паспорт, банковские карточки, этот новый костюм, несколько сумок с одеждой, оружие, косметику, украшения с бриллиантами...

Этот список, наверное, был бесконечным, а мои уши — не настолько терпеливыми. Я отвернулся в обратную сторону, но сон, как наглый предатель, уже ускользал от меня.

— Теперь тебя можно называть Кристалл?

— Нет, не стоит. Зови меня Элис. Мне мое имя нравится.

— Кейт, Кристалл, Элис. Элис — твое настоящее имя?!

— Да, — уверенным тоном заверила меня она.

— Хорошо.

— Да, кстати, я заказала нам вкусный завтрак, — добавила Элис и подскочила. — И даже принесла его сюда.

Это был последний, но нокаутирующий мой сон удар. Первоклассный запах дорогого кофе почудился мне. Я посмотрел назад, через плечо — Элис подняла стальную крышку, накрывавшую столик на колесиках. Мой голодный взгляд, живущий в этот момент своей отдельной жизнью, узрел на нем различные блюда и два больших бумажных стакана кофе.

Голод был силой, поднявшей меня с кровати. Элис успела накинуть на себя бежевую футболку с какой-то надписью и села на угол кровати.

— Спасибо, — попробовав кофе, поблагодарил свою невольную гостью я.

— Не за что. Ты же спас меня.

— Я?! — вчерашний вечер с трудом всплывал из дебрей моей памяти.

— Ты уже забыл?

— Я согласился тебе помочь, — моя рука подвинула поближе тарелку с яичницей и жареным беконом, и я с жадностью приступил к трапезе.

— Хорошо, Нэйт. Ты мне помог. Кстати, у меня для тебя есть небольшой подарок. В

знак благодарности.

— Подарок?

— Да, я купила тебе оружие.

— Оружие?

— Лазерный пистолет, ограниченная серия. Такие, как правило, не просто купить. Мне кажется, здесь у тебя нет оружия?

— Нет, да я и не думал об этом.

— Ну вот, теперь в доме есть оружие, — она улыбнулась.

— Спасибо, я уберу его пока что.

Я взял пистолет и убрал в прикроватную тумбочку. Элис уплетала сэндвичи, запивая их Колой.

— Ты вчера спрашивал о том бое. Я сначала легкомысленно отнеслась к твоему вопросу. Или может просто релаксанты, которые давал мне Пауэр, так подействовали — я ничего не помню. Это довольно странно. Помню только тот момент, когда ты нашел меня среди трупов моего отряда. Мы напали на ваш отряд? Все люди из нашего отряда мертвы. Из вашего, я так понимаю, тоже, почти.

Я не знал, стоит ли Элис говорить правду. Мы были едва знакомы, и, если бы не мое чувство жалости к ней, сейчас бы она оставалась у моего друга, который бы продолжал с ней развлекаться. Может, она просто нравилась мне, поэтому я не смог отказать ей в помощи?

Еще я надеялся, что она вспомнит хоть что-нибудь: как их отряд оказался рядом с нами, видела ли Элис что-нибудь странное в тот день. Должна быть хоть какая-то зацепка, если не в моей, то в ее голове, которая даст ответы на появившиеся вопросы.

Как найти того, по чьей вине мы попали в руки к повстанцам? Я отчетливо помнил, что мы отклонились от маршрута, изначально предложенного капитаном отряда Эриусом. Это не могла быть Ника, доступ к маршрутизации был только...

— Ты задумался? — Элис доела один сэндвич и села поближе ко мне.

— Да, ты знаешь. Ты мне поможешь попытаться найти правду? Вы не нападали на наш отряд, — я должен был ей обо всем рассказать, может, мы вместе найдем ответы.

— С удовольствием помогу тебе, Нэйт, — в ее глазах я прочитал обеспокоенность.

— Спасибо тебе, Элис.

— Ты говоришь, что наш отряд...

— Да, ваш отряд был уничтожен еще до того, как попасть на то место, где были мы, и где я потом нашел тебя среди трупов солдат твоего отряда. Вероятно, ты осталась жива совершенно случайно.

— Я-я-я...не понимаю...

— Я все расскажу. В тот вечер, сразу после высадки отрядов нашего клана, командир моего отряда Эриус проложил маршрут. Он всегда исполнял инструкции — мы не имели права далеко уходить от своего клана. И маршрут, несмотря на плохую погоду, был корректным. По крайней мере, все приборы в боевых костюмах говорили об этом.

— Но вы каким-то образом ушли с маршрута? — догадалась Элис.

— Да. Я сам до сих пор не понимаю, как это могло произойти.

— И вы кого-то встретили?

— Это должно остаться только между нами, — предупредил я Элис.

— Конечно, Нэйт.

— О'кей. На нас напали люди, живущие за границей Санрайза. Я называю их

повстанцами. Они были вооружены и гораздо лучше, чем мы. Бой был очень коротким — у нас не было никаких шансов.

— Но-о-о. Зачем? Что им нужно?

— Они заставили меня достать очень важную информацию для них. Эта информация позволит им наладить производство биороботов третьего поколения, чтобы создать свою армию. Это разработка лаборатории корпорации “R-tech”.

— Они безумцы?

— Наверное. Они говорят, что хотят изменить мир, но, мне кажется, им нужна просто власть.

— Значит, именно они уничтожили и наш отряд? Я ничего не могу вспомнить.

— Да, я думаю, что это были они. Жаль, что ты ничего не можешь вспомнить.

— Да, все это очень странно. А эта информация, которую ты украл, сейчас у тебя? — Элис закончила завтрак и вскочила с кровати.

— Да. На флэшке.

— Боже мой... Тебе нужно избавиться от нее.

— Да, я знаю. Я скоро передам флэшку.

Элис задумалась и встала с кровати.

— Я размышлял над тем, у кого из моего отряда был доступ к маршрутизации.

— Да, я об этом тоже подумала. Как правило, у трех солдат, включая командира, есть такой доступ.

— Да. Я знаю, у кого был доступ. Это не секретная информация.

— Тогда в чем дело?

— Эти имена меня пугают.

— Нам в любом случае, нужно с чего-то начать, — Элис бродила рядом со мной, а потом остановилась. — Кто имел доступ?

Я боялся произнести имена этих людей. Несколько минут назад осознав это, я все еще не мог поверить, что такое возможно.

— Это капитан Эриус, мой друг Пауэр...

Элис замерла в ожидании.

— И?

— И я, — с трудом произнес я.

* * *

Элис стояла напротив меня и переваривала услышанную информацию, скрестив руки перед собой. Она не будет считать меня замешанным во всем этом, да и это практически невозможно.

Но, один вариант отпал. Эриус мертв, остается мой друг Пауэр.

Как бы это странно ни звучало, если Пауэр окажется не виновным, то останусь я. Стоп. Надо найти моего друга, иначе мы умрем от размышлений. Элис, вероятно, пришла к той же самой мысли.

— Пауэр, — сказала она.

В следующее мгновение она оживилась и решила одеть костюм — футболка улетела в сторону, мой взгляд невольно скользнул по ее обнаженной груди. Она потянулась за своим костюмом, лежащем на полу, чтобы одеть его.

Раздался телефонный звонок.

— Мне кажется, — хотела продолжить Элис, но так и застыла передо мной, услышав звонок.

Я взял телефон с прикроватной тумбочки. Номер мне не был знаком. Я не привык отвечать на незнакомые номера, но выбора не было.

— Да, — не раздумывая, ответил я. — Нэйт Фьюри слушает.

— Здравствуйте, Нэйт.

Я не сразу узнал, чей это был голос — он был приглушенным и звучал прерывисто, с сильным эхом.

— Кто это?

— Это Арвид Джонсон, глава клана.

Я опешил. Что ему нужно в такую рань?

— Здравствуйте, Арвид. Чем обязан?

Я не ожидал услышать именно его, и тем более утром, и приготовился услышать какую-нибудь тревожную новость. Фразу из рода “мы провели расследование после боя, и никак не можем понять, что же случилось на самом деле”. Но мои опасения оказались напрасными.

— Не буду тебя отвлекать надолго, Нэйт. У меня, в связи с последними событиями, есть для тебя предложение.

Я выдохнул. Все хорошо.

— Я слушаю.

— Есть вакантное место командира отряда.

— Да? — я смутился.

— Я готов предложить тебе занять это место.

— Но мой отряд уничтожен, если не считать Пауэра. И Ники.

— Это не важно. У нас есть новобранцы, ты бы смог набрать новых людей. Что ты думаешь об этом?

Предложение было неожиданным. Я не осознавал до конца этого, но последний бой сильно повлиял на меня. Из отряда остался только Пауэр и я. Ника — тоже “уцелевшая” из отряда, но назвать ее уцелевшей язык не поворачивался.

“Нурег-Х”, как некий привычный для меня мир, опустел. Так обычно бывает в конце долгого путешествия, когда двигаться дальше уже нет смысла, а время для нового еще не наступило.

И сейчас не было времени обдумывать предложение Арвида. Единственной причиной, по которой я не сказал “нет” сразу, была необходимость все переосмыслить и взвесить. Последние события не давали мне покоя.

— Спасибо за предложение, — ответил я. — Я могу взять некоторое время, чтобы обдумать все?

— Да, конечно. Только не затягивай, пожалуйста, — Арвид был весьма вежлив.

— Хорошо. Постараюсь.

— Как решишь, приезжай сразу в мой офис или, лучше позвони заранее.

— Договорились.

— Удачи, Нэйт.

Арвид положил трубку.

Пока мы с ним разговаривали, Элис уже успела одеть свой белоснежный костюм. Я заметил краем глаза, как она убрала внутрь костюма, в открывающиеся боковые отсеки,

несколько пистолетов — наверное, с ними она чувствовала себя в безопасности.

— Плохие новости? — поинтересовалась Элис.

— Нет. Звонил глава нашего клана Арвид Джонсон. Предложил мне стать командиром отряда.

— Хм. Какого отряда? — Элис была в лучшем расположении духа, нежели я — ей было даже весело.

— Вот и я о том же, — глядя на ее оптимизм, мне становилось лучше.

— Ты не знаешь, стоит ли соглашаться?

— Не знаю.

— Если вдруг надумаешь, я готова стать солдатом твоего отряда.

— После того, что произошло с тобой, ты не боишься участвовать в игре?

— Нет, — Элис было неприятно вспоминать об этом. — Мне кажется, нам нужно навестить твоего друга Пауэра.

— Да, ты права.

Я быстро привел себя в порядок, побрился, одел джинсы, плотную рубашку и пиджак.

— Возьмешь пистолет?

— Да, хуже не будет, — я достал из тумбочки подарок Элис, спрятав его во внутреннем кармане пиджака. — Пойдем.

Глава 9

Мы вышли во двор, и дошли до моего «мустанга». Утреннее, теплое солнце успело подсушить пролитые вчерашним дождем лужи, воздух был кристально чистым и свежим.

Я чувствовал, что Элис не горит желанием ехать снова в квартиру Пауэра — я мог ее понять. Мы сели в машину, и я сказал:

— Если хочешь, я могу съездить один.

— Нет, все в порядке.

— Хорошо. Тогда поехали.

— Поехали.

Я завел аэромобиль, и мы направились к Пауэру.

— Ты думаешь, если он замешан в чем-то, то расскажет нам? — ее юное лицо выглядело задумчивым.

— Вряд ли.

— Тогда я могу попытать его, — то ли в шутку, то ли всерьез предложила Элис.

— Ты хочешь отомстить ему?!

— Нет, но сам он вряд ли признается...

— Ты права — расколоть его, если он конечно замешан в связях с повстанцами, будет не просто, но тебе нельзя показываться ему на глаза. Если он узнает, что ты не сбежала, а со мной — то ничего хорошего из этого не выйдет. Останешься за дверью. Я войду один.

— Ладно. Я и не хотела...

Если бы у Пауэра не было доступа к маршрутизации, у меня бы даже не возникло мысли о том, что мой друг может быть еще одним предателем. А сейчас, мы с Элис, сделали его следующим подозреваемым.

Возможно, Элис размышляла о том, чтобы отомстить Пауэру. При желании, она могла даже убить его, ведь мы ехали к нему домой, она была теперь вооружена и очень опасна.

Я не совсем понимал, зачем ей костюм подобного рода в городе, хотя многие жители одевались в подобные технологичные вещи. В городе, если не соваться в старые кварталы, было безопасно.

— Посмотрим, — успокоил свою спутницу я.

Через час мы были на месте и я припарковал свою машину рядом с домом Пауэра — обычным, многоэтажным муравейником, в котором я уже был.

Мы поднялись на этаж и замерли перед дверью квартиры моего друга. Я нажал на кнопку звонка. Прошло около минуты, Пауэр так и не появился.

Элис бросила на меня вопросительный взгляд. Возможно, его нет дома, хотя еще нет двенадцати часов, а мой друг, насколько я знал его из наших с ним разговоров, вставал очень поздно.

Я позвонил еще несколько раз. Тишина.

— Что делать? — Элис расстроилась.

— Не знаю. Наверное, он спит, — предположил я.

— Может выломать дверь? — в своем механизированном костюме Элис могла бы с легкостью это сделать.

— Нет, не стоит.

Элис уже собиралась уходить.

— Подожди, — остановил ее я.

Странные опасения посетили меня.

Я покрутил дверную ручку и случайно толкнул дверь вперед — она, на удивление, была не заперта. Следов взлома я не заметил.

Элис, насторожившись, достала один из своих пистолетов. Она приоткрыла дверь еще сильнее, толкнув ее ногой. В прихожей никого не было.

Мы посмотрели вовнутрь. Было заметно, что в квартире была драка или перестрелка — осколки разбитого зеркала лежали на кресле, на стенах виднелись черные пятна следов от выстрелов, темно-синяя ковровая дорожка напоминала уползающую змею.

Подобная картина не предвещала ничего хорошего, и я тоже достал пистолет.

Мы осторожно вошли внутрь. Следов крови в прихожей я не увидел. Прихожая вела только в гостиную. Мы медленно и тихо, как воры, дошли до гостиной — в ней так же никого не оказалось.

Беспорядка в комнате было меньше, чем в прихожей, но на стенах и мебели — все те же следы перестрелки. Я обратил внимание на окна, они были закрыты. Скорее всего, “гости”, побывавшие в квартире Пауэра, ушли через входную дверь. Где же Пауэр?

Оставалась еще одна комната, в которой находилась Элис, когда я впервые оказался в гостях у Пауэра, и кухня. К комнате вел коридор из гостиной. В коридоре было темно, и я включил свет. Никого. Несколько шагов по коридору — я пошел первым — и я увидел торчащие из проема, соединяющего комнату и коридор, чьи-то ноги.

— Там Пауэр? — заметив тоже, что и я, испуганно спросила Элис.

— Возможно, — сухо ответил я и вошел в комнату первым.

На полу лежало окровавленное тело моего друга. В комнате — никого.

Было ясно, что Пауэр мертв. Элис выглянула из-за моей спины.

— О, Боже! — воскликнула она и прикрыла рот рукой.

Холод пробежался по моему телу, Элис была в ужасе.

Я не ожидал увидеть мертвого друга. Еще недавно мы пили с ним пиво, а теперь кто-то

его убил. Следы перестрелки говорили о том, что гости не были случайными. Если бы это были воры, то, не стали бы затевать ожесточенную перестрелку, отнимающую лишнее время.

Я подошел поближе к труп и присел на корточки.

— Пауэр, — сказал я, ощутив тяжесть в своей груди.

— Он мертв?

— Да. Ничего не трогай, — предупредил я Элис.

— Мы не позвоним в полицию?

— Ты этого хочешь?

Элис задумалась. Она не хотела смотреть на мертвое тело, но все равно смотрела.

— Нет, не хочу.

— Значит, мы и не будем звонить.

Я осмотрел тело друга — два крупных отверстия в груди, одно в голове, на полу спекшаяся кровь. Не трудно было догадаться, каким оружием пользовались люди, убившие моего друга — лазерные пистолеты.

— Бедный Пауэр, — выдавил с жалостью я.

— Контрольный в голову? — спросила Элис, имея в виду дырку в голове.

— Да, скорее всего.

Меня не покидало ощущение, что я оказался частью какой-то большой игры, игры на большие ставки, а я — всего лишь маленькая пешка в этой игре.

Или, быть может, это все мое больное воображение?

Было ясно одно — кто-то опередил нас.

Нужно было осмотреть комнату. Следов борьбы я не заметил. Скорее всего, Пауэр отстреливался из этой комнаты. Элис осталась стоять на месте.

Я подошел к окну и зачем-то посмотрел вниз. Ничего интересного на улице я не мог увидеть. В комнате ничего не изменилось с момента моего предыдущего посещения — у одной стены стояла большая кровать, рядом — прикроватная тумба, у противоположной стены — кресло и широкий шкаф с зеркальной поверхностью.

Осматривать шкаф не было смысла.

Я посмотрел на Элис. Мне казалось, что она была закаленной к подобным вещам девушкой, ей бы радоваться, ведь Пауэр изрядно поиздевался над ней, но она с трудом могла находиться в комнате.

Я встал, взял ее за руку и вышел вместе с ней из комнаты.

— Пошли, — сказал я, поведя ее за собой. — Нам нечего здесь больше делать.

— Да, конечно, — она не сопротивлялась.

Остаться в квартире больше не было смысла. Мы вышли в коридор, и я на всякий случай, протер найденной на кухне салфеткой, ручку входной двери — оставлять отпечатки пальцев не стоило.

* * *

Дик обедал за большим, деревянным, обеденным столом, а Ева пила чай, когда в комнату вошел киборг. Ева успела привыкнуть к их стальному соседу, и даже приписывала ему различные эмоции, которых, на самом деле, практически не было. На этот раз он показался ей радостным.

Первый подошел к столу, пожелал приятного аппетита и положил новые паспорта на

обеденный стол.

— Документы готовы, — обрадовал киборг своих гостей.

Ева с волнением взяла в руки свой паспорт.

— Спасибо, Первый, — поблагодарила она.

— Спасибо, — Ричардс не стал прерывать трапезу.

Ева раскрыла свой паспорт и прочитала: “Эмбер Стоун”.

— Тебя можно поздравить, — улыбнулся Дик, — теперь ты человек?!

— Спасибо. Судя по паспорту, мне восемнадцать, родилась в Санрайзе.

— Да, — пояснил киборг, — мы с Сетевиком тщательно подбирали возраст. Если с Диком все довольно просто, и мы знаем, что ему двадцать восемь, то твой возраст пришлось выбирать при помощи специальных программ, вводя все твои антропометрические данные и фотографии. Согласно им, тебе больше подходит данный возраст.

— Восемнадцать? — спросила Ева.

— В нашем мире, ты совершеннолетняя, молодая девушка, — пояснил Ричардс.

— Хорошо, я поняла. Посмотрим, кто ты.

Ева открыла паспорт Дика.

— Ричард Лайтмэн. Забавно. Буду звать теперь тебя Ричард, мне нравится. Почти как твоя фамилия.

— А я тебя Эмбер?! Это же временно, — Дик доел свой обед.

— Не так уж и временно, — сказал киборг. — Можете на некоторое время забыть свои настоящие имена, никто их не должен знать. Иначе у вас, там, где вы окажетесь, могут возникнуть проблемы.

— Хм... — Дику эта мысль не понравилась. — Эмбер Стоун...

— Вот ваши новые биографии, постарайтесь запомнить все, пока мы будем ехать в машине или сейчас, пока есть время, — киборг бросил на стол папку с бумагами. — Нам придется пересечь границу государства, на востоке Санрайза, другого способа покинуть его пределы нет. Люди часто выезжают по туристическим пропускам, посмотреть окрестности, есть много различных экскурсий. Пограничники, как правило, не задают лишних вопросов, их мало интересуют выезжающие из страны, другое дело, если бы вы въезжали. Но, будьте готовы, что они могут задать пару формальных вопросов, и, здесь важна больше ваша реакция, чем сами ответы. Конечно, все осложняет то, что вас разыскивает полиция, но пусть вас это не беспокоит. Сетевик взломает сервера на контрольно-пропускном пункте, на некоторое время.

— Что будет потом, когда мы пересечем границу? — Дику хотелось знать весь план заранее.

— В пустыне нас встретит человек, проводник по имени Кэлл, а я вернусь обратно — я всего лишь водитель такси, во всей этой истории. Кэлл получает деньги за то, что доставляет сбежавших из государства людей в более-менее порядочные поселения отщепенцев. Не волнуйтесь, Дик, ваш друг уже заплатил за его услуги. Кэлл подберет вам нормальное местечко, будете жить, как в раю.

— А оружие? С ним было бы безопаснее.

— Да, конечно. Оружие спросите у Кэлла, он привезет его с собой.

— Еще раз спасибо за помощь, Первый, — выразил благодарность Ричардс.

— Не за что. Собирайте сумки, завтра утром мы выдвигаемся.

— О'кей.

— Я, на всякий случай, принесу вам солнцезащитные очки, головные уборы.

* * *

Мы вернулись в мою машину, припаркованную рядом с многоэтажным домом, в котором находилась квартира Пауэра. Пауэр был мертв, и теперь я не знал, что делать дальше. Если он и был замешан в связях с повстанцами, мы об этом уже не узнаем.

Мы с Элис сидели молча и смотрели вперед, сквозь лобовое стекло аэромобиля, на улицу, серый асфальт, изредка проходящих мимо людей, пока она не ткнула меня пальцем в бок.

— Что будем делать? — спросила усталым голосом она.

— Я отвезу тебя обратно в загородный дом, а сам поеду к семье, — сказал я.

— Отличный план, — это был сарказм. — Что же делать с твоим расследованием?

В уголке ее маленьких губ проскользнула едва заметная улыбка, ее характер начинал мне нравиться.

— Расследованием?

Она расплылась в красивой улыбке.

— Да, а чем же мы занимаемся? Ах да, я помогаю тебе найти правду в твоей истории?!

Она хотела расшевелить меня, и ей это удалось. Я схватил ее за руку.

— Ты же знаешь, я сейчас сильнее тебя, — предупредила меня она. — И я могу тебя побить...

— Да, конечно, — согласился я и отпустил ее руку. — Наше расследование зашло в тупик.

— Отчего же? — Элис была готова подкалывать меня постоянно. — Есть один подозреваемый в этом деле...

Я понял ее намек. Конечно, она шутила.

— Да-да-да, — усмехнулся я и завел машину.

— Ладно. Отвези меня обратно. А то твоя жена уже ждет не дождется тебя.

— При чем тут она?

— Да, так, ни при чем.

Мы выехали. Плотные городские потоки аэромобилей душили нас, пока мы не выбрались на загородную трассу. Я не любил жить в городе, для этого мы и купили загородный дом, но так и не перебрались в него.

Детям нравилась суета города, а самое главное — здесь были их друзья, а не густой лес и свежий воздух, да несколько скучных соседей.

— Ты все время жила в Эмбере?

— Да, сколько себя помню.

— А ты?

— Нет, я не жил в Эмбере, — пошутил я.

Она зачем-то взяла меня за руку. Я был не против, да она и не спрашивала разрешения.

— Ты жил в городе?

— Да, я родился в Санрайзе.

“Мустанг” резво мчал нас по трассе сквозь лес. За окнами мелькали деревья. Элис положила свою голову на мое плечо.

Хотелось спать — я то и дело закрывал глаза, но беспокоиться не было смысла,

автомобиль, если я случайно усну, автоматически возьмет управление на себя.

— Мне не нравится Санрайз, — сказала она. — И никогда не нравился.

— Почему?

— Санрайз — большой муравейник. Суета, толпы людей, все злые, как собаки.

— У вас в Эмбере по-другому?

— Да, конечно. Как-нибудь я тебе покажу его. Тебе понравится.

— Посмотрим. Все может быть.

— Чем ты занимаешься, кроме участия в “Hyper-X”?

— Я? — вопрос застал меня врасплох.

Не потому, что я не знал, чем я занимаюсь в свободное время, а скорее потому, что мне нечего было рассказать. Мне даже стало неловко.

— Ну?

— Ничем, наверное, — ответил я. — Если не считать семью.

— Скучно, — сделала вывод Элис. — Ты — скучный человек. Неужели нет никаких увлечений, хобби?

— Были.

— Уже лучше, Нэйт, — сказала она. — Расскажи о чем-нибудь?

— О чем?

— Нэйт!

— Потом, как-нибудь...

Элис надула свои губки и закрыла глаза. Еще минут десять мы ехали молча, мне показалось, что она уснула.

Я смотрел очень долго вдаль, размышляя обо всем подряд, пока не увидел в боковом зеркале две черные машины.

Они долго следовали за нами, а теперь, быстро приближались к нам.

Они нас преследуют? Или мой мозг теперь будет беспокоиться из-за каждого пустяка. На всякий случай я стал чаще посматривать в боковые зеркала.

Скоро поворот направо. Посмотрим. Если машины продолжают следовать за нами — стоит задуматься.

Я повернул, машины — тоже.

Я толкнул локтем свою спутницу, она недовольно пробурчала.

— Что?

— Элис, — я насторожился, — мне кажется за нами хвост...

— Тебе кажется, — Элис продолжила отдыхать на моем плече.

Машины были уже совсем близко и не собирались нас обгонять.

Я толкнул Элис посильнее, пока она не подняла свою голову и не посмотрела назад. В этот момент одна из машин преследователей ударила наш “мустанг” в заднюю часть. Элис едва успела ухватиться за меня, чтобы не улететь в лобовое стекло.

— Кто это? — ее вопрос был больше испугом. Она вонзилась стальными пальцами костюма в мою руку.

— Если бы я знал, — я дернул руль в сторону, чтобы избежать следующего удара.

Вместо удара нос преследующей нас машины протер боковину кузова “мустанга”.

— Какого черта они делают?! — она посмотрела назад.

— Откуда мне знать?

Я снова увел машину в сторону от очередного столкновения. Намерения

преследовавших нас людей были не добрыми. Пустая загородная трасса посреди леса — лучшее место, чтобы расправиться с нами.

Но кто это мог быть? Те же люди, которые убили Пауэра? Или кто-то еще? Я терялся в догадках.

— Может быть, они следили за нами от дома Пауэра? — предположила моя спутница.

— Все возможно.

— Они тяжелее, — сделала вывод Элис. — Это бронированные "мерседесы", у моего отца такая машина. Поднажми!

Я нажал педаль газа до конца. Посмотрим, кто быстрее.

— Там случайно не твой отец?! — пошутил я.

— Ага. Тогда уж моя мать.

— Мать?

— Да, я не люблю ее. Как и она — меня.

Нам удалось немного оторваться от "мерседесов", но этого было недостаточно. В зеркало заднего вида я увидел руку с автоматом, высунувшуюся из окна ближайшей к нам машины. Надо было быстро принимать решение.

— Держись! — крикнул я Элис и увел машину с трассы.

Как оказалось вовремя. Несколько лазерных лучей сверкнули слева от нас, но "мустанг" уже ворвался в чащу леса.

Я не был настолько опытным водителем, чтобы лететь, ловко увиливая от деревьев, но другого выхода не оставалось. Риск был необходим. Если Элис не ошиблась, и за нами летят действительно "мерседесы", то им будет намного сложнее маневрировать среди деревьев.

Элис, взяв себя в руки, достала лазерный пистолет и открыла люк на крыше.

— Будь осторожнее, — посоветовал ей я, — и держись!

Она ничего не сказала в ответ и открыла огонь по "мерседесам". Я надеялся, что она отличный стрелок и не теряла зря свое время в "Hyper-X".

Несколько минут Элис вела с преследователями перестрелку, а я с трудом успевал избегать столкновений с деревьями.

Я бросил быстрый взгляд в боковое зеркало. Один из аэромобилей преследователей куда-то исчез. Вряд ли он отстал от первой машины. Я предположил, что "мерседесы" просто решили изменить стратегию.

Деревьев становилось все больше — и я сбавил скорость.

— Не тормози! — прокричала Элис.

В следующий миг, пропавший из виду "мерседес" как дикая, черная кошка, выскочил слева от нас и ударил нашу машину в бок. Нас спасли мои руки, машинально дернувшие руль на себя — "мустанг" успел взмыть вверх, одновременно завалившись на бок, а "мерседес" пронесся дальше, проскрежетав своим стальным телом под нами, и врезался в дерево.

Раздался оглушительный взрыв. Яркое пламя вспыхнуло позади нас. Одной машиной преследователей меньше. "Мустанг" по инерции закрутился, а я почувствовал, что машина теряет контроль.

Элис, благодаря своему механизированному костюму, все еще держалась в люке. Я видел ее испуганное, белое лицо, ее большие, застывшие глаза, как в замедленном кино, и ее руку, тянущуюся ко мне. Время, разрезанное на миллиарды долей секунд, застыло для нас.

"Мустанг", подобно неуправляемой комете, несясь навстречу огромному дереву. Я знал, что больше ничего не могу сделать — мой стальной друг скоро умрет, вместе с нами.

— Руку! — донесся до меня крик Эплтон.

Я бросил бесполезный руль и схватил Элис за руку. Я был готов умереть в следующую микросекунду, раздался удар, за ним взрыв — но нас с Элис уже не было в той точке. Мощная сила вырвала меня из моего сиденья и понесла вверх. Я снова увидел желтые языки пламени и вскоре упал на землю.

Элис спасла нас. Секунду она висела в воздухе, надо мной, как птица, крепко держа меня за руку, а затем улетела. Я захотел встать, но голова кружилась. Я приподнял свою голову и посмотрел вперед.

Маленькая, белая фигура моей спасительницы двигалась очень быстро ко второй машине. "Мустанг" грудой покореженного металла и руками огня обнимал дерево, клубы черного дыма тянулись вверх.

Я увидел, что второй "мерседес" остановился в двадцати метрах от места, где полыхал огнем первый. Из машины не спеша вышли трое мужчин с автоматами. Одеты они были в длинные, черные кожаные куртки, лица были скрыты под шлемами.

Они посмотрели на горящий "мерседес". Шансов на то, что кто-то в нем остался жив, не было.

Теперь я понимал, что эти люди не остановятся.

Я попытался встать, но получилось лишь подползти к небольшому дереву рядом со мной и, приподнявшись, опереться спиной об него. Голова болела — возможно, я ударился обо что-то. Я достал из пиджака свой пистолет. Руки дрожали.

Мужчины увидели летящую к ним Элис. В ближнем бою шансов у них было мало — из их автоматов вырвался шквал лазерных очередей. Элис невольно попятилась назад, зигзагами, но несколько выстрелов успели попасть в ее бронированный костюм, с силой отбросив ее назад.

Она упала в высокую траву, но быстро поднялась и отскочила за дерево.

Лазерный шквал ударил в дерево, изрешетив его ствол. Несколько веток упало на землю. Надеюсь, выстрелы не ранили ее.

Я должен был помочь Элис. Нам противостояли подготовленные люди, и она была в опасности. Я попытался прицелиться, в глазах все расплывалось, и выстрелил несколько раз. Ноги одного из мужчин подкосились, и он упал на землю. Одним меньше.

До этого момента мужчины, видимо, потеряли меня из виду, а своими выстрелами я выдал себя. Один из них направился в мою сторону, открыв снова огонь из автомата. Я успел перекатиться за дерево. Я посмотрел в ту сторону, где должна была быть Элис, но ее на том месте уже не было.

Ее противник стоял и не мог обнаружить мою быструю спутницу. Он был в растерянности.

Неожиданно она упала на него сверху, как молния, обхватила его голову стальными ногами, а сама, подобно гимнастке, уперлась руками о землю. Она оторвала его ногами от земли и, подбросила в воздух. Он пролетел в воздухе, выронив автомат, и упал спиной на землю, Элис приземлилась на него. Несколько выстрелов в упор — ее враг мертв.

Шедший ко мне, и последний из их команды человек, обернулся, услышав выстрелы позади. Он понял, что остался один против нас двоих и то, что зря повернулся ко мне спиной.

Я был позади него, а Элис — перед ним.

Я выстрелил, но промахнулся. Он не знал, что делать.

Он снова повернулся ко мне, направив на меня автомат, но в следующий момент Элис проткнула его энергетическим мечом — его яркий клинок выскочил из груди мужчины.

Я с облегчением выдохнул. Мы сумели одолеть напавших на нас незнакомцев. Элис вытащила свой меч, тело мужчины рухнуло на землю. Из его груди сочилась кровь. Она выключила меч и убрала его рукоятку обратно в свой костюм. Она присела на землю.

Я уже пришел в себя и, поднявшись, подошел к Элис и присел рядом с ней. Она была счастлива, что осталась в живых. Она посмотрела на меня, я обнял ее одной рукой.

Если бы не она, мне бы пришлось туго одному.

— Как на войне, — улыбнулась она и положила голову мне на предплечье.

— Да уж, — вздохнул я, — денек выдался трудный...

— Не говори.

Мы молча сидели и смотрели на горящие машины и трупы мужчин, вокруг — только деревья.

— Кто эти люди? — спросила она, предполагая, что ответа у меня нет.

Элис и я не знали, зачем они напали на нас.

Несколько минут мы продолжали сидеть, чтобы прийти хоть немного в себя. Никогда еще в реальной жизни, а не в “Nurper-X”, я не убивал людей. Напавшие на нас люди не планировали брать нас в плен, иначе их методы были бы другими.

Я услышал чей-то стон.

— Кто это? — спросила Элис, оглянувшись назад.

— Сейчас узнаем, — сказал я, ободрившись. — Кто-то еще жив, видимо.

— Наверное, тот мужчина, ноги которого ты изрешетил.

— Да, точно.

Встать не хотелось, но пришлось.

Мы подошли к лежащему на земле мужчине. Его ноги были в крови, но сам он был все еще жив.

— Нам повезло, — пропела моя напарница.

— Да, надеюсь, он что-нибудь скажет.

Я открыл забрало его шлема. Мужчина был мне незнаком. На его лице не было выражения страха, глаза были закрыты, ему было уже все равно — он потерял много крови и скоро должен был умереть.

Я сомневался, что он хоть что-нибудь сможет сказать. Но призрачный шанс был.

— Спроси что-нибудь...

— Что вам нужно от нас? — спросил я в надежде, что он услышит.

Как ни странно, мужчина что-то промычал, но я не расслышал.

— Что вам нужно? — прикрикнул я.

Мужчина с трудом приоткрыл глаза, но он был почти в бессознательном состоянии. Я хотел было уже бросить эту затею и оставить мужчину в покое.

Но Элис, как будто зная, каким образом выжимать информацию из подобных, полуживых людей, наступила своим стальным, токним каблуком ему на ногу, в то место, где была рана. Это было жестоко, но необходимо.

Он чуть громче промычал и затем взвыл. Элис не испытывала никакой жалости к нему и была права. Они могли убить нас и хотели убить.

Она надавила ногой еще сильнее, его кость хрустнула под ней. Он приоткрыл глаза еще шире.

Я тряхнул его изо всех сил и повторил вопрос еще громче.

— Говори! Что вам нужно!

На секунду мне показалось, что он понял суть вопроса.

— Флэшка, — еле слышно выдавил он и испустил дух.

Глава 10

Мы возвращались домой пешком, пришлось пробираться заброшенными, проселочными дорогами и лесными тропинками. Это был глухой, темный лес. Элис шла рядом со мной, ее костюм от полученных в бою повреждений барахлил, так что она всю дорогу пыталась бороться с возникающими в его работе неполадками.

Запас энергии в костюме иссякал, иначе бы мы смогли некоторое время передвигаться с его помощью, по воздуху.

— Значит, им нужна была флэшка, — обдумывая случившееся, сказала Элис.

— Да, это довольно странно.

— Откуда они могли узнать про то, что у тебя флэшка? И кто эти люди?

— Простых ответов у меня нет, Элис. У тебя хорошо получается анализировать информацию. Может, вместе докопаемся до ответов...

— Вариантов, мне кажется, не так уж и много. Про флэшку знали только повстанцы — ты же выполнял их задание, также возможно люди из корпорации “R-tech”.

— Тогда среди повстанцев, или тем, кто им помогает, есть свои предатели?!

— Возможно, Нэйт.

Я устал от размышлений.

Нападение на нас спутало все мои планы, я уже должен был быть дома, в квартире и с семьей. Близился вечер, и мы добрались до загородного дома.

— Неужели мы пришли, — с облегчением и неподдельной радостью произнесла Элис, когда мы зашли внутрь дома. — Ноги болят.

Я прекрасно понимал ее — мои ноги тоже гудели, хотелось рухнуть в мягкое кресло и отдохнуть. Жажда мучила нас обоих, я первым делом добрался до холодильника в гостиной, достал оттуда пару банок пива для себя и “Колу” для Элис.

— А не думаешь, что это могли быть сами повстанцы? — спросила Элис, отобрав у меня вместо “Колы” одну из банок пива.

— Вряд ли. Я и так отдам флэшку им.

— Я так, обдумываю различные варианты.

Кто бы это ни был, легче от этого не становилось.

Я открыл банку и сделал несколько жадных глотков, Элис тоже. Мне сразу стало лучше.

— Как они узнали? — задумалась она.

Она тяжелой походкой добралась до дивана, он стоял в гостиной у стены, и упала в него. Я, сначала ушел, чтобы переодеться в халат, потом вернулся и сел в кресло неподалеку.

Я посмотрел на нее. Она быстро выпила пиво.

— Ты знаешь, до сегодняшнего дня я еще никого не убивала, — призналась она. — Может, я просто слабая?!

Она посмотрела на меня, по ее глазам было видно, что она переживает.

— Я убийца? — события впечатлили ее.

Сначала она была пленницей, потом видела смерть Пауэра, потом убийство этих людей.

Она многое пережила за короткий промежуток времени.

— Нет, ты не убийца, — успокоил ее я. — Мы защищали себя. Убийства в “Hyper-X” не имеют смысла, а убийство этих людей оправданно.

— Мы так ничего и не узнали, — моя спутница немного успокоилась.

— Да, ты права. Пауэр мертв, кто-то замечает следы?!

Я задумался. Лицо мертвого друга все еще всплывало в моем сознании, каждый раз, как я возвращался к поиску ответов на мои вопросы.

— Что если Пауэр не был замешан в связях с повстанцами? — Элис высказала новую версию. — Мы искали того, кто мог изменить маршрут. Доступ был у командира отряда, у тебя и у твоего друга. Если бы был замешан командир, то он бы изначально задал любую конечную точку, списав потом это на ошибку. Пауэр, хоть и был не глупым человеком, не кажется мне способным на взлом маршрутизаторов. Конечно, его могли обучить повстанцы, но, подумай сам, зачем тогда повстанцам заставлять тебя идти в лабораторию, если есть Пауэр? Им нужен был человек, житель Союза, и они нашли тебя. Чтобы ты не искал ответы, условно так называемые “наши подозреваемые” должны были убить Пауэра. Им пришлось убить твоего друга, все вопросы отпадают, в том случае, если ты считал его предателем. Вот мы и зашли в итоге в тупик. Но...

Элис была очаровательной девочкой, а ее мозги — сокровищем. Она, видимо, долго обдумывала все, что знала, а стресс подтолкнул ее размышлять еще лучше. Она распутывала клубок загадок, а я лишь чувствовал, что ее версия близка к правде.

— Если предположить, что Пауэр ни при чем, все становится на свои места. Мы упираемся в единственного подозреваемого. В тебя!

Элис гордилась собой, а я не понимал, что она хочет сказать.

— Что это значит?

— Ты — главный подозреваемый.

— Это бред! — выпалил я.

Ей нравилось издеваться надо мной, и она сделала это снова.

— Я не мог изменить маршрут!

— Успокойся, Нэйт. Ты не мог, да.

— Тогда кто?

— Я говорила тебе, что мне пришлось долго посидеть той ночью, когда ты ушел спать?!

— Ты оставалась здесь, в гостиной...

— Да. Ты веришь всему что слышишь и видишь? — спросила она вопросом-загадкой.

— Не знаю. А что?

— Ты рассказывал мне про флэшку, про то, что на ней секретная информация, принадлежащая корпорации “R-tech”.

— Да, так и есть. Я выкрал ее из лаборатории корпорации. Мне пришлось это сделать.

— И как? Это было легко сделать? — она усмехнулась.

— Я сдаюсь, Элис. И у меня нет сил думать.

— Хм. Да ты быстро сдаешься. Это поправимо, — она говорила так, словно я принадлежал ей. — Хорошо. Тогда начнем все-таки с тебя. В любом случае, у нас есть круг подозреваемых. Кто имел доступ к твоему боевому костюму?

— Как понять?

— Физический доступ.

— Ты хочешь сказать, что кто-то покопался в нем?

— Да. При желании можно перепрограммировать его, внедрив другое программное обеспечение. Оно и могло, уже самостоятельно, взять контроль над маршрутизаторами.

— Ты хорошо разбираешься в технологиях...

— Да, это легко мне дается.

— Хорошо. Надо подумать. Жена сказала, что мне прислали подарок. Вообще, их производит корпорация “R-tech”. Но...

— Нам нужно установить всех, кто мог иметь к нему доступ...

— Производят они. Но прислали, скорее всего, люди из нашего клана. Они тестируют костюм, настраивают все системы.

Элис почувствовала себя лучше. Я открыл еще одну банку пива, сходя к холодильнику.

— Отлично, Нэйт Фьюри. У нас есть подозреваемые. Корпорация “R-tech” — производитель костюма, люди из твоего клана и, твоя жена.

— Что?! — я поднял брови.

— Ладно, жену оставим на потом, это если вдруг я захочу ее убить. Пока что нас интересует корпорация “R-tech” и клан. Меня смутило вот что. Я специально нашла той ночью выпуск новостей. Глава корпорации Вэйн Райс заявил журналистам, что действительно, кто-то выкрал секретную информацию по проекту третьего поколения биороботов из лаборатории. Все бы ничего, но он не показался мне обеспокоенным! То есть, у корпорации крадут проект на миллиарды долларов, на который потрачены годы исследований и разработок, информация может оказаться у конкурентов, коих предостаточно, а Вэйн Райс спокойно заявляет обо всем, как будто украли велосипед.

— Возможно, что-то в этом есть, но я не знаю.

— Поэтому я и спросила, тебе не показалось легким твое проникновение в лабораторию?

— Были сложности....

— Но?

— Я не задумывался так глубоко. Возможно, было не трудно.

— Мне кажется, Вэйн Райс сам помогает, или управляет повстанцами, и, единственный способ обеспечить их новыми разработками — это отвести от себя подозрения, спланировав инсценировку кражи проекта. В итоге, он ни при чем, а информация по проекту оказывается в руках повстанцев.

— Тогда у государства могут быть большие проблемы. Если повстанцы создадут армию биороботов, а благодаря Райсу они без труда это могут сделать, то...

— Это все моя теория, — Элис встала с дивана. — Как минимум, нам стоит подумать о Райсе, и людях из твоего клана и...

Она рассмеялась, но не добавила слово "жене".

— Мне нужно умыться, — сказала она.

— Ванная комната там.

— Спасибо.

Элис направилась в ванную комнату, которая находилась в конце гостиной.

Я остался сидеть в комнате, переваривая версию Элис Эплтон. Ее версия казалась мне интересной и обоснованной. Чтобы создать армию биороботов, нужна не только информация, нужны реальные производственные технологии, которые могут стоить больших денег. И все это, действительно, могло быть только у таких корпораций, как “R-tech”.

Мне нужно было возвращаться домой, но было уже поздно и силы покидали меня.

— Нэйт, я не могу снять костюм, он сломан, — донесся до меня голос Элис.

Я поставил не допитую банку пива на столик и направился в ванную.

Элис копошилась с костюмом, стоя посреди комнаты, душ, находящийся в углу, был включен, обдавая паром стены, покрытые бежевым кафелем. Костюм можно было выкидывать на свалку — лазерные выстрелы серьезно потрепали его броню.

— Его пора выкидывать на свалку, — сказал я.

— Да, точно. Он не складывается, — сообщила мне она, стоя ко мне спиной. — Там позади, на спине, есть небольшой выступ в виде квадрата.

Я нашел его и открыл небольшую заслонку.

— Там где-то чип, ударь по нему.

Я изо всех сил ударил кулаком, разбив чип. Что-то в глубине костюма прожужжало, и он почти весь пластинами рассыпался на части, упав на кафельный пол. Она стояла передо мной в одних трусиках, лишь стальные части костюма остались на ее ногах, до колен.

— Спасибо, — поблагодарила Элис и повернулась лицом ко мне.

Я посмотрел на нее. Она вся дрожала, то ли от утомленности тяжелым днем, то ли от того, что боялась сама себя и своих чувств. Я понимал, что с того момента, как только ее увидел в первый раз, ее образ заставлял меня все время вспоминать о ней.

— Я не могу без тебя, — томным голосом прошептала она, и обняла меня

Мы стояли, прижавшись, друг к другу.

Ее руки сняли с меня халат.

Я не остановил ее. Это было странно, но я как будто был в ее плену. Она, подсознательно или нет, все это время, что мы были рядом, дразнила и соблазняла меня. А теперь я был слаб перед ней.

Нужно было уйти, но моя рука невольно развязала узелок на ее трусиках, похожих на белую ленточку, потянув за него двумя пальцами, и они тонкой полоской упали на пол. Мои руки скользнули по ее телу. Ее большие, голубые глаза посмотрели на меня. Она поцеловала меня страстно. Мне нужно было прекратить все это, но я не мог. Весь водоворот последних событий утомил нас, хотелось все забыть в объятиях друг друга.

Я с трудом оторвался от ее сладких губ и приподнял ее. Ее ноги крепко обвили меня. Мы оказались под душем, я с силой прижал ее к стене, едва сдерживая себя. Она вскрикнула. Это было как во сне, и он длился почти вечность. Я целовал ее грудь, шею, она все сильнее прижималась ко мне.

Я уже не мог сдерживаться, надо было остановиться.

Чувствуя это, Элис впилась своими ногтями мне в спину, прижавшись ко мне изо всех сил и не отпуская. Я не смог бы вырваться ее объятий, даже если бы хотел. Наконец я остановился. Ее глаза были закрыты, и я снова вкусил вкус ее нежных губ. Ее волосы намокли, как и все тело. Она отдышалась, и соскользнула с меня, встав на пол. Ее дыхание билось мне в грудь.

Она как будто была в тумане, или может я сам, может она влюбилась в меня, а может я, но я не помню, как мы оказались на кафельном полу, под брызгами воды, ее стройные ноги качались на моих плечах, а она снова тянула меня к себе. Мое тело чувствовало под собой ее бедра, плоский живот. Ее губы жадно хватали мои, я прижимал ее к полу, почти забыв про ее нежное тело. Я не чувствовал уже себя, только ее, и ее губы, руки. Я проваливался в безграничный космос ее расширившихся зрачков, пропадая в нем. Она снова вскрикнула.

Время, пока старенький, потертый пикап Первого вез Еву и Дика к границе, тянулось долго. Утреннее солнце оказалось жарким, в машине было не все в порядке с вентиляцией, и киборгу пришлось открыть все окна. Он сидел за рулем и не был особо разговорчивым.

Дик уже привык к мысли, что пути назад, после того, как они покинут Санрайз, скорее всего, не будет. По большому счету, в мегаполисе его ничего не держало, кроме привычного образа жизни, уютной квартиры и работы, которая была больше поводом потратить свободное время, нежели работой. Но этот город был местом, где он провел всю свою жизнь, детство, и он будет скучать по нему.

Ева, вынужденно оказавшаяся взаперти в особняке Сетевика, времени зря не теряла. Ей нужна была Сеть, как ей говорил Кэди. Киборг Первый объяснил ей, что это Интернет, сеть, в которой хранится множество информации. В Еве росло и с каждым днем становилось все сильнее желание развиваться, узнавать все больше о мире, в котором она появилась.

Больше всего ей нравилась история, особенно теории о зарождении жизни на Земле, и появлении homo sapiens. Так или иначе, она была копией человека, хоть и искусственно выращенной, генетически измененной, но копией, мыслящей самостоятельно. Ей казалось, что она была особенной, несмотря на то, что она биоробот.

Способность, с помощью которой она общалась мысленно с Диком, называлась “телепатией” и ранее ни один человек не обладал ею, насколько Еве было известно. Сами люди так и остались для нее загадкой. Понять она их до конца не могла, даже узнав много нового.

Единственным человеком, к которому она относилась хорошо, был Дик.

— Первый, вы не знаете, там, где мы будем жить, деньги могут понадобиться? — спросил Дик.

Первый попытался рассмеяться, смех вышел раскатистым, с металлическим эхом.

— Определенно, — ответил, не раздумывая, киборг. — Насколько мне известно, в некоторых поселениях, даже принимают пластиковые карточки.

— Весело, — сделал вывод Дик. — Может быть, там не все будет так плохо, как мне кажется. А то я взял с собой много наличных, пару карточек.

— Я знаю, вы же сами просили привезти их.

— Да, конечно.

— Есть вполне пригодные, я бы даже сказал, премиальные места для проживания, с собственными пляжами, дорогими домами. Но, в любом случае, будьте готовы к тому, что там нет никакой полиции, уровень преступности выше, да и вообще, много различных криминальных элементов, и все, что с этим связано — работорговля, секс-индустрия, наркотики, кражи людей, разборки банд и тому подобное.

— Великолепно, — Ева улыбнулась. — Уезжаем от одних преступников к другим...

— Ага, — усмехнулся Дик и посмотрел на красавицу Еву.

Она была счастлива, несмотря на то, что они были в бегах. Это ему было заметно в ней чаще всего, по крайней мере, в последнее время. Иногда, как обнаружил Ричардс, она внимательно смотрела на него, как будто изучая или думая о нем. Но сейчас на ней, как и на нем, были темные, солнцезащитные очки.

Дик не знал о чем она размышляла, как и не мог знать ее инстинктов и стремлений. Она не была женщиной, человеком, и была для Дика больше загадкой, чем открытой книгой.

— Хочу напомнить, что вы супружеская пара, хоть у вас и разные фамилии. Держитесь так, чтобы это было более-менее похоже...

— Да, я помню, — Дик был напряжен.

— Запросто, — Ева обняла одной рукой своего “мужа” и поцеловала в щечку.

— А более? — Ричардс пошутил и скривил улыбку.

Ева промолчала.

Через полчаса пикап уткнулся в небольшую очередь из десятка машин на границе. Ева и Дик уже забыли о том, что их ищет полиция и вели себя, как обычные туристы.

Кое-как машина доплелась до пропускного пункта, в окно заглянул “старенький” робот-пограничник — таких, как правило, отправляют на свалку, и попросил паспорта и разрешения на выезд. Робот формально заглянул в паспорта, отсканировав личные данные выезжающих и поднял шлагбаум, пожелав счастливого пути.

— Все хорошо, — покинув пост, Первый нажал педаль газа до конца и пикап, скрипя сердцем, помчался вперед.

— Ура! — Ева демонстративно выкрикнула и снова поцеловала Дика в щечку.

— Свобода! — Дик наконец-то распрощался мысленно со своей старой жизнью и Санрайзом, а пропускной пункт на границе был для него той чертой, перейдя которую можно свободно вздохнуть и подумать о будущем. Без переживаний о том, что их ищет полиция и Вэйн Райс.

Вскоре пикап ушел с трассы — они нужны были для того, чтобы без лишних забот перемещаться из пункта “а” в пункт “б”, не более того — а Первому нужно было добраться до пустыни, и никакие трассы в поселения отщепенцев не вели.

— Как называется то местечко, где нас планирует поселить Кэлл? — любопытствовал Дик.

— Уайт Сэндз, — сказал киборг.

Впереди показалась пустыня, на одном из барханов стояла, вися в воздухе, большая машина песочного цвета, рядом с ней невысокий человек в белых брюках, рубашке и шляпе.

Первый остановился рядом с машиной ожидавшего их Кэлла.

— Здравствуйте, — поприветствовал проводник всех.

Кэлл оказался мужчиной лет сорока пяти, загорелый и веселый, с доброй, белоснежной улыбкой.

Приехавшие покинули пикап, и достали из него свои сумки.

— Здравствуй, Кэлл, — пожал ему руку Первый. — Как жизнь?

— Все хорошо. Как сам?

— Тоже ничего. Это мои друзья — Эмбер Стоун и Ричард Лайтмэн.

— Очень приятно. Ну что, не будем зря тратить время?!

Кэлл был человеком, ценящим время.

— Закидывайте сумки в багажник и погнали! — выпалил он.

— Спасибо за помощь, Кэлл, — поблагодарил киборг проводника.

— А вам удачи, друзья!

— Спасибо, Первый.

Беглецы улыбнулись напоследок киборгу, он помахал им рукой и ушел.

Дик и Ева положили сумки в багажник машины Кэлла. Ева села на переднее сиденье, Дик Ричардс — на заднее.

— Ну что, вперед! — весело крикнул Кэлл, и машина тронулась в путь.

Глава 11

Мне редко снились кошмары, спал я обычно крепко, но этим утром я проснулся от того, что во сне снова пережил бой с мужчинами на “мерседесах”. На этот раз один из них подошел вплотную ко мне и выстрелил. Я вздрогнул и открыл глаза.

В спальне было светло, шторы вчера вечером мы не закрывали — в окно была видна синяя крыша соседнего дома. Меня никто не будил и я уже подумал, что Элис встала рано и уехала по каким-нибудь своим делам.

Я повернул голову, она была рядом. Элис Эплтон спала рядом как убитая, спиной ко мне. Одеяло валялось на полу. Я посмотрел на ее обнаженное тело, даже сейчас я хотел прикоснуться к ней и поцеловать ее снова, но сдержал себя.

Я должен был чувствовать себя ужасно, ведь у меня есть жена, но терзаний совести я не почувствовал. Надо возвращаться домой, а по пути заехать к Арвиду Джонсону, поговорить с ним. Придется согласиться с его предложением и стать командиром нового отряда, но я понимал, что это была лишь формальная причина для встречи с ним. Кто знает, быть может, я замечу, что-нибудь странное в его поведении.

Он был теперь одним из подозреваемых, но сейчас я даже не знал, каким образом узнать, замешан ли Арвид в чем-либо или нет.

Флэшка все еще была у меня и на следующей тренировке мне нужно отдать ее Веронике. Я больше не могу рисковать. Избавившись от нее, я избавлюсь от возможных неприятностей. Мужчины, которые хотели получить флэшку, были профессионалами своего дела. Значит, кто-то не менее могущественный, чем глава корпорации “R-tech” вмешался в игру.

Пусть Элис спит. Я оделся, умылся и быстро позавтракал. Я созвонился с главой клана Арвидом, мы договорились встретиться в штаб-квартире.

Потом я вспомнил, что машины больше у меня нет.

Странно, я ожидал, что еще ночью ко мне придет полиция и будет расспрашивать про события вчерашнего дня, про мою сгоревшую в лесу машину, про трупы тех мужчин. Но уже утро и все было тихо. Если полиция не приехала, значит, кто-то подчистил “хвосты”. Если эти люди работают на кого-то, то этот кто-то не успокоится.

Я приказал роботу Малышу добавить Элис как еще одного жителя этого дома, чтобы она могла свободно покидать его, и лишь потом понял, почему полиция не пришла ко мне с вопросами.

“Мустанг” подарил мне Пауэр, но машина ему не принадлежала, а на себя я ее не оформлял. Значит, я в этой истории пока что ни при чем, и Элис может спокойно оставаться в доме.

Я вызвал такси и вышел на улицу. Я проверил карман пиджака — пистолет был при мне. Теперь было рискованно ходить без оружия. Желтая машина подъехала к моему дому через три минуты.

— На Центральную, 12, — сказал я, прыгнув внутрь такси.

Это был адрес штаб-квартиры нашего клана. Был я там всего лишь один раз, когда подавал свои документы для участия в игре.

Машина полетела вперед. Я позвонил жене и сообщил, что был у Пауэра, присматривал за ним. После окончания очередной битвы, мы с Пауэром и другими солдатами отряда часто

собирались в барах, и попойки заставляли пропадать меня на пару дней. Априлия изредка злилась, но больше на то, что я, как она выражалась “могу превратиться в алкоголика”.

Чтобы не утомить самого себя вялотекущими размышлениями обо всем, я решил продолжить свой утренний сон в машине — такси всегда управлялись автопилотом, в конце пути громкий голос меня разбудит.

* * *

— Равняйся! Смирно! — скомандовал Вэнкл Брукс. Настроение у него было приподнятым. Перед ним стояли в ряд десять бойцов, в униформе пустынного цвета. Все они были повстанцами, живущими на территории поселения, главой которого был Вэнкл. У каждого солдата висела за спиной лазерная винтовка, на поясе — несколько гранат и пистолет.

Вэнкл был заметно выше всех своих подчиненных и выделялся на их фоне. Позади него стоял его заместитель Деннис, мужчина сорока пяти лет, невысокий, крепкого телосложения.

— Солдаты! — начал Вэнкл. — Сегодня есть важное задание.

Вэнкл посмотрел на своего заместителя. Деннис был похож на военного в отставке — спокойное, гладко выбритое лицо, короткие, седые волосы, и серые глаза мужчины, прошедшего сквозь огонь и воду. Он не был накаченным и здоровым, как Вэнкл, но был крепко сложен и подтянут. Настоящий военный, отличающийся от многих “солдат” Вэнкла, большая часть из которых — уголовники.

— Вашим командиром будет Деннис Харвуд, как вы знаете, примкнувший к нам не так давно. Прошу уважать его. Он офицер в отставке, очень ценный для нас человек. Я уже говорил, что наше поселение Рассвет, создано мной и моими единомышленниками не с целью выживать в этом мире, а с целью покорить его и создать новый мир. Вы — надежда нового мира. Вы были брошены старым миром на произвол судьбы, и никто не хотел решать ваши проблемы. Мир процветания — говорят люди, вынужденные жить в Санрайзе и других городах Союза. Мир загнивания — говорю я. И это не просто слова. Как никогда, то государство, которое нам пришлось покинуть, слабо. Оно уже не может решить те проблемы, которые накопились в нем. Люди, такие как вы, покидают его пределы. Численность наших отрядов растет, но этого недостаточно. Поэтому, у нас есть цель по созданию армии биороботов. И с каждым днем мы все ближе к достижению этой цели. Сегодня к 14:00 в сектор, координаты которого есть у Денниса, доставят ценный груз. Это первая поставка материалов, необходимых для строительства небольшой фабрики по производству биороботов. В сектор придут два аэробаса с грузом в контейнерах. Проблема в том, что сектор находится далеко и этот район часто патрулируют киборги из пограничных отрядов Санрайза. Ваша задача — получить груз и доставить его сюда, в целости и сохранности. На этом у меня все. Деннис расскажет о самой операции более подробно. Удачи!

Вэнкл посмотрел на подошедшего ближе к солдатам Денниса, пожал ему руку и ушел.

— Бойцы Рассвета, приветствую вас. Для операции нам будут нужны четыре аэроцикла и два грузовых аэробаса, для буксировки контейнеров. Четыре человека на аэроциклах будут прикрывать отряд в пути, по три человека будут находиться в аэробасах. Наша задача, как уже сказал Брукс, доставить груз в поселение. Но это еще не все. Мы должны постараться остаться незамеченными для пограничных отрядов регулярной армии — киборгов. Это

значит, что мы должны действовать быстро и быть все время на чеку. Каждый солдат нашего отряда должен четко выполнять свои обязанности. Если нас все-таки обнаружат, то придется принять бой, но помните, что два пилота аэробасов должны постараться покинуть сектор в любом случае, остальные прикрывают их отлет, пока аэробасы с грузом не окажутся на безопасном расстоянии. Груз — прежде всего. Выдвигаемся прямо сейчас. Вперед!

Солдаты направились к транспортным средствам, стоящим на большой, площадке из серого асфальта, прикрытой сверху сеткой пустынного цвета — с высоты такой участок кажется обычной пустыней. Плавающий, раскаленный воздух прозрачными облаками обволакивал тела стальных машин, ждущих момента, чтобы сорваться с места.

На площадке было много различных транспортных средств, и все они — не новые, но вполне пригодные для передвижения. Было заметно, что большую их часть уже несколько раз перекрашивали, под последним слоем краски пустынного цвета виднелись зеленые и белые слои.

Несколько механиков в серебристых комбинезонах копошились с одним аэроциклом, разобранным на несколько частей.

Четверо солдат отряда запрыгнули на аэроциклы — транспортные средства для одного-двух человек, остальные — в два больших аэробаса. Харвуд присоединился к одному из аэроциклистов, сев позади него. Он последовал примеру впереди сидящего солдата и надел шлем.

— Мы будем впереди отряда, — крикнул солдатам Деннис в рацию. — Следуйте за нами.

— Хорошо, капитан, — ответил один из солдат на аэроцикле.

— Тогда вперед! — скомандовал капитан, и аэроцикл с ревом рванул вперед.

Все остальные машины последовали за ним.

Деннис назвал координаты конечной точки маршрута водителю, сидящему впереди него.

— Цель есть, — ответил аэроциклист, введя координаты.

— Как тебя зовут, солдат?

— Меня зовут Билли, просто Билли.

— Хорошо, солдат. Зови меня просто Деннис.

— Без проблем, капитан.

Солнце было уже высоко в небе. Жара становилась все сильнее.

— Сколько времени до конечной точки показывает компьютер?

— Около получаса, — ответил Билли.

— Времени достаточно.

Отряд резво неся по пустыне, оставляя за собой клубы песка, и вскоре прибыл к пункту назначения. Машины остановились.

Деннис посмотрел на свои наручные часы. До прибытия груза оставалось меньше десяти минут.

— Всем солдатам ожидать прибытия, — приказал он по рации.

— О'кей, капитан.

Деннис достал бинокль и снял шлем, прикрепив его к держателю на аэроцикле. Он посмотрел в бинокль — на горизонте аэробасов с грузом не было видно.

— Пока что никого, — сказал капитан в рацию. — Ждем...

— Здесь где-то неподалеку граница? — спросил Билли.

— Ты тоже новенький? — Харвуд слез с аэроцикла.

— Да, неделю назад я перебрался сюда.

— Бежал от полиции?

— Нет. У меня другая история. Я не преступник.

— Это хорошо. Здесь, я так понимаю, большинство жителей Рассвета — преступники.

Билли достал из кармана кожаной куртки пачку сигарет и тоже снял свой шлем.

— Вы курите, Деннис?

— Иногда. Можно на “ты”, — Деннис невольно вытянул сигарету из пачки.

— Как скажете, кэп, — Билли прикурил сигарету Харвуда и закурил сам. — Я проигрался в карты. Бежал из-за карточных долгов.

— Ты не мог выплатить их? — удивился Харвуд.

— Нет. Чтобы отыгаться, я поставил все что у меня было, но проиграл. Держатели подпольного казино, бандиты из моего района, они дали мне время — меньше месяца, чтобы вернуть все, но я бы не смог это сделать...

— Хм. Знакомая история, — Деннис выпустил облако сигаретного дыма. — И ты думаешь они тебя не найдут здесь?

— Даже если найдут, то Вэнкл, и другие солдаты поселения, не дадут меня в обиду. Ты же знаешь?! Здесь мы — почти как братья, обязаны защищать друг друга.

— Да, Вэнкл что-то говорил об этом...

Деннис замолчал. Он снова посмотрел в бинокль. Две черные точки виднелись вдалеке.

— Солдаты, приготовиться, — скомандовал он по рации. — Груз скоро прибудет.

— Или ты не веришь в это? — спросил, нервничая Билли.

— В то, что здесь можно скрыться от своих проблем?

— Да.

— Я не знаю, Билли. Не знаю. У меня нет таких проблем.

— Что же тогда тебя привело сюда? — недоумевал Билли.

— Я не могу сидеть без дела. У Министерства обороны в последние годы все меньше нужды в таких людях, как я. Мне пришлось уйти из армии.

— Офицеры больше не нужны?

— Можно и так сказать. Столько людей, как раньше, не нужно. Но дело даже не в этом. Никто не хочет заниматься армией.

— Зато я слышал, что нужны люди в структурах государственной безопасности. Все эти многочисленные отделы “К”, “Дельта”...

— Да уж. Я не агент, а военный. Это разные вещи. Ждем, пока сбросят контейнеры, — скомандовал он.

Приближающиеся аэробасы уже можно было разглядеть невооруженным взглядом. Через минуту их большие тени накрыли участок, где они планировали сбросить груз. Солдаты отряда молча смотрели, как аэробасы зависли в воздухе и стали снижаться.

Под днищем каждого из них, на стальных тросах, висело по железному контейнеру. Опознавательных знаков не было ни на контейнерах, ни на самих аэробасах.

— Они пересекли границу? — спросил Билли.

— Здесь кругом — граница. Кто его знает.

— Чьи это машины?

— Я не знаю. Лучше, вот, возьми бинокль, и наблюдай за обстановкой вокруг этого сектора, — капитан протянул бинокль своему напарнику. — Держи.

— Хорошо.

— Бойцы, как будет сброшен груз — подсоединяйте контейнеры к нашим аэробасам.

— Так точно, — отозвались солдаты по рации.

Контейнеры медленно опустились на землю, стальные тросы упали вниз, подняв в небо облака песка. Прибывшие аэробасы медленно поднялись на прежнюю высоту, развернулись и улетели.

— Все, вперед, — скомандовал Харвуд.

Три аэроциклита подлетели к контейнерам, образовав линию, с той стороны, откуда прибыл груз и достали лазерные автоматы. Тем временем аэробасы аккуратно подлетели с другой стороны контейнеров и зависли над ними.

Деннис докурил сигарету, выбросил бычок и направился к контейнерам.

— Ты оставайся здесь, Билли.

— Слушаюсь, командир, — ответил солдат.

— Чуть выше, — посмотрев вверх, приказал Харвуд. — И сбрасывайте тросы!

Харвуд махнул рукой. Аэробасы поднялись выше и сбросили тросы.

— Быстро, крепите тросы и улетаем!

Четверо солдат выпрыгнули из аэробасов, из открывшихся боковых дверей.

— Поторопитесь! — Харвуд посмотрел вдаль. — Нам не нужны неприятности с пограничниками.

— Кэп, что это? — спросил один из аэроциклистов.

Перед лицом одного из аэроциклистов, в воздухе, висела маленькая металлическая стрекоза синего цвета. Аэроциклист был в шлеме, и, по всей видимости, стрекоза пыталась опознать объект, на который наткнулась — шлем.

— Какая-то стрекоза! — выкрикнул он, присмотревшись к объекту.

— Черт! — выругался капитан. — Пристрели ее, быстро! Это разведывательный дрон.

Солдат выстрелил в упор в стрекозу из пистолета, но она резво взмыла вверх. Харвуд побежал к солдату, чтобы помочь ему, но следующий выстрел бойца оказался точным — сбитая стрекоза упала вниз, куда-то в песок.

— Молодец! — похвалил Деннис солдата.

Аэроциклист хотел найти упавшую в песок стрекозу, проведя несколько раз подошвой ботинка в месте, где она упала, но не смог ее найти.

— Быстрее! — прокричал Харвуд бойцам, копошившимся с тросами.

— Мы итак спешим, — крикнул один из группы солдат, забравшихся на крышу контейнера. Он посмотрел на капитана, а затем куда-то вдаль. — Там что-то есть!

Харвуд обернулся назад.

— Капитан, у нас гости! — испуганно прокричал Билли.

— Что ты видишь? — спросил капитан.

— Мне кажется, какие-то солдаты...

— Кажется?! — Харвуд подбежал к Билли и выхватил бинокль.

На горизонте двигались какие-то темные точки.

— Скорее всего, к нам приближается отряд пограничников, — уведомил всех Харвуд и посмотрел на крышу ближайшего к нему контейнера. — Что с тросами?

— Еще чуть-чуть, — ответил солдат на крыше контейнера, но в следующий миг лазерный выстрел проделал дыру в его груди. Он упал замертво. Трое оставшихся солдат, занимающихся креплением тросов к контейнерам, продолжили работу.

Харвуд замер. Капитан не мог понять, кто убил солдата. Никого поблизости не было. Аэроциклисты были в растерянности.

— Прикройте их! — скомандовал Харвуд аэроциклистам, махнув рукой в сторону бойцов на контейнерах. — Билли, ты тоже!

— О'кей!

Аэроциклисты бросили свои машины и окружили контейнеры со всех сторон.

— Боже, что это?! — в испуге крикнул один из них и нажал на курок автомата.

Лазерная очередь ударила куда-то в песок. Он продолжал жать на курок, испепеляя песок, пока из него не показалась обугленная, стальная голова киборга.

— Они здесь повсюду! — прокричал кто-то. — Киборги!

Из песка медленно поднялось пять стальных тел киборгов, метрах в двадцати от отряда. В их руках — автоматы.

— Черт! У нас гости! — капитан выпустил очередь в их сторону.

— Бежим! — заорал один из солдат и бросился бежать, но Харвуд выстрелил в него. Солдат упал на землю.

— Капитан, готово! — выкрикнул прикрепивший последний трос, солдат.

— Тогда вперед! Солдаты, уходим!

Трое солдат спрыгнули с крыш контейнеров. Аэробасы подняли в воздух контейнеры и стали покидать место погрузки.

— Билли! К аэроциклу! — скомандовал Деннис. — Всем! Уходим!

Оставшиеся в живых солдаты, отстреливаясь от приближающихся киборгов, подбежали к аэроциклам, но взорвавшаяся в этот момент энергетическая граната отбросила двоих бойцов в сторону. Загорелся один из аэроциклов, клубы серого дыма скрыли киборгов от глаз капитана.

Раздался еще один взрыв, а за ним — еще и еще. Еще два аэроцикла запылали огнем, а солдаты пропали в огне.

Билли подлетел к капитану.

— Садитесь, кэп! — Билли не успел одеть шлем, его лицо выражало страх. — Надо улетать!

Капитан еще несколько секунд смотрел на полыхающее огнем поле боя — никого из солдат не было видно. Из огня вышел один из киборгов.

— Быстрее! — Билли хотел поскорее улететь.

— Да, — выдавил от безысходности капитан и запрыгнул на аэроцикл.

Аэроцикл рванул вперед.

* * *

— Центральная, 12, — до меня донесся раздражающий, прерывистый голос откуда-то изнутри машины.

— Я открыл глаза. За окном — массивное, круглое пятиэтажное здание, я прибыл на место. На одном из этажей была штаб-квартира моего клана.

Никогда раньше я не общался с главой клана Арвидом, но слышал от кого-то, что он был не простым человеком. Его отец раньше работал в Министерстве обороны, но после реформирования ведомства, перешел работать в одну из частных компаний, работающих на Министерство обороны.

Вскоре компания предложила свой проект по созданию игры, с помощью которой можно было обучать солдат регулярной армии навыкам ведения боевых действий. Отец, имея нужные связи, протолкнул своего сына на место главы клана в данном проекте.

Проект, получивший название “Hyper-X”, оказался успешным и по замыслу Министерства должен был привлечь новобранцев в ряды солдат регулярной армии, но, слово “армия” могло отпугнуть многих, поэтому все это было обставлено так, что игра не имеет никакого отношения ни к государству, ни к Министерству, и не ставит своей целью обучение игроков боевым действиям.

Частный проект, свои правила, но все это было лишь верхушкой айсберга, под которой было не просто обнаружить нечто большее — истинные цели проекта.

Лишь один пункт в контракте, который я подписал в офисе Арвида Джонсона, смутил меня в то время и натолкнул на подобные мысли, когда я решил принять участие в игре — обязанность каждого участника “Hyper-X” в случае возникновения чрезвычайных ситуаций на год поступить в ряды регулярной армии, либо в полицию. Только кто читает эти пятидесятистраничные контракты, напечатанные мелким шрифтом с кучей сносок?

Пройдя несколько постов охраны, я оказался на третьем этаже в поисках кабинета под номером 303. У двери кабинета — еще один охранник. Он вежливо пропускает меня без слов.

Хотелось пнуть дверь, ворваться в кабинет и обвинить Арвида Джонсона в связях с повстанцами, чтобы посмотреть на его реакцию, но эту фантазию я придержал.

— Здравствуйте, — сказал я, захлопнув за собой массивную дубовую дверь.

— Здравствуйте, Нэйт Фьюри.

Разговор был не официальным, мы могли разговаривать почти как друзья, никаких должностей и других почестей. Кабинет был обставлен дорогой мебелью и техникой, было заметно, что глава клана любил роскошь.

Арвид сидел лицом к солнечной стороне кабинета, в своем черном, кожаном кресле, на столе пепельница — он медленно потягивал кубинскую сигару. Клубы легкого, сизого дыма утекали вверх.

— Хотите? — предложил сигару он.

— Спасибо, я бросил, — вежливо отказался я, хотя мое подсознание затрепетало, соблазняясь богатым ароматом, наполняющим комнату.

— Вы в курсе, что Пауэра убили? — взял быка за рога он.

Я не ожидал подобного вопроса, пришлось изобразить удивленное лицо. Ему не стоило знать о том, что мы с Элис были в квартире Пауэра и видели его труп.

— Пауэра? — я растянул его имя и взял паузу. — Как убили?

— Вот и я думаю, как. А главное — зачем?

Его озабоченное выражение лица подсказывало мне, что эмоции не поддельные. Неужели он ни при чем?

— Вот черт, — выдавил из себя тяжелым голосом я.

— Да, Нэйт. Все это печально. Весь твой отряд погиб, теперь вот Пауэр. Только ты остался.

“Все это подозрительно, Нэйт”, — домыслил я за него.

— И Вероника, — добавил он.

— Странно все это. Кто его мог убить? — задал вопрос я.

— Не знаю. Не нравится мне все это. Мне сообщили, что он был найден в своей

квартире, там была перестрелка. Кто-то взломал дверь его квартиры, искали, скорее всего, именно его. Это были не случайные люди, не какие-нибудь наркоманы или воры. Вот так.

— Кому он был нужен?! Я знал его достаточно хорошо. Хороший человек.

Я вдруг вспомнил его издевательства над Элис.

— Конечно, у всех бывают свои недостатки, — добавил я.

— Хотел сказать тебе, что теперь ты остаешься совсем один из отряда, — Арвид удивил меня.

На моем лице — непонимание.

— Один?

— Да. Я сообщил Нике о смерти Пауэра, она была очень расстроена. Потом позвонила и сказала, что приедет, чтобы разорвать контракт. Она уходит из игры. Сказала, что не может больше...

Ника? Ее слова были ложью. Я знал это.

Я подумал о том, что после боя с повстанцами, Вероники не было с нами — когда прибыл Арвид, и это могло вызвать у него подозрения. Но Арвид ничего об этом не сказал, возможно, Ника предоставила ему какое-то логичное объяснение своего отсутствия. Она могла сказать, что отстала от отряда и была где-нибудь далеко позади нас.

Но я должен увидеть ее на тренировке, чтобы передать флэшку. Ника. Опасная девушка. Она должна была быть еще одним подозреваемым, и даже первым в этом списке, но я точно знал, что она не имела доступа к маршрутизации.

— Да уж, — я задумался о Нике.

Я посмотрел на Арвида. Он казался мне достаточно честным человеком. Моя интуиция говорила мне, что он точно здесь ни при чем.

— Кстати, она сейчас где-то в здании бродит. Говорила, что хочет попрощаться с тобой, как подпишет в канцелярии все нужные бумаги. Не знаю, дождется она тебя или нет.

— Да? Неожиданно.

— Так что, Нэйт, если ты не передумал стать командиром отряда, то я с сегодняшнего дня назначаю тебя им.

Я сидел и уже почти не слушал Арвида. Мое тело само хотело выбежать в коридор и увидеть Нику.

— Да, я не передумал, — сказал я.

— Хорошо. Тогда, если хочешь, конечно, найди Нику, попрощайся с ней. Потом поднимешься на четвертый этаж, в кабинет 415, там оформят все бумаги. Далее тебе нужно будет на пятом этаже, найти кабинет 507, там компьютер с картотекой бойцов. Новобранцев. Если хочешь, можешь сразу выбрать солдат в свой новый отряд. В течение недели у тебя будет доступ к картотеке, после чего доступ будет закрыт и придется заново все оформлять.

— Да, конечно. Спасибо, Арвид.

— Тогда пока что на этом все, Нэйт. Рад был тебя увидеть, — Арвид докурил сигару, потушил ее и протянул мне руку.

Я пожал ему руку и вышел из кабинета.

Я захлопнул за собой дверь кабинета Арвида. Надо доделать дела, найти Нику и возвращаться домой. Охранник, стоящий у двери, все продолжал стоять, как вкопанный.

Вероники в коридоре не оказалось.

У меня оставалась надежда, что, возможно, она где-то рядом, и еще не уехала. Флэшка

была у меня, и она должна найти меня.

Я поднялся на четвертый этаж по лестнице. Коридор четвертого этажа был таким же мрачным и темным, со слабым освещением, как и третьего. Я с трудом отыскал нужный мне кабинет — таблички, как ни странно, на двери не оказалось.

Я вошел в кабинет и уперся в деревянную перегородку со стеклом, в стекле — маленькое окошко, за ним — женщина, сидящая за компьютером. Она была полной женщиной лет тридцати, и это меня удивило. Я привык видеть вокруг женщин с фигурами топ-моделей, без изъянов, стройных, худых, но никак не полных.

— Арвид Джонсон направил меня сюда, — начал я.

Женщина перебила и гаркнула в ответ:

— Как вас зовут?!

Я вздрогнул от неожиданности.

— Вы что с Луны свалились?!

— Нэйт Фьюри, — ответил я, учить ее вежливости не хотелось.

Ее пальцы застучали по клавиатуре со скоростью света, темные округлые глаза бегали, уткнувшись в монитор.

— Да, я нашла вас в картотеке. Капитан Нэйт Фьюри. Что вам нужно?

— Как что?

— Вы тратите впустую мое время! Говорите! Ах да, извините, что наорала на вас. Приказ только что поступил. Вы назначены командиром нового отряда, — неожиданно женщина расплылась в улыбке. — И, как ни странно, вы теперь не капитан.

— А кто? — смутился я.

— Майор. Поздравляю с повышением.

Женщина была немного странной, то кричала, то нервно улыбаясь, и говорила тихо.

— Что это значит?

— Джонсон повысил вас в звании.

— И?

— Вам перечислят денежный бонус, — женщина распечатала какой-то текст, скрепила его печатью и передала мне. — Вот приказ о назначении. Что-то еще?

— Да, мне нужен доступ к картотеке...

— Войдете в личный кабинет со стандартным логином и паролем. Что-то еще?

— Нет. Спасибо.

Я взял приказ и вышел из комнаты.

— Столько волокиты, — почти вслух произнес я, закрыв за собой дверь.

Я решил не терять времени и сразу подняться в кабинет 507, чтобы выбрать солдат для нового отряда, как вдруг вспомнил, что обещал Элис взять ее в свой отряд. Придется оставить для нее местечко в отряде.

Я хотел отдохнуть от всего и не был уверен, что смогу дальше участвовать в игре, но раз уж я здесь, надо доделать все дела до конца. Поднявшись на пятый этаж, я так и не нашел Нику и добрался до 507-ой комнаты и остановился перед дверью в раздумьях.

Почему Ника до сих пор не нашла меня, если она где-то в здании? Флэшка — слишком ценна для повстанцев и, на их месте, и на месте Ники, я не терял бы зря времени. Я постоял несколько минут, в ожидании, что она придет, но, не дождавшись, толкнул дверь и вошел внутрь.

Комната оказалась хорошо охраняемым местом. Сначала киборг-охранник забрал у

меня пистолет, оставив его на временное хранение, попросил меня приложить палец к сканеру отпечатков пальцев — все мои данные были в базе Штаба — и пропустил меня к следующей двери, вперед по коридору.

Сонный биоробот, сидящий у следующей двери, в теле мужчины средних лет, попросил меня назвать свое имя и фамилию, после чего минут пять проверял меня по различным базам данных, буравя меня своим подозрительным взглядом и задавая вопросы о том, был ли я судим, сколько раз выезжал за границу Союза, имею ли вредные привычки и все в том же духе. Я с трудом понимал, зачем это делать перед тем, как допустить меня к картотеке, но терпеливо ответил на все его вопросы.

Биоробот счел мои ответы приемлемыми и тяжелая, толстая стальная дверь отъехала в сторону.

За ней — я уже не был столь удивлен — находился еще один киборг с оружием, приказавший мне пройти сквозь стальную арку-сканер. Я выполнил и его просьбу, после чего наконец-то меня впустили внутрь еще одной комнаты.

В комнате никого не было. На двух рядах стальных, темно-серых столов, с такими же спартанскими стульями, были расположены компьютеры. Я сел за один из них, как ученик, случайно вернувшийся в школу после долгих лет разлуки, и включил его.

На удивление, база данных загрузилась быстро. Я ввел свой логин и пароль. На экране монитора появилось лишь два пункта меню — “картотека новичков” и “картотека”.

Ради любопытства я нажал на пункт “картотека”, но в доступе к нему мне было отказано. Еще бы. Скорее всего, там находилась вся база данных солдат моего клана, а то и всех кланов, ведь проект “Нурег-Х”, как я предполагал, был тесно связан с Министерством, и все эти компьютеры в комнате были подключены к его серверам.

Я вошел в картотеку с новобранцами — сто двадцать новичков, решивших “поиграть” в “Нурег-Х”, согласно данным картотеки, были доступны для выбора. Чтобы не утруждать себя просмотром всех солдат, я решил отсеять всех, у кого в личной карточке стояла пометка “прошел курс реабилитации” или “курс коррекции личности”. База данных позволяла это сделать.

Насколько я знал, все эти люди могли быть бывшими наркоманами, психопатами и потенциально опасными личностями, которых государство принудительно отправило на лечение. Возможно, они стали вполне нормальными людьми, но я все равно не мог доверять таким людям.

После отсева нежелательных кандидатов, в моей выборке осталось пятьдесят человек. Я не знал, каким образом быстро отсеять еще людей, кроме как наложив фильтр по “возрасту”. Я ничего не имел против пожилых людей, старше пятидесяти, да и не надеялся, что данный критерий хоть как-то уменьшит количество в выборке. Но, к моему удивлению, осталось сорок человек — такое количество анкет можно просмотреть вручную.

Что же делать с Элис? Стоило мне вспомнить о ней, как раздался телефонный звонок. Номер мне был неизвестен.

— Алло, — я ответил на вызов, а сам в это время смотрел на первую анкету из выбранных мной.

В анкете — Дрейк Чиритхон, мужчина, 32 года, холост.

— Нэйт, это Элис, — прозвучал нежный голос Эплтон.

— Привет, Элис. Как ты нашла мой номер?

— Посмотрела в твой телефон, пока ты спал.

— Что-то случилось?

— Нет. Все в порядке. Ты меня оставил одну! — Элис не была на меня зла, но ей хотелось немного подуться.

— Я не хотел тебя будить. Ты так сладко спала, — ответил я, продолжая изучать анкету новобранца.

— Конечно, — буркнула она.

— Никто не приезжал?!

— Нет. Все спокойно. Скучотища. Ты поехал к Арвиду?

— Да. Я разговаривал с ним, но ничего нового не узнал. И, кстати, ты планируешь подавать свою анкету?

— В “Hyper-X”?

— Да.

— Да, я уже отправила курьера.

— Хорошо. Как получишь доступ в личный кабинет, сможешь присоединиться к моему новому отряду.

— О’кей, Нэйт. Я скучаю по тебе...

— Э-э-э, — фраза стала для меня неожиданностью.

— Ты приедешь еще ко мне?

— Не могу ничего обещать. Как будет время — постараюсь приехать...

— Хорошо. Целую тебя, — сказала Элис. — До встречи.

— Увидимся, — ответил я. Элис положила трубку.

Все было спокойно. Никто нас не искал — и это главное.

Я нравился Элис, если не больше, но что с этим делать — покажет время.

Еще полчаса я выбирал новобранцев в свой отряд, полагаясь исключительно на свою интуицию. Кандидаты не должны были выглядеть, как безмозглые гориллы, похожие на вышибал из бара, но и умники — не самый лучший выбор.

Закончив работу с картотекой, я покинул комнату, с удовольствием распрощавшись со всеми охранниками, и вышел в коридор.

Глава 12

Пустыня была везде. Дик не привык к такому однообразному пейзажу. Барханы не доставляли проблем парящему над землей аэромобилю Кэлла, который все дальше и дальше уносил их от границы, но облака песка, разгоняемые в небо сильными порывами ветра, каждый раз казались Ричардсу надвигающейся пустынной бурей.

Внутри салона машины было прохладно, но Дик чувствовал жару, поджигающую их снаружи.

— Вам бы переодеться, друзья, — неожиданно посоветовал Кэлл, глядя как нервничает Дик. — У меня есть одежда в машине.

— Спасибо, Кэлл, — сказала Ева. — Я думаю, на месте купим что-нибудь подходящее. Да, Ричард?

— Да, конечно, Эмбер. Мы же не планируем нигде останавливаться?

Кэлл улыбнулся.

— Мне нужно будет подзарядить машину, в поселении под названием Пустошь. Это единственное место, где есть заправка, по дороге в Уайт Сэндз. Цены там заоблачные на все,

но, как говорится в здешних местах, добро пожаловать в Пески.

— Пески? — спросил Дик.

— Да, весь этот заброшенный и Богом забытый участок, с поселениями отщепенцев, мы называем Пески. Была б моя воля, я бы с удовольствием вернулся домой, в Санрайз. Так что не обольщайтесь по поводу этого места. И, когда мы остановимся в Пустоши, советую вам оставаться в машине. Или далеко не отходить от нее.

— Почему? — спросила Ева.

— Чтобы не видеть всей убогости этого места. Там живут самые бедные поселенцы, нищета повсюду, рядом так называемый самый дешевый рынок, где продают еду и всякий хлам, вроде списанных в утиль биороботов, да и много чего еще...

— Хорошо. Мы будем рядом с машиной, — сказал Дик.

— Эмбер, загляни в бардачок, там, — махнул рукой Кэлл, — есть парочка пистолетов. Возьмите, на всякий случай. Это мой вам подарок. На деньги Сетевика, конечно же, но, от меня.

— Спасибо, Кэлл, — Ева поблагодарила его и, достав из бардачка пистолеты, передала один Дику, а второй оставила себе. Она заткнула его за пояс своих белых джинсов и прикрыла свитером.

Через двадцать минут машина въехала в поселение, Дик и Ева неохотно осматривали окрестности. Вдоль разбитой, бетонной дороги по обе стороны находились деревянные, квадратные домики, больше похожие на быстро сколоченные сараи. В редких домах были окна, у большей части оконные проемы были заколочены кривыми досками и фанерой.

У дороги сидели попрошайки, их голодные глаза смотрели на всех, кто проходил мимо. Приезжие люди шли к местному рынку. Дик присмотрелся — на попрошайках были большие соломенные шляпы и мешковатая одежда, и лишь по росту он догадался, что это были дети. Дик ожидал, что их машину они облепят со всех сторон, но в их глазах был страх, и они даже не встали.

Кэлл свернул с дороги налево, к маленькому магазинчику, судя по потертой красной надписи на его крыше, стоящему между нескольких заброшенных домов. Дик увидел рядом с магазином заправку — старое металлическое здание светло-желтого цвета, машина остановилась у нее. Кэлл выскочил из машины.

— Лучше оставайтесь в машине, — посоветовал снова Кэлл, и захлопнул дверь.

Кэлл подсоединил провод для подзарядки к задней части аэромобиля и ушел в магазин.

Рядом с магазином Дик заметил девочку и мальчика, не старше двенадцати лет каждый, которые приставали к редким посетителям магазина, выпрашивая мелочь. Одеты они были чуть лучше попрошаек, видимо, собирали деньги, чтобы купить себе что-нибудь из сладостей.

Ричардс не хотел сидеть на месте, он не выдержал и вышел из машины.

Жаркий воздух обнял его со всех сторон.

— Я сейчас приду, — сказал он Еве. — Присмотри за машиной.

Ева кивнула в ответ.

Дик медленным шагом доплелся до магазина, осматривая окрестности, и остановился.

Поселение и вправду было Богом забытым местом. Дети, увидев Дика, сразу же подбежали к нему.

— Дядя, вы не дадите нам пару баксов? — одновременно заверещали они, устремив свои жалостливые глаза на Дика.

— А как вас зовут?

— Меня Саен, — ответила первой девочка.

— Меня Джереми.

— Очень приятно. Вы из поселения?

— Да. Вы дадите нам деньги или нет? — занервничал мальчишка.

— Дам. Просто хочу узнать немного об этом поселении.

Дику было интересно, чем живут здешние люди.

— Если ответите на мои вопросы, дам больше, чем хотите.

— Хорошо, — согласились они. — Что вы хотите знать? Если хотите что-то купить, то вам на рынок, там есть все, что нужно туристу. Рынок вон там, за магазином.

Мальчик показал рукой в сторону рынка.

— Да, там есть все, — поддержала девочка. — еда, одежда, оружие, много всего. Здесь дешевле, чем везде.

— Потому что барахло, — выпалил Джереми.

— Вовсе нет, — возразила Саен.

— Да! Барахло!

Дети начали спорить, но Дик остановил их.

— У вас есть родители? — спросил Ричардс.

— Да, есть. Но они на работе. Отец ездит в Уйат Сэндз, работает допоздна. Мать приторговывает вещами...

Дик заметил, что дети хорошо разговаривают, не коверкая слова, видимо, родители заботятся о них.

— Ладно, дети, — Дик вложил в руку мальчика смятую пятидесятидолларовую купюру. — Купите себе мороженое, остальное отдайте родителям. Хорошо?!

— Да, спасибо большое! — девочка засияла от счастья.

— Ого, полтинник! — подпрыгнул Джереми. — Спасибо!

Дети пару секунд смотрели на Дика ошарашенными глазами, а затем убежали в магазин.

Дик решил тоже дойти до магазина, чтобы купить в дорогу парочку банок колы, но случайно услышал вдалеке чьи-то крики. Ему послышалось, что крики принадлежат каким-то мужчинам. Он оглянулся по сторонам.

Метрах в тридцати от него был только лишь один заброшенный дом. Дик помнил о предупреждении Кэлла, но пистолет был при нем, и он решил дойти до этого дома.

Песок летел в глаза, Дик прикрывал лицо рукой. Подойдя ближе к дому, Дику показалось, что больше не слышит ничего. “Ловушка?” — подумал Дик и нащупал в кармане пистолет.

— Ты украл у нас сто долларов, — кричал какой-то мужчина в доме.

— Нет, я ничего не брал, — оправдывался другой.

Это были голоса людей. На углу дома Дик заметил стоящего мужчину. Он, вероятно, охранял его от посторонних людей. В его руке был пистолет, старый, допотопный, но вполне пригодный, чтобы убить кого угодно. Заметив пистолет, Дик остановился и посмотрел в сторону магазина.

Кэлл вышел из него и свистнул Дику. Дик решил не лезть не в свои дела и вернулся обратно.

— Ну все, поехали, — Кэлл хлопнул Дика по плечу.

Дик вернулся в машину, через минуту — Кэлл.

— Все, — заводя машину, выдохнул Кэлл. — Почему ты не дал денег попрошайкам?

— Биороботам? — Дик скривил хитрую улыбку.

— Да, тебя не проведешь, — похвалил Кэлл. — Поехали.

Еще около часа машина мчалась все дальше и дальше на восток, в поселение Уайт Сэндз. Дик успел немного поспать, Ева вела пустой разговор с Кэллом.

Вскоре появилась заасфальтированная дорога и табличка с надписью “Уайт Сэндз — райское местечко”. Поселение было огорожено высокими, бетонными стенами, с колючей проволокой, на дороге, ведущей к нему, находился пропускной пункт и шлагбаум, по обе его стороны — вооруженные люди, за шлагбаумом — броневик.

Ева толкнула Дика, он открыл глаза.

— Не беспокойтесь, — произнес спокойным тоном Кэлл. — Они меня знают. К вам вопросов не будет.

— Надеюсь, — спросонья буркнул Ричардс.

— Только подготовьте свои документы. Они запишут вас в журнал...

— Хорошо, — сказал Дик. — Мы сразу вам отдадим их.

Дик и Ева передали свои паспорта Кэллу. К машине подошел небритый мужчина в военной униформе, Кэлл открыл окно.

— Здравствуйте, — мужчина на удивление показался Дику дружелюбным и приветливым. — С какой целью к нам?

— У нас приглашение, — ответил Кэлл.

Дику было все равно, каким образом Кэлл решит все проблемы, он надеялся, что их проводник знает свое дело — Сетевик заплатил хорошие деньги.

Кэлл протянул мужчине какую-то небольшую визитку и паспорта. Мужчина сначала открыл паспорта, записал прибывших в журнал. Изучив визитку, мужчина расплылся в улыбке.

— Все в порядке, друзья. Добро пожаловать в Уайт Сэндз. И прошу вас, соблюдайте наши законы, — мужчина отдал документы, Кэлл вернул их своим пассажирам.

— Да, конечно, — заверил Кэлл и нажал педаль газа.

Шлагбаум поднялся наверх, и аэромобиль покинул пост.

— Ну что, друзья, вот мы и на месте. Уайт Сэндз — лучше место для таких, как вы! Уж поверьте мне!

Самые первые дома, проплывшие мимо Дика и Евы, мелькая бликами своих больших голубых окон, поразили беглецов своей помпезностью, красотой и индивидуальным стилем. На улицах — чистота и порядок. Скучающие местные жители, вальяжно гуляющие местные полицейские были едва заметны за всей этой красотой и напоминали вырезанные из картона фигурки.

Это местечко определенно нравилось Дику. Он заметил несколько больших магазинов, игорные дома, аптеки, и даже банк. Все почти как в обычном, небольшом загородном поселке с претензией на дороговизну.

— Кэлл, вы уверены, что нам по карману проживание здесь? — задумался Ричардс.

Еву не тревожил подобный вопрос.

— Да, все в порядке, — ответил Кэлл уверенно.

Дик надеялся, что его сбережения, хоть и не маленькие, не будут таять слишком быстро в этом поселении.

Кэлл свернул с главной, широкой улицы налево, на более узкую. Через минуту они остановились рядом с огромным особняком в три этажа, выглядывающим из-за высокого кирпичного, с металлическими прутьями, забора. За забором — два охранника.

— Мы на месте, — Кэлл заметно устал от дороги.

— Это наш дом? — Ева не знала, что сказать, она была удивлена.

— Не знаю, — ответил Кэлл. — Мне лишь сказали этот адрес. Пойдемте со мной.

Беглецы покинули машину, прихватив с собой свои сумки и облепив с двух сторон остановившегося у входа Кэлла. Кэлл нажал на кнопку звонка — дверь автоматически открылась, впуская гостей на территорию особняка. Их ждали.

Охранники не обратили на прибывших гостей почти никакого внимания.

Дверь не успела закрыться, как Дик услышал чей-то до боли знакомый голос:

— Рад тебя видеть, дружище!

Дик не поверил своим глазам. На пороге дома стоял Джек, его друг, который и был Сетевиком.

— Джек?! — Дик воскликнул от радости, нахлынувшей на него и подбежал к другу. — Сколько лет, сколько зим! Не верю своим глазам!

— Да, это я!

Друзья крепко обнялись, по очереди отрывая друг друга от земли.

— Добро пожаловать в Уайт Сэндз, — сказал своим гостям Джек.

Кэлл удивился тому, что его пассажиров уже ждали. Он не был знаком с Джеком, Сетевиком. Свою миссию он выполнил — привез беглецов в пункт назначения.

— Спасибо за хорошую работу, — обратился Джек к проводнику и протянул чек. — Это вторая часть суммы.

Кэлл взял чек и пожал руку Джеку.

— Вам спасибо за щедрую оплату, — поблагодарил он. — С вашего позволения, я покину вас.

— Да, конечно.

— До свидания! — сказал Кэлл хозяину дома и обратился к своим пассажирам. — А вам я желаю хорошо устроиться здесь. Удачи!

— И вам, Кэлл! — Дик пожал проводнику руку. — Спасибо.

Кэлл покинул дом и его машина уехала.

— Пройдемте в дом, друзья, — сказал Джек своим гостям.

— Да, дружище, вот мы и встретились, — Сетевик хлопнул своего друга по плечу. — Если вы не против, я буду звать вас Ричард Лайтмэн и Эмбер Стоун. Из соображений безопасности.

Дик кивнул в ответ.

Гости зашли в дом, Джек закрыл за ними дверь.

— Безопасности? — переспросил Дик.

— Да. Вы не удивляйтесь. Хотя вы и далеко от Санрайза, но даже здесь, в Уайт Сэндз, нужно быть осторожными. Ваше прошлое никто не должен знать.

— Хорошо, Джек. Мы поняли, — сказал Ричардс.

— Я переоденусь, доделаю кое-какие дела и через полчаса мы поедем. Я покажу вам ваш новый дом, где вы будете жить. Это неподалеку. А пока что моя милая домработница, киборг Энн, напоит вас чаем и накормит.

— Спасибо, — поблагодарила Джека Ева.

Джек показал своим гостям новый дом, в котором он планировал их поселить. Дом, хоть и был меньше, чем особняк Сетевика, был просторным и выглядел не менее роскошно — два этажа из коричневого кирпича, высокий, серый, каменный забор и большой двор, но самое главное — дом находился на побережье. До моря — метров двести, не больше.

Джек предложил Дику и Еве оставить свои сумки в гостиной, а затем пригласил их на второй этаж дома — на открытую, широкую террасу.

— Посмотрите, друзья, какой вид отсюда, — Джек окинул взором море. — Красота!

— Шикарный вид, — подойдя к другу, согласился Дик.

Солнце было еще высоко, но уже не было таким палящим, день близился к концу. Дик посмотрел вперед — лазурная полоска моря раскачивала несколько белых парусников, медленно уплывающих вдаль, на песочном побережье, усыпанном десятками разноцветных зонтиков, отдыхали люди. Покой и идиллия.

Дику нравилось это место.

— Красиво! — улыбнувшись, отметила Ева.

— Присаживайтесь, — Джек пригласил всех за стол, стоящий посередине террасы. — Моя помощница успела приготовить напитки для вас, кое-какие закуски...

— Спасибо, Джек, — сказал Дик и присел, за ним — Ева.

Джек устроился между ними.

— Здесь настоящий курорт, — продолжая наслаждаться видами, признал Дик.

— Да-да, — Джек взял кувшин с пивом со стола и разлил по бокалам. — Вы пьете Эмбер? Это пиво.

— Никогда не пробовала.

— Попробуйте, — Джек разговаривал с Евой, как с человеком.

Ева сделала глоток.

— Холодное, — заметила она. — Вкус так себе...

Джек усмехнулся.

— Ну что, дружище. Вот мы и встретились, как говорится! Даже не верится. Сколько лет мы уже не виделись с тобой? Лет пять или больше?

— Хм. Не помню. Но, кажется, это было сто лет назад.

— Да.

— С тех пор, как ты пропал, я все вспоминал о тебе.

— Не совсем, конечно же, пропал, — Джек поднял бокал. — Давай, за нас и нашу дружбу!

— За нас!

Друзья сделали по несколько глотков пива.

— Я не могу все дела вести сам. Мне нужны надежные помощники. Ты же знаешь, то, что я делаю, не совсем легально.

— Совсем нелегально?! — Ричардс рассмеялся.

— Ага. Вот мне и нужны все эти киборги, разные адреса в Санрайзе и не только. Я везде и нигде. Даже если кто-то захочет выйти на мой след, то найдет лишь бесполезного киборга, вся информация из которого будет удалена и дом, зарегистрированный на давно умершего человека.

— Тебя пытался кто-то искать?!

— Не то чтобы искать, — Джек взял шпатель свиного шашлыка с тарелки. — Угощайся.

— Да, конечно, — Дик тоже взял шашлык.

— Да, была такая информация. Люди из “Дельты”. Ну, ты знаешь, эти скучные агенты с серыми лицами, делающие вид, что защищают интересы государства. Они все время что-то роют, кого-то подозревают, и даже иногда, для собственного пиара, кого-то задерживают. Все это хрень. Если бы они поймали хоть одного жирного кота из “верхушки”, это я понимаю. А так. Ловля блох.

— “Верхушки”?

— Да, так сказать. Во власти много жирных котов, стремящихся прибрать к рукам все, что плохо лежит... Может, они боятся, что кто-то рано или поздно прикроет всю эту “кормушку”... Я мало что знаю об этом. Знаю, что агенты иногда выполняют свою работу.

— Поэтому и скрываешься.

— Ну да. Но людей из “Дельты” не стоит опасаться. Иначе бы они давно поймали меня.

— Мне иногда казалось, что я уже не увижу тебя. Ты теперь здесь? В Уайт Сэндз?

— Нет. Это одно из мест. Больше ничего не могу сказать тебе. Я тебе доверяю, конечно же, но сам понимаешь. Я здесь часто бываю, но не всегда.

— Ясно.

— Здесь хорошо, почти что безопасно. Для меня. Иногда сюда, в поселение, заглядывают какие-то люди, может быть даже агенты, не знаю из какого отдела. Но проблем с ними не было ни у кого, да и, если честно, при всем желании они не смогли бы ничего сделать. Здесь целые отряды местной, так называемой полиции. С ними ругаться не стоит. Для этого нужно послать сюда столько же людей из Санрайза, копов или еще кого. Но это никому не нужно.

— В Санрайзе знают про всех этих отщепенцев, поселения?

— Как ты думаешь? — Джек приподнял одну бровь.

— Ну да. Скрыть все это было бы проблематично.

— Ты же приехал сюда?

— Да, знаю. Надо же людям куда-то бежать...

— Вот-вот. Здесь конечно не рай и много всего такого. Но ты привыкнешь. Пока здесь более-менее спокойно, по мнению “верхушки”, сюда лезть никто не будет.

— Всего такого?

— Брось, дружище. Может быть, здесь это не так заметно будет для тебя, но в других поселениях, таких как Пустошь, Мель, и других, все гораздо хуже. Почти нет никакой местной полиции, кругом преступники и мафия, наркотики продают всем подряд. Лучше отдыхай и не думай ни о чем.

— Хорошо. Этот дом — твой?

— Да. Поэтому вам не придется переживать за свои финансы. А здесь они тают очень быстро.

— Я — твой должник, — допив пиво, сказал Дик.

— Да брось. Ты же всегда мне помогал, теперь — моя очередь. Ты лучше скажи, как тебя угораздило подстрелить этих полицейских?

— Сам не знаю, как тебе ответить на этот вопрос. Может это годы одинокой жизни плохо сказались на мне. Или работа на Райса...

— Слышал о нем. Он вроде бы тоже вас ищет?! Первый нарыл что-то...

— Я знаю только это.

— Да. Ему нужна девушка, — Джек посмотрел на Еву. Она с трудом осилила половину бокала пива. — Она бесподобна. Но зачем она ему?

— Трудно сказать. Она сбежала от него. Она — биоробот. Собственно, чтобы спасти ее, я и убил этих копов.

— Ради нее, — задумался Сетевик. — Да, друг. Жизнь в Санрайзе не пошла тебе на пользу. Если бы я не знал тебя раньше, то подумал бы, что ты сошел с ума. Кто убивает копов ради “игрушек”? Здесь так называют всех не-людей и иногда девочек, со стертой памятью. Хотя иногда последних трудно отличить от биороботов, и наоборот.

— Я не игрушка, — Ева не смогла промолчать.

— Вот видишь, — сказал Дик. — Она другая...

— Я не хочу ее обидеть. Я хорошо отношусь ко всем созданиям. Но то, о чем я говорю, это такой мир. Люди придумали себе их. Ты же не убиваешь копов ради защиты пылесоса?

— Нет, конечно.

— Хотя ладно. Это твоя жизнь. Тебе решать...

— Да, надеюсь, я и вправду не сошел с ума.

— Такие вот дела. Если не будете лезть не в свои дела, то заживете здесь спокойно. Местные стараются не трогать друг друга, каждый живет своей жизнью. Главное, даже если тебя что-то возмутит в здешней жизни — не суйся.

— Что может меня возмутить?

— Откуда мне знать? Я уже привык ко всему, что здесь происходит. Если что, всегда обращай ко мне. Я, конечно, не настолько известная здесь личность, меня мало кто знает, но зато я кое-что знаю о жителях. Кто чем занимается, кого стоит опасаться, кого — нет. И, самое главное, у меня есть хорошие ребята, охранники, и киборги, конечно.

— Хорошо. Буду знать.

— Ладно, Ричард, — Джек вскочил и посмотрел на часы. — Мне пора. Вот мой номер.

Джек протянул визитку.

— Если что, лучше звони на этот номер.

— О'кей, Джек.

— Так что обустраивайтесь, живите спокойно.

Дик встал с кресла и друзья пожали друг другу руки.

— Увидимся еще, — сказал Сетевик и покинул своих гостей.

— До свидания, — сказала Ева напоследок.

Дик и Ева остались одни. Дик помахал со второго этажа вышедшему на улицу Джеку, за которым семенили два охранника. Джек помахал в ответ, сел в машину и уехал.

Ева подошла к краю террасы и облокотилась на перила.

— Значит, я все-таки игрушка? — спросила задумчиво она.

— Нет, — ответил Дик.

— Какие планы?

— На что?

— Мы будем здесь жить, а дальше что? Этот мир не создан для меня...

— Нам нужно узнать, что скрывается за проектом...

— Ты о третьем поколении?

— Зачем ты нужна Вэйну Райсу...

— Я просто его вещь.

— И все же первый прототип.

* * *

В коридоре было темно, я уже привык к мрачным интерьерам штаб-квартиры. Я вспомнил про Нику. Где она?

Я посмотрел направо — никого. Лишь солнечный свет едва пробивался сквозь железные жалюзи.

Ника. Я знал, что она неспроста оказалась в офисе Арвида Джонсона. Она должна забрать флэшку, и, надеюсь, действительно попроситься.

Я сдержал свое слово — помог повстанцам.

Мыслей уже никаких не было, только желание, скорее вернуться домой, как следует выспаться, и обнять своих жену и детей.

Я посмотрел налево. В конце коридора было темное пятно чьей-то фигуры. Ника? Неужели она не ушла? Девушка сидела на скамейке, и, увидев меня, вскочила и направилась в мою сторону.

Ее фигура. Я вспомнил свое виртуальное пребывание в пустыне. Кожаные брюки, скрывающие идеальные ноги, белая футболка и кепка.

Да, это была она. Хорошо, что она не ушла. Вероника медленно шла ко мне. Я нащупал в кармане флэшку, достал ее из кармана. Я был готов избавиться от флэшки, навсегда.

Но что-то смущало меня в Веронике. Казалось, ее образ мне был знаком. Ее лицо. Я вспомнил ее лицо, скрытое кепкой. Ее каштановые волосы. Еще тогда, в пустыне, мне она кого-то напомнила. Но кого? У меня не было знакомых девушек с каштановыми волосами, но черты ее лица...

Девушка вышла из полутени, и я смог разглядеть ее. В ее очертаниях, таких похожих на Нику, я неожиданно увидел Априлию, свою жену. Априлию — но она была не с розовыми, а с каштановыми волосами.

Все образы в одно мгновение сложились как пазл. Та же походка, та же фигура, те же черты лица. Как я мог быть настолько слеп? Как?

Я не мог ничего сказать.

Априлия, моя жена, и была Никой. Или Ника была Априлией?

— Здравствуй, дорогой, — сказала она и забрала флэшку.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net